

ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МГИМО (У) МИД РОССИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

ВЫПУСК 1(24)
декабрь 2010

В.М. Сергеев, Е.С. Алексеенкова, К.Е. Коктыш,
К.Е. Петров, Е.С. Чимирис, А.С. Орлова

БРИК – политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России

Центр глобальных проблем

УДК 327
ББК 66.4 (2Рос)
Б 87

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

*Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 1(24)

Декабрь 2010

Тема

**БРИК — политическая реальность посткризисного мира?
Новые возможности для России***

Главный редактор Александр Орлов

Редактор выпуска Виктор Сергеев

Редактор Валентина Шанкина

Компьютерная верстка Анатолий Казанцев

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии и множительной техники МГИМО (У) МИД России 119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ № 719. Тираж 300 экз.
Подписано в печать 29.12.2010

Точка зрения авторов исследований может не совпадать с позицией и оценками других специалистов ИМИ МГИМО (У).
© В.М. Сергеев, Е.С. Алексеенкова, К.Е. Коктыш, К.Е. Петров, Е.С. Чимирис, А.С. Орлова, 2010

© МГИМО (У) МИД России, 2010

** Исследование подготовлено при поддержке ФГУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации».*

Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

выпуск 1(24)
декабрь 2010

БРИК — политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России

*Под общей редакцией:
доктора исторических наук, профессора В. М. Сергеева
и кандидата политических наук Е. С. Алексеенковой*

Москва
МГИМО — Университет
2010

Содержание

Введение	3
Цели и задачи.....	4
Методология исследования.....	5
Исходная структура концепта БРИК в концепции	
банка «Goldman Sachs»	10
БРИК: рождение концепции «Goldman Sachs».....	10
БРИК: вхождение концепта в англо-саксонский дискурс.....	12
Концепт БРИК в бразильском национальном дискурсе	17
Рост интереса к идее БРИК в Бразилии (количественный анализ).....	17
Структура ключевых спикеров, когнитивные карты и базовые метафоры (качественный анализ).....	19
Выводы.....	23
Концепт БРИК в российском национальном дискурсе	23
Вхождение концепта БРИК в российский национальный дискурс (количественный анализ).....	23
Структура ключевых спикеров.....	24
Когнитивные карты спикеров, базовые метафоры (качественный анализ).....	26
Выводы.....	30
Концепт БРИК в индийском национальном дискурсе	32
Развитие концепта БРИК в докризисный период (количественный анализ).....	32
Развитие концепта БРИК в докризисный период: когнитивная структура концепта БРИК (качественный анализ).....	32
Развитие концепта БРИК после наступления кризиса: динамика дискурса (количественный анализ).....	33
Развитие концепта БРИК после наступления кризиса: структура спикеров и эволюция концепта БРИК (качественный анализ).....	33
Когнитивные карты спикеров: анализ ключевых концептов и метафор.....	35
Выводы.....	38
Концепт БРИК в китайском национальном дискурсе	39
Развитие концепта БРИК в докризисный период.....	39
Развитие концепта БРИК после наступления кризиса.....	40
Рефлексия кризиса и концепт БРИК.....	40
Концепт БРИК в рамках антикризисной стратегии Китая.....	43
Выводы.....	44
Общие выводы: Концепт меняет реальность	46
Вместо заключения. Дальнейшая эволюция	
БРИК-дискурса и посткризисные стратегии	51
Приложения	54
Об авторах	80

Введение

В современных условиях трансформации глобального экономического порядка все больше внимания привлекает к себе термин-акроним «БРИК», с легкой руки американского инвестиционного банка «Goldman Sachs» объединивший Бразилию, Россию, Индию и Китай. С осени 2008 года популярность термина растет, вызывая бурные дискуссии, приобретая как воодушевленных сторонников, предвещающих странам БРИК мировое лидерство, так и яростных противников, утверждающих, что БРИК – не более чем набор букв, сознательно созданный для того, чтобы вводить в заблуждение инвесторов.

На сегодняшний день полностью опровергнуть прогноз «Goldman Sachs», пожалуй, так же сложно, как и полностью поддержать. Однако для России это не отменяет необходимости уже сегодня позиционировать себя определенным образом, как относительно БРИК, так и в трансформирующемся мировом порядке. Дискурс вокруг концепта БРИК в конце 2010 года уже настолько тесно переплетен с дискурсом по поводу выхода из мирового финансового кризиса и вопросом лидерства в будущем глобальном порядке, что игнорировать его практически невозможно. Напротив, все более явно высвечивается необходимость выработки единой стратегии России в пространстве БРИК и выработки конкретных шагов, направленных на реализацию данной стратегии.

В современном глобальном порядке позиция того или иного конкретного государства с очевидностью определяется не только фактором владения им тем или иным материальным активом. Национальная конкурентоспособность страны зависит также от способности ее руководства правильно формулировать стратегию позиционирования государства вовне, адекватно выявлять ниши, где использование имеющихся активов могло бы стать основанием для повышения конкурентоспособности в будущем. И здесь необходимо понимать, что ключевым пунктом в разработке такой стратегии является погружение активов в контекст актуальной стратегии системообразующих игроков¹, вместо того чтобы искать объективную меру имеющимся ресурсам. Таким образом, разработка собственной стратегии обеспечения национальной конкурентоспособности невозможна без комплексного анализа и учета стратегий глобальных игроков и общего характера эволюции мировой экономической системы. Все эти замечания чрезвычайно актуальны и справедливы в контексте взаимоотношений России с другими странами БРИК и в целом – в контексте использования дискурсивного потенциала БРИК в целях повышения национальной конкурентоспособности России. По мнению многих экспертов, благодаря участию и интеграции в рамках в БРИК Россия сохранит не только статус главного экспортера энергоресурсов для этих стран, но и может стать важнейшим поставщиком в них современных технологий (ядерная энергетика, сотрудничество в освоении космоса, энергетическое машиностроение,

¹ Макушкин А.Г. Заметки (на правах рукописи).

новейшие виды вооружений), что будет способствовать укреплению конкурентоспособности России как крупнейшего мирового экономического игрока².

Данная работа предлагает новый взгляд на эволюцию глобального и национальных дискурсов вокруг концепта БРИК, который, благодаря своим «вирусным» свойствам, имеет чрезвычайную геополитическую и геоэкономическую актуальность для лиц, принимающих решения в сфере внешней политики России и разработки стратегий ее позиционирования в современном трансформирующемся глобальном порядке.

Цели и задачи

- Подробное описание методологических оснований, положенных в основу оригинальной концепции исследования.
- Построение когнитивной структуры концепта БРИК в первоначальной трактовке американского банка «Goldman Sachs». Данная структура графически визуализирована в виде когнитивной карты (см. Приложение 1).
- Количественный анализ процесса вхождения концепта БРИК в международно-политический и международно-экономический дискурс: динамика дискурса вокруг БРИК, сформированная на основе анализа количества публикаций на тему БРИК в ведущих англосаксонских информагентствах.
- Основные тенденции концептуальной эволюции акронима БРИК в англо-саксонском общественно-политическом дискурсе. Типологизация спикеров англо-саксонского дискурса: позиции «БРИК-энтузиастов» и «БРИК-скептиков». Когнитивная карта скептиков визуализирована в Приложении 2.
- Анализ национальных дискурсов четырех стран БРИК. Основные тенденции эволюции концептуальной структуры термина в каждой из четырех стран.
- Количественный анализ динамики вхождения термина БРИК в национальные дискурсы с визуализацией полученных результатов.
- Формирование когнитивных карт «БРИК-скептиков» и «БРИК-энтузиастов» на национальных уровнях. Метод позволил совокупно отразить аргументацию всех сторон и описать ключевые метафоры и концепты, на базе которых выстраивается аргументация и дискурс (см. Приложения 3–14).
- Динамический анализ эволюции концепта БРИК с 2001 года по начало 2010 года на качественном уровне – с точки зрения эволюции когнитивных карт (результаты этого анализа визуализированы в виде трех общих когнитивных карт по всем четырем странам, см. Приложения 15, 16, 17) и выявления основных концептов-«вирусов».

- Динамический анализ эволюции концепта БРИК с 2001 года по начало 2010 года на количественном уровне – с точки зрения количественной динамики развития БРИК-дискурса по разработанной шкале «скептицизм-энтузиазм». Обобщающий график динамики дискурсов по четырем странам.

Методология исследования

В данном исследовании мы не пытаемся объективно оценить точность и справедливость прогноза банка «Goldman Sachs» относительно перспектив России, Бразилии, Индии и Китая. Концептуальным основанием данного исследования является тезис о том, что сам дискурс, даже не будучи основанным на экономических, политических и прочих фактах, может повлиять на изменение реальности. Само по себе формирование широкого дискурса по проблеме уже ставит перед тем, к кому этот дискурс относится, необходимость тем или иным образом реагировать, т.е. дискурс формирует повестку дня на будущее. Поэтому задачей данного исследования является анализ международного дискурса о БРИК и прежде всего дискурса в четырех странах – участницах блока с целью выявления их позиций и возможных стратегий относительно использования этого дискурса для решения поставленных ими стратегических задач. В свою очередь, выявление таких стратегий в Бразилии, Индии и Китае должно способствовать оптимизации подобной стратегии и в Российской Федерации с учетом полученных данных по трем странам.

Необходимость исследования процесса формирования политических и экономических стратегий, а также процесса принятия политических решений неизбежно влечет за собой и необходимость исследования онтологий («картин мира»), лежащих в основе формируемых стратегий и решений, т.е. необходимость анализа когнитивных структур. В контексте БРИК необходимо понимать, что дальнейшая судьба данного блока зависит в большей мере от того, как этот блок интегрирован в «картины мира» политического руководства России, Бразилии, Индии и Китая, а также в «картины мира» экспертных сообществ (как академических, так и экономических и финансовых) четырех стран. Говоря о роли экспертных сообществ и необходимости анализа, в том числе и их онтологий, необходимо отметить, что исследования только лишь онтологий лиц, принимающих решения, как правило, оказывается недостаточно, поскольку каждое лицо, принимающее решение, так или иначе интегрировано в несколько коммуникативных социальных сетей, оказывающих воздействие на формирование его картины мира. Наиболее сильное влияние, очевидно, оказывают именно экспертные сети и сети предшествующей социализации (семья, школа, университет, научная школа и т.п.). Поэтому данное исследование национальных дискурсов вокруг БРИК в четырех странах проводится на двух уровнях: на уровне лиц, принимающих решения, а также на уровне экспертных сообществ. Как представляется, такой анализ «картин мира» возможно осуществлять посредством анализа текстов.

Исследование концептуальной структуры дискурса — и через нее — выявление глубинных оснований «картин мира» лиц, принимающих решения, имеет уже довольно длительную научную традицию, развивающуюся в русле *cognitive science*. На сегодняшний день целому ряду исследователей удалось довольно серьезно продвинуться в направлении создания методологий, позволяющих посредством анализа текстов речей и выступлений политических лидеров выявлять особенности их онтологии. Одним из пионеров такого рода исследований был американский исследователь Г. Лассуэл — основоположник контент-анализа, количественного метода анализа политических текстов, связывающего субъективную значимость той или иной темы для автора текста с количеством упоминаний этой темы в самом тексте. Впоследствии изучение политических текстов получило дальнейшее развитие и по пути качественного анализа.

Концептуальная структура, которой пользуется политик для описания и анализа ситуаций, является очень жесткой системой. Человеку сложно сменить концептуальную структуру, и если он уже мыслит в какой-то системе концептов и категорий, то он будет стремиться к тому, чтобы распространить эту структуру на все сферы (даже на те, к которым она изначально отношения не имеет). Соответственно, выявив эту концептуальную структуру, мы можем моделировать мышление этого политика по другим проблемам с достаточной степенью точности. Следовательно, можно анализировать политический текст не с точки зрения его непосредственного содержания: того, какие в тексте упоминаются исторические события, какие перечисляются акторы и какие разбираются действия. Можно анализировать текст с точки зрения извлечения той концептуальной системы, которая стоит за текстом. В русле решения данной проблемы разрабатывались методики выявления «операционных кодов» (Н. Лейтес, А. Джордж)³, а в дальнейшем и методики когнитивного картирования. Р. Аксельрод, М. Бонэм, Д. Херадштейт, М. Шапиро и другие исследователи стали извлекать из политических текстов информацию о каузальных связях между событиями и концептами, в результате чего текст превращался в когнитивную карту, изучение структуры которой позволяло сделать некоторые выводы о характере представлений о политическом процессе⁴. По Р. Аксельроду, когнитивная карта представляет собой совокупность утверждений, связанных между собой каузальными связями. Посредством подобных каузальных связей выстраиваются

³ «Операционный код» и представлял собой такую систему когнитивных конструкций, которая используется политическим актором (индивидуальным или коллективным) при анализе им конкретных политических ситуаций относительно постоянно, что и делает возможным ее выявление. Однако конкретные попытки выявления «операционных кодов» приводили к тому, что составлялись довольно обширные и описательные характеристики текстов, мало пригодные для дальнейшей операционализации.

Подробное описание идей операционного кода см.: С. Jonsson (ed). *Cognitive Dynamics in International Politics*. London, 1982.

⁴ Одновременно соответствующие работы велись в СССР. В 1979 году В.М. Сергеев и В.Б. Луков применили несколько модифицированный метод когнитивного картирования для анализа ситуации во время австро-прусской войны и последующей франко-прусской войны. В середине 1980-х годов группа под руководством В.М. Сергеева занималась также задачей построения когнитивной карты на основе текстов специального комитета США по Карибскому кризису.

цепочки последовательных утверждений, которые и формируют «картину мира» лица, принимающего решения по данной конкретной проблеме. Когнитивное картирование до сих пор является одним из базовых методов качественного анализа политических текстов, позволяющим выявлять стоящую за текстом «картину мира» его автора. Однако когнитивное картирование в качестве методики анализа процесса принятия решений имеет и ряд существенных ограничений, от которых не удалось пока избавиться. Во-первых, это проблема обработки больших текстовых массивов. Когнитивное картирование по-прежнему остается эффективной методикой при анализе одного или ограниченного количества (нескольких) текстов. Кроме того, каждая когнитивная карта создается под конкретное лицо или конкретную ситуацию, что в значительной мере снижает степень ее применимости к другим ситуациям. Во-вторых, проблема кодирования по-прежнему остается актуальной. Исследователи довольно успешно и с минимальными расхождениями кодируют логически выстроенную информацию текста. Однако проблемы кодирования и выстраивания причинно-следственных связей возникают сразу, как только речь идет о семантически сложных конструкциях текста типа метафор, сложных метонимий, сравнений и пр. При наличии в тексте подобных семантических конструкций, которые порой имеют чрезвычайно большое значение для понимания смысла всего текста, такого инструмента, как причинно-следственные связи, оказывается недостаточно — для их анализа требуется более тонкий исследовательский инструментарий, которым когнитивное картирование на данный момент пока не обладает.

Основные трудности, с которыми столкнулись исследователи когнитивных структур в 1970–80-х годах, состояли в следующем: когнитивное картирование позволяло создать одномоментную ситуацию и практически не способно было к сколько-нибудь глубокому прогнозированию. Более того, та ситуация, которая выявлялась, могла очень быстро измениться, могли появиться новые переменные, исчезнуть старые, структура связей могла полностью поменяться. Когнитивное картирование в том виде, в котором оно существовало к середине 1980-х годов, было в основном видением постфактум. Кроме того, вся политическая картина в целом, обычно достаточно богатая разнообразными подробностями и связывающая между собой различные эпизоды, оставалась малодоступной.

В середине 1980-х годов начали наблюдаться значительные изменения в структуре описания политической ситуации. В работах М. Бонэма и Д. Херадштейта, занимавшихся исследованием переговорных процессов, появилось стремление выявить инвариантные компоненты ситуации, которые остаются более или менее постоянными на всем протяжении переговоров. В результате этой деятельности удалось получить достаточно стабильную картину, которая могла описывать переговорную ситуацию на протяжении нескольких лет. В это же время появились работа М. Бонэма, В. Сергеева и П. Паршина о переговорах 1963 года о запрете испытаний в трех средах между СССР и США.

С середины 1970-х годов получило распространение другое направление когнитивного анализа, в основу которого также легло стремление выявить наиболее устойчивые когнитивные структуры, поддающиеся исследованию методиками текст-анализа, — теория фреймов (М. Мински, И. Гоффман, Т. Ван Дейк и др.). Таким образом, общая тенденция когнитивных исследований развивалась в сторону создания исследовательских инструментов, позволяющих выявлять в тексте элементы, отражающие устойчивые фрагменты «картины мира» его автора.

Анализируя предшествующий исследовательский опыт в сфере когнитивного анализа, с необходимостью возникает вопрос: чьи взгляды репрезентируют когнитивные структуры, выявленные в тексте, — взгляды отдельного политического лидера или взгляды группы лиц, разделяющих эту картину мира? В том случае, если когнитивная карта является отражением взглядов лидера, то возникает вопрос о ее устойчивости, что в целом ставит под сомнение надежность этого метода в качестве инструмента анализа, особенно прогноза. Поэтому в большинстве случаев когнитивная карта должна рассматриваться прежде всего как синтез политических взглядов узкой группы лиц, принимающих решение и оказывающих влияние на его принятие. В этом случае взгляды, представленные этой группой лиц, оказываются значительно более стабильными, нежели взгляды одного конкретного человека. Так в большинстве случаев и происходит, так как даже взгляды одного лидера представляют собой в известном смысле продукт воздействия его непосредственного социокультурного окружения.

Хорошо известно, что правительственные решения обеспечиваются экспертными сетями. Обычно членами этих экспертных сетей являются представители весьма авторитетных экспертных учреждений либо представители академической общественности. Проблема состоит, однако, в том, что мы не знаем, какова структура сетей, участвующих в обсуждении какой-либо конкретной политической проблемы. Каким же образом можно тогда анализировать и прогнозировать эволюцию «картины мира» политического руководства?

Как правило, изменения когнитивных инструментов анализа ситуации, а также появление новых смыслов проявляется в появлении в тексте новых метафорических конструкций и, так сказать, новых «вирусов». Особенно это важно в тех случаях, когда на поверхности появляются «вирусы», изменяющие старые представления и открывающие дорогу новой политике.

Идея о «вирусных» текстах (в широком семиотическом понимании слова «текст»), обладающих способностью «заражать» большое количество людей, впервые прозвучала в работе Д. Хофштадтера, в довольно маргинальном ключе присутствовала также в работах К. Боудинга, а затем получила серьезное развитие в исследованиях Х. Олкера, Р. Олкера, В. Ленерта, Д. Шнайдера и др. Развиваемое ими положение о том, что существуют тексты и образы, обладающие схожестью с биологическим геном или вирусом благодаря своей способности проникать глубоко в картину мира индивида, трансформировать ее изнутри, затем с помощью устного и письменного слова, искусства, кино, литературы передаваться другому индивиду,

видоизменяя и его «картину мира», и т.д., как представляется, имеет большое прикладное значение в сфере анализа международного взаимодействия и исследования глобального и национальных дискурсов. Представляется, что выявление подобных образов-«вирусов» или концептов-«вирусов» может служить надежным инструментом исследования изменений в «картинах мира» ключевых игроков и позволит прогнозировать дальнейшие направления их когнитивной эволюции, а следовательно, и перспективы изменения соответствующих политических курсов. Таким образом, тщательный анализ содержания публичных высказываний экспертов и правительственных деятелей на предмет выявления подобных концептов-«вирусов» в сочетании с анализом сетевых взаимосвязей между ними может в значительной мере приоткрыть двери во внутреннюю кухню правительства.

Использование разными людьми одних и тех же концептов и метафор может служить надежным индикатором степени сходства их «картин мира». Выявление же новых концептов-«вирусов» в текстах политического руководства явно свидетельствует о трансформации его «картины мира» и, следовательно, о ближайшей трансформации политического курса.

Выявление общих «вирусных» метафорических конструкций, используемых в социальной сети (в том числе в экспертной сети), влияющей на процесс принятия решений, в процессе анализа больших текстовых массивов дает значительные исследовательские преимущества в сравнении, например, с классическим когнитивным картированием. Во-первых, в значительной мере отпадает необходимость кодировать весь текст, поскольку значение теперь приобретают отдельные его «вирусные» фрагменты. Во-вторых, существеннейшим недостатком классического когнитивного картирования является то, что оно работает исключительно с формальной логикой и причинно-следственными связями, а законы логики и каузальные связи теряют свой описательный и объяснительный потенциал, как только в тексте встречаются такие семантические структуры, как метафоры, метонимии, нестандартные сравнения и аналогии и пр. Эти семантические конструкции, как правило, не подчиняются законам формальной логики, содержат очень значительную и важную эмоциональную компоненту и в целом имеют образную природу, которую невозможно описать причинно-следственными связями. Таким образом, предложенная нами методика анализа «вирусных» элементов текста в сочетании с элементами других стандартных методик (прежде всего, с классическим когнитивным картированием) позволит проводить анализ «картин мира» лиц, принимающих решения, а также социальных сетей, влияющих на процесс принятия решений.

В целом же дальнейшее развитие данной методологии имеет целью создание своего рода «системы раннего предупреждения», способной своевременно отслеживать появление и развитие внутри экспертных и политических сообществ новых концептов, способных посредством влияния на «картины мира» лиц, принимающих решения, влиять на сам процесс принятия решений. Подобная система мониторинга концептов-«вирусов», предполагается, должна обладать возможностью раннего выявления формирующейся повестки дня

лиц, принимающих решения, а также способностью максимально адекватного прогнозирования принимающихся решений. На сегодняшний день применение подобной системы анализа наиболее актуально в сфере внешней политики России. Это обусловлено тем, что в современных условиях достаточно быстрой и радикальной трансформации мирового политического и экономического порядка политическому руководству России необходимо довольно быстро принимать решения, которые определяют будущие позиции России на мировой арене. Для этого необходимо осуществлять постоянный мониторинг взаимоотношений ведущих игроков мировой политики, чтобы иметь возможность влиять на них и занять соответствующее место в структуре мировой политики. Однако предлагаемый мониторинг коренным образом отличается от стандартных мониторингов событий и представляет собой своеобразный мониторинг концептов, с помощью которых ведущие игроки мировой политики *думают* о происходящем и будущем. *Отслеживание процесса трансформации концептуальной структуры «картин мира» позволит своевременно предупредить и прогнозировать появление в скором времени тех или иных политических решений.*

Предложенная нами усовершенствованная методика когнитивного картирования с учетом выявления и анализа ключевых концептов-«вирусов» позволит выявить те глубинные структуры «картин мира» стран — участниц блока, которые невозможно выявить ни с помощью классических методик политического анализа, ни опираясь лишь на классические методики когнитивных исследований.

Таким образом, при анализе структуры и роли концепта БРИК в исходной концепции банка «Goldman Sachs» и в «картинах мира» политических и экспертных сообществ четырех стран нами будут построены когнитивные карты, которые отражают ключевую аргументацию спикеров (политиков и экспертов, выступающих по теме БРИК), а затем будут проанализированы ключевые метафоры-«вирусы», задающие русло дальнейшей концептуализации термина БРИК в «картинах мира» политиков и экспертов. Это позволит нам во всем потоке дискурса о БРИК выявить именно те ключевые когнитивные конструкции, которые задают этому дискурсу определенные векторы развития и влияют на формирование стратегии четырех стран в отношении дальнейших перспектив БРИК.

Исходная структура концепта БРИК в концепции банка «Goldman Sachs»

БРИК: рождение концепции «Goldman Sachs»

Термин-акроним «БРИК» был предложен «Goldman Sachs Research» в 2001 году в документе: *Building Better Global Economic BRICs, Global Economics Paper, № 66*. Авторство термина обычно приписыва-

ется лично Джиму О'Ниллу (Jim O'Neill), который в то время руководил отделом глобальных экономических исследований компании. С 2001 года и по сегодняшний день он является главным ньюсмейкером по теме БРИК.

С 2001 года по 2003 год акроним не привлекал серьезного внимания ни журналистов, ни экспертов, ни тем более инвесторов. Он оставался просто удобным сокращением. В 2003 году «Goldman Sachs» опубликовал масштабный документ: «Dreaming With BRICs: The Path to 2050», «Global Economics Paper», № 99, — за авторством Доминика Уилсона (Dominic Wilson) и Рупы Пурушотхамана (Roopa Purushothaman). Основной смысл исследования сводился к смелому предсказанию об утрате странами G7 экономического лидерства к 2050 году. Документ продвигает концепцию, согласно которой экономики (economies) или рынки (markets) стран БРИК продолжают достаточно бурный рост и станут играть более важную роль в глобальной экономике в самом ближайшем будущем.

Ключевой платформой для объединения четырех стран в одну группу стал экономический детерминизм (см. Приложение 1). В первую очередь, упор делался на прогностический анализ величины и темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП). Впрочем, сам метод подсчета темпов роста ВВП на несколько десятилетий вперед задает некоторую инновативность. «Goldman Sachs» использовали трехкомпонентную оценку роста ВВП:

- рост занятости,
- рост капитала в акциях,
- технический прогресс (продуктивность производства).

Для описания структурного сходства стран БРИК в документе «Goldman Sachs» 2003 года использовались следующие эпитеты: *самые большие экономики будущего* [the largest economies (future)], *большие развивающиеся страны* [the large developing countries], *развивающиеся страны* [developing countries], *развивающиеся экономики* [developing economies], *крупнейшие экономики к 2050 году* [largest economies in the 2050], *четыре крупнейшие развивающиеся экономики* [four largest developing economies].

Очевидно, что преобладающими элементами концепции являются определения «большой» и «развивающийся». В клуб БРИК вошли страны, обладающие комбинацией из возможностей быстрого роста экономики и достижения значимых абсолютных величин макроэкономических показателей. Документ задает и первую ключевую метафору — путь от развивающихся экономик в элиту мирового капитализма длиной в 40-50 лет. Основным индикатором роста — ВВП — подчеркивает абсолютную экономическую детерминанту документа. Общность БРИК поддерживается крайне просто: размер страны и размер экономики к 2050 году.

БРИК: вхождение концепта в англо-саксонский дискурс

Некоторое время доклад «Goldman Sachs» 2003 года о БРИК не находил отклика среди экспертов и широкой общественности. Первыми к поддержке концепта подключились аналитики различных финансовых структур («DWS», «Schroders», «Merrill Lynch» и т.д.). Начало активной коммерческой эксплуатации акронима БРИК следует отнести к 2006 году. Крупнейшие инвестиционные компании, такие как «Franklin Templeton Investments», «HSBC Asset Management», «Deutsche Asset Management» и «Schroders Investment Management», «Nikko Asset Management» стали рекомендовать своим клиентам делать вложения в активы БРИК через специально созданные фонды. В целом инвестиционные банки, и это хорошо видно на примере «Merrill Lynch», успешно манипулировали вновь изобретенным концептом, публично сообщая те или иные рецепты инвестиционного поведения в зависимости от конъюнктуры рынка. Так, в заметке «Reuters» в октябре 2007 года их аналитики отмечают, что «развивающиеся рынки (в первую очередь, БРИК) несут опасность создания нового финансового пузыря». А в октябре 2008 года, когда пузырь уже лопнул, тот же «Reuters» приводит высказывание «Merrill Lynch», согласно которому «в долгосрочной перспективе страны БРИК имеют инвестиционные возможности, далеко превосходящие те, что имеются на Западе. Они останутся мотором глобального экономического роста». Эти высказывания нельзя назвать взаимоисключающими, но за год интенция успела поменяться кардинально.

В то же время к работе с проблематикой БРИК подключился более широкий круг экспертов. Так, в конце 2004 года Национальный совет по разведке (NIC) выпустил доклад «Mapping the global future»⁵, в котором осветил перспективы роста Индии и Китая относительно США. В тексте доклада есть одна прямая ссылка на концепцию «Goldman Sachs».

Но уже спустя четыре года роль концепта «БРИК» в публичном общественно-политическом дискурсе резко укрепилась. Достаточно взглянуть на доклад NIC «Global Trends 2025: A Transformed World»⁶, чтобы увидеть, что концепт БРИК резко прибавил в популярности. В рамках сценарного прогнозирования, проведенного NIC, БРИК занимает, фактически, центральное место. Выводы экспертов говорят о неизбежном росте влияния Китая и Индии и перераспределении богатства и экономической власти с Запада на Восток. В резюмирующей части доклада 2008 года NIC прямо повторяет прогнозы Goldman Sachs: ВВП стран БРИК превзойдет ВВП G7 к 2040–50 годам, а Китай в течение 20 лет станет самой крупной экономикой мира.

Чтобы проследить динамику продвижения концепта, представляется адекватным посчитать значимые упоминания БРИК на лентах ведущих мировых агентств: «UPI», «AP», «Reuters». Индивидуальный поиск по архивам агентств запросов «BRIC» и «BRICs» дает следующую

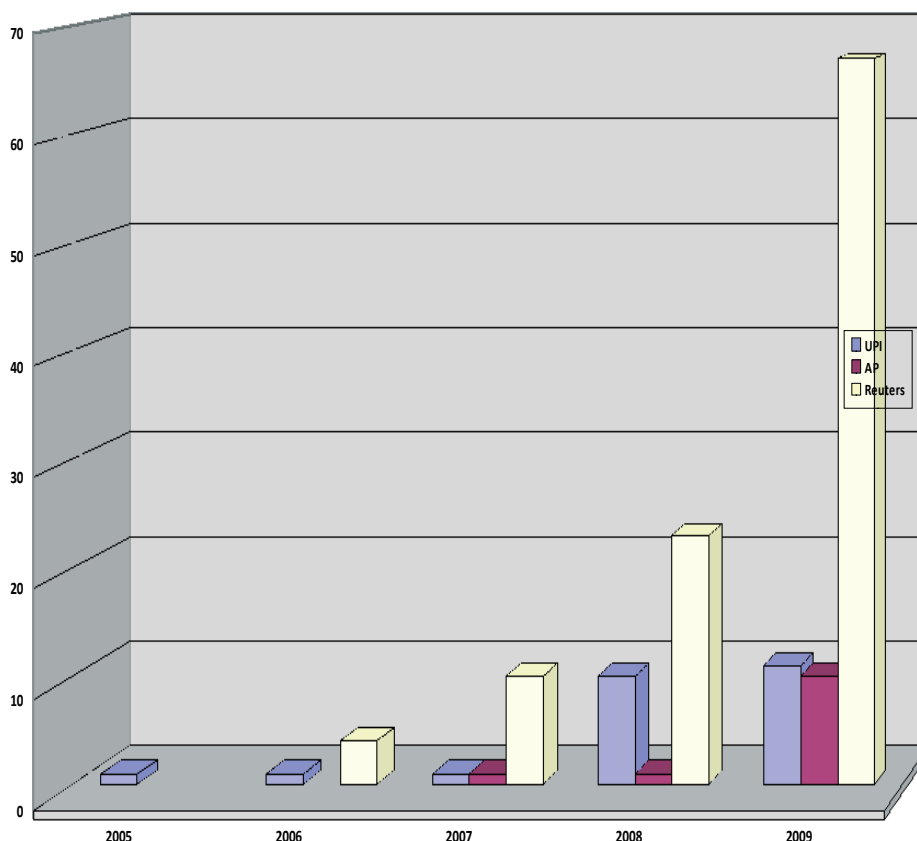
⁵ <http://www.foia.cia.gov/2020/2020.pdf>

⁶ http://www.dni.gov/nic/PDF_2025/2025_Global_Trends_Final_Report.pdf

щую наглядную картину (см. *Диаграмма 1*). Рост интереса к БРИК начался в 2008 году, а 2009 год уже можно назвать выходом темы на топ-уровень.

БРИК – частота цитируемости ведущими информагентствами

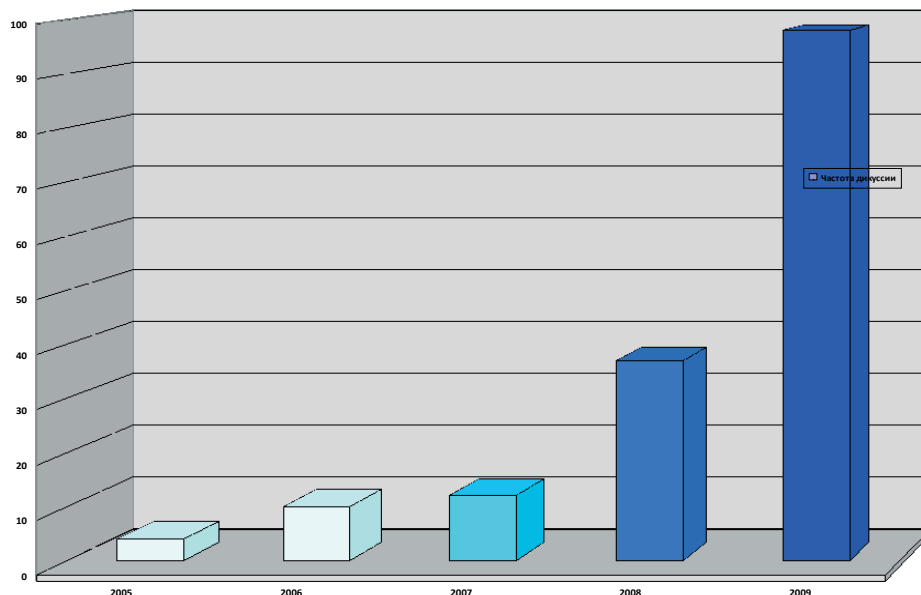
Диаграмма 1. Динамика количества сообщений о БРИК в информагентствах «UPI», «AP», «Reuters»

Представленная *Диаграмма 1* указывает на несколько ключевых обстоятельств в циркулировании концепта БРИК в англо-саксонском дискурсе. Малое число целевых сообщений на лентах «UPI» и «AP» (специализирующихся на политических сюжетах) до 2009 года указывает на тот простой факт, что западные высокопоставленные политики никогда не использовали терминологию БРИК в публичных выступлениях и продолжают оставаться индифферентными к данной тематике. В сообщениях агентства «Reuters» до 2008 года БРИК существует как термин инвесторов и маркетологов, никоим образом не соприкасаясь с политическим дискурсом. БРИК лишь изредка появляется в сообщениях международных финансовых институтов, таких как Всемирный банк (ВБ). До 2009 года существование термина в рамках сообщений «Reuters» во многом поддерживается аналитиками инвестбанков «Merrill Lynch» и «Goldman Sachs». С 2009 года ситуация резко меняется и ключевые американские агентства начинают более активно цитировать политиков, представляющих страны БРИК, более того, позиционировать их в данном качестве. В первую очередь благодаря саммиту 2009 года в Екатеринбурге, агентство «Reuters» почти в 3 раза увеличивает количество сообщений на тему БРИК, так как к

экономической составляющей добавляется политическая. *Дискурс вокруг БРИК приобретает дополнительное измерение – политическое.*

Диаграмма 2. Динамика количества сообщений с использованием концепта БРИК («Reuters», «UPI», «BBC», «CNN», «AP»)

Сообщения с использованием концепта «БРИК» (Reuters, UPI, BBC, CNN, AP):	
2005 г.	- 4
2006 г.	- 10
2007 г.	- 12
2008 г.	- 37
2009 г.	- 98
(на начало ноября)	
Частота дискуссии «БРИК»:	
1-10	1-10
10-25	10-25
25-50	25-50
50-100	50-100

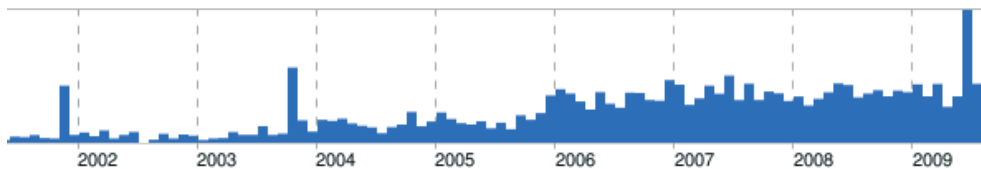
Сам саммит БРИК стал чрезвычайно сильным ходом в плане PR и улучшения имиджа. Про него не написал только ленивый, но стоит признать, что интонацией большинства влиятельных изданий стали ирония и недоверие (см. Приложение 2). Так, «The Financial times» в статье «Разделенный квартет» («Quartet defined by differences») иллюстрирует саммит БРИК «как первый многонациональный блок, созданный аналитиками и продавцами инвестбанка». Переходя к более разумным аргументам, газета указывает, что у стран БРИК нет ничего общего, кроме размера и потенциала экономик, а их опыт существования в условиях глобальной рецессии совершенно различен. Поразительно, но с 2003 года других оснований для сходства, кроме

заявленных «Goldman Sachs», так и не нашлось, а страны БРИК провели вполне реальный саммит.

Следует констатировать, что резкое ускорение дискуссии о БРИК в англо-саксонских СМИ происходило в связи с тремя событиями: саммит министров иностранных дел стран БРИК (лето 2008 года), данные о макроэкономических показателях Китая (первый квартал 2009 года) и первый саммит БРИК в Екатеринбурге (лето 2009 года).

Если говорить о сути дискуссии, то в целом интерес англоязычных СМИ к проблематике БРИК фиксирует несколько ключевых тем, которые обсуждаются на протяжении восьми лет: два доклада «Goldman Sachs» и саммит в Екатеринбурге. Инструмент «Google News» дает следующую картину интереса западных СМИ к теме БРИК по датам (*Диаграмма 3*).

Диаграмма 3. Развитие дискурса о БРИК в англоязычных СМИ (инструмент «Google News»)

2009 год интересен не только серьезным увеличением частоты дискуссии о БРИК, но также окончательным становлением центральной концепции, которую поддерживают спикеры «Goldman Sachs».

К началу кризиса страны БРИК накопили огромные валютные резервы (особенно серьезными они были у России и Китая), которые, как предполагалось, защитят их в случае любых чрезвычайных ситуаций в будущем. Частично концепция БРИК придерживалась мнения, что формирующиеся рынки Бразилии, России, Индии, Китая и группы меньших стран теперь «отцеплены» от Соединенных Штатов и это позволит им продолжать расти независимо от неразберихи в Америке. Как писал журнал «*The Economist*» в марте 2008 года: «*Это [отцепленность] еще может спасти мировую экономику*».

Безусловно, существовала и альтернативная точка зрения, согласно которой «жесткая посадка» на формирующихся рынках может стать «вторым эпицентром» глобального кризиса.

Оба сценария оказались неверными. По крайней мере, две страны БРИК – Индия и Китай – в первом квартале 2009 года неожиданно показали рост. Индия выросла на 5,8 % ВВП, Китай – на 6,1 % ВВП⁷. Это означает, что удержаться в кругу избранных для отстающих России и Бразилии – чрезвычайно важная задача с точки зрения доверия рынка капиталов. Очевидно, что нахождение в одной группе со странами, серьезно растущими в период мировой рецессии, – мощное психологическое оружие на финансовом фронте.

⁷ Во втором квартале 2009 года Китай показал рост уже в 7,9 % ВВП.

В связи с мировым финансовым кризисом произошла консолидация позиций экспертов, как поддерживающих концепцию «Goldman Sachs», так и тех, кто является ее активным критиком⁸. Необходимо отметить, что возможности по влиянию на экспертное и общественное мнение у инвестбанка широчайшие. Если 2008 год считать пиком могущества «Goldman Sachs», то список должностей, которые занимали так или иначе аффилированные с ними лица, впечатляет. Бывшие работники «Goldman Sachs» возглавляли Нью-Йоркскую фондовую биржу, Всемирный банк, министерство финансов США, «Citigroup» и «Merrill Lynch», Центральный банк Канады и Центральный банк Италии. С приходом в Белый дом Администрации Барака Обамы ситуация не изменилась нисколько. Новым министром финансов стал Тимоти Гайтнер (Timothy Geithner), который в свое время 18 лет проработал в «Goldman Sachs». Кроме того, он был заместителем министра финансов клинтоновской администрации Роберта Рубина, который также пришел работать в администрацию из «Goldman Sachs». Все это говорит о глубокой вовлеченности «Goldman Sachs» в принятие экономических решений на самом высоком уровне. Если эти решения и не прямо соответствуют их интересам, то, по крайней мере, не идут вразрез с ними.

Мировой экономический кризис оказался своеобразным триггером, открывшим концепцию с новой стороны. В 2009 году Джим О'Нилл и его коллеги по «Goldman Sachs» предложили целый набор идей относительно посткризисной интерпретации БРИК.

- Ключевая дата в метафоре пути – достижении превосходства над G7 по суммарному ВВП – серьезно сдвинулась. Теперь речь идет о 2027 году.

- Появляется вторая ключевая метафора о «хорошем, благотворном кризисе», которым могут воспользоваться развивающиеся экономики для ускорения догоняющего развития.

- Главной движущей силой роста стран БРИК должна стать переориентация на внутренний рынок.

- Китай – уникальный пример роста в условиях мировой рецессии и главная страна в БРИК.

- Страны БРИК должны получить больше полномочий в глобальных экономических институтах.

- Страны БРИК не смогут стать политическими союзниками.

Данные сообщения серьезно дополнили первоначальную концепцию роста ВВП стран БРИК и вошли в официальные доклады «Goldman Sachs», посвященные БРИК, за 2009 год.

Концепт БРИК в бразильском национальном дискурсе

Рост интереса к идее БРИК в Бразилии (количественный анализ)

Идея экономического сотрудничества с Россией, Индией и Китаем не нова как для политической элиты Бразилии, так и для бразильских политологов и экономистов.

Еще в 1995 году министр иностранных дел Л.Ф. Лампрейя из правительства президента Ф.Э. Кардозо, формулируя внешнеполитическую повестку дня, среди целей внешней политики особо отмечал «укрепление связей с Китаем, Россией и Индией»⁹. В начале своего правления нынешний президент Луис Инасиу Лула да Силва и его дипломатическая команда заявили о том, что одной из основных целей внешней политики новой администрации станет поиск новых партнеров для Бразилии среди набирающих силу развивающихся государств. Бразилия будет «искать новых партнеров среди стран, которые по своим размерам и потенциалам похожи на нас. Это Россия, Китай, Индия», — заявил президент еще в декабре 2002 года. А уже в начале следующего, 2003 года, министр иностранных дел Селсу Аморим особо обратил внимание на то, что «мы хотим вступить в союз с великими развивающимися нациями — Китаем, Индией, Россией, Мексикой, ЮАР»¹⁰.

Основной дискурс по БРИК в Бразилии начал складываться после 2003 года и соответствующего доклада банка «Goldman Sachs». Речь тогда шла о тесном экономическом взаимодействии самых крупных и быстроразвивающихся экономик современного мира. Первоначально концепт БРИК был взят бразильскими специалистами именно в том виде, в котором его предложила команда Дж. О'Нилла, без особой собственной рефлексии на тему интерпретации смысла этой буквенной конструкции. То есть сам концепт БРИК воспринимается как «правильная» и понятная формулировка — самые *быстроразвивающиеся экономики мира* («grupo BRIC de países emergentes», «os países em desenvolvimento», «as economias emergentes e em desenvolvimento»). Именно эта метафора активно использовалась и политиками, и экспертами как основная примерно до 2008 года.

Однако начиная с осени 2008 года, происходит радикальный поворот в смене политической и экономической повестки дня — мировой экономической кризис вывел на поверхность вопросы стабильности финансовой системы и международных финансовых институтов, где главными акторами, в частности, являются развитые государства мира. Соответственно эксперты (как из политической

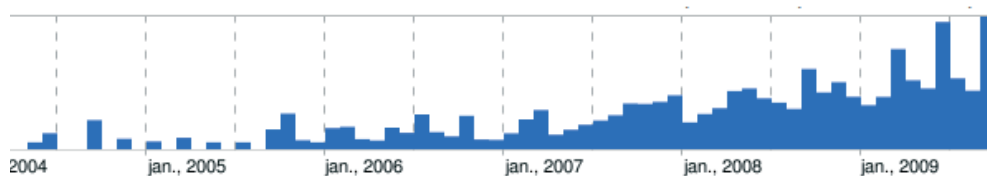
⁹ Выступление Л.Ф. Лампрейя 2 января 1995 года («Дипломатия должна стать действенным инструментом политики правительства»).

¹⁰ Восходящие страны-гиганты на мировой сцене XXI века // Латинская Америка. — 2005. — № 5.

элиты, так и среди ученых и аналитиков) стали рассматривать группу БРИК с точки зрения реализации возможностей и перспектив выхода этих стран из кризиса и их способности влиять на международную финансовую систему, а значит, противостоять развитым государствам, и в первую очередь США, в построении стабильной (в определенном смысле антикризисной) мировой финансовой системы.

Количество публикаций и упоминаний в новостных лентах подтверждает тезис о том, что пик активности всякого рода бразильских оценок БРИК приходится именно на вторую половину 2008 года и на 2009 год. Динамика новостных заметок и публикаций в бразильских источниках, начиная с 2003 года по 2009 год, показывает явный рост интереса к феномену БРИК (*Диаграмма 4*)¹¹.

Диаграмма 4. Развитие дискурса о БРИК в бразильских СМИ (инструмент «Google News»)

В качестве частного примера мы также взяли статистику публикаций (плюс новостные заметки) с новостного интернет-портала «O Globo» и печатной газеты «Folha de S. Paulo». Полученные результаты показаны в *Диаграмме 5*.

Диаграмма 5. Динамика сообщений о БРИК в бразильских СМИ («O Globo» и «Folha de S. Paulo»)

Всплеск активности публикаций, безусловно, объясняется и важными для бразильского руководства политическими событиями, произошедшими в 2008–2009 годах. В июле 2008 года в рамках саммита G8 на японском острове Хоккайдо состоялась первая встреча

¹¹ http://news.google.com.br/archivesearch?pz=1&cf=all&ned=pt-BR_br&hl=pt-&q=BRICs&cf=all

высшего руководства — президентов государств БРИК, позже в ноябре того же года состоялся официальный визит президента Российской Федерации Дмитрия Медведева в Бразилию, в ходе которого на встречах с президентом Бразилии Лула да Силвой обсуждались перспективы БРИК. А в июне 2009 года в Екатеринбурге прошел первый официальный саммит БРИК.

Структура ключевых спикеров, когнитивные карты и базовые метафоры (качественный анализ)

Идея БРИК, появившись в политической и экспертной среде Бразилии, получила как сторонников, так и критиков. По этой причине все представители политической элиты, а также эксперты (к которым относятся профессора ведущих бразильских университетов, аналитики и специалисты по консалтингу различных центров по вопросам международной политики и экономики) были разделены на две большие группы: «БРИК-энтузиасты» и «БРИК-скептики».

Выступления и многочисленные интервью представителей политической элиты Бразилии позволяют отнести их к группе «крайних оптимистов» или «энтузиастов БРИК», которые крайне позитивно оценивают перспективы государств БРИК.

Бразильские чиновники абсолютно уверены в успехе БРИК в мировой экономике. Основной причиной, по их мнению, является тот факт, что сегодня развитые богатые государства находятся в кризисе, а быстроразвивающиеся экономики БРИК из современного кризиса выходят наоборот сильнее, а значит, именно они являются главными направляющими будущего мирового развития.

Развитые богатые государства (США, ЕС, Япония), являющиеся источниками проблем (появляется метафора «виновников»), по мнению бразильского руководства, не способны адекватно отвечать на новые вызовы, связанные с кризисом, и следовательно, не способны поддерживать стабильную международную систему финансовых институтов. В этой связи бразильское руководство все чаще и чаще использует одну весьма емкую метафору «ответственного руководства». Эта метафора применяется бразильцами, видимо, для того, чтобы показать отсутствие способности развитых стран эффективно управлять современным мировым финансовым процессом и, соответственно, наличие возможностей у стран БРИК (которые стали «жертвами» современных проблем) вывести, «спасти» мировую экономику и финансы из кризиса, а вместе с тем, и все богатые развитые страны. А для усиления прав развивающихся государств необходимо осуществить реформу международных институтов и перераспределить голоса и квоты в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке (ВБ).

Будучи государствами с огромными территориями и населением, представляющими глобальных потребителей и производителей, возглавляющими мировой экономический рост, «спасающими» мировую экономику и развитые страны, государства БРИК тем самым

представляют собой *полюс в новом многостороннем мире*. Метафора многостороннего, многополюсного мироустройства становится второй смысловой конструкцией, вокруг которой выстраивается аргументация политиков-«энтузиастов» (см. Приложение 4). При этом использование этой метафоры явно показывает претензии на постепенное вытеснение группой БРИК развитых стран (а по сути США) с пьедестала центрального игрока мировой экономики. G7 и другие международные институты Бреттон-Вудской системы переживают коллапс, они теряют значение и влияние, потому что в них не представлены интересы набирающих силу развивающихся государств. Решающую роль в изменении интерпретации мирового порядка сыграл кризис — именно с 2008 года аргументация сторонников БРИК резко меняется: основной упор делается уже не на метафору самых быстроразвивающихся экономик мира, а на то, что в силу разных причин государства БРИК справляются с кризисом лучше и эффективнее, чем развитые страны (Бразилия, например, в основном считает своей заслугой стабильную внутреннюю финансовую систему, поддержанную государством, и внутренний рынок), они имеют право на перераспределение голосов в МВФ и ВБ, и в целом — на изменение экономического порядка.

Одним из весомых аргументов является то, что экономики стран БРИК построены на *«реальном производстве»*, а не на «спекуляциях», что, по мнению бразильского руководства, дает им право увеличить свой экономический и политический вес на мировой арене, и в международной финансовой системе в частности.

Среди экспертов также есть «энтузиасты БРИК», чья логика вполне согласуется с аргументами политической элиты Бразилии (поэтому когнитивные карты политиков-оптимистов и экспертов-оптимистов интегрированы в одну общую в *Приложении 4*): БРИК представляет собой совокупность огромных ресурсов — территория, население, капитал, геополитический потенциал, — поэтому именно эта группа стран станет лидерами мирового экономического развития (их экономики сравниваются в ближайшем будущем с США), а значит, именно они станут полюсом мировой силы, что подтвердит тезис о перераспределении (трансформации баланса) сил на мировой сцене — от США к БРИК. Именно у этой группы экспертов прослеживается идея вытеснения США с центрального положения в системе мировой экономики и перераспределения силы (экономической) в пользу БРИК.

Помимо оценки БРИК в мировой экономике, в выступлениях политических лидеров Бразилии прослеживается еще одна интересная идея — оценка роли Бразилии в БРИК и, соответственно, понимание БРИК как своего рода инструмента для достижения глобальных *политических* целей. Складывается впечатление, что для бразильского руководства БРИК — это некий политический проект, с помощью которого Бразилия добьется реализации своих *внешнеполитических* амбиций — постоянное место в Совете Безопасности ООН и региональное лидерство.

Для Бразилии сотрудничество в рамках БРИК повышает ее авторитет на международной арене, а если БРИК совместить с ИБАС

(Индия, Бразилия и ЮАР), то в совокупности эти государства, по бразильской логике, являются центром G20. В свою очередь, будучи таким образом центром G20, Бразилии легче оказывать давление на G8 и ООН (так как G20 все больше играет роль в мировой политике и экономике). Причем явные расхождения позиций с Китаем и Индией по вопросам вхождения в G8 и ООН не рассматриваются бразильской элитой как принципиально неразрешимые и затрудняющие совместную работу в рамках БРИК.

Что касается «БРИК-скептиков», то первое, что необходимо отметить, — среди политической элиты не удалось выявить пессимистических настроений по отношению к идее БРИК. Единственно, некоторые политики осторожно высказываются по поводу возможности БРИК «заменить» G8, однако не сомневаются в укреплении БРИК как экономического блока. Поэтому когнитивная карта сомневающихся в БРИК состоит только из экспертных оценок (см. Приложение 3).

Среди экспертного сообщества, пессимистически оценивающих перспективы БРИК, в количественном соотношении намного больше, чем среди представителей политической элиты. Однако их можно разделить на две группы — те, кто крайне негативно оценивают возможности БРИК и не видят будущих перспектив этого блока, и те, кто имеет осторожное/настороженное отношение к феномену БРИК.

Среди экспертов, как из академической сферы, так и различных аналитических центров, выделяются крайние «пессимисты», или «скептики», которые критически оценивают перспективы стран БРИК в силу одной главной причины — слишком *разные интересы* у участников для того, чтобы представлять сплоченный политико-экономический блок мирового развития¹². Они отказывают БРИК в возможности стать новым центром мировой экономики, несмотря на экономический потенциал этих государств.

«Осторожные пессимисты» склонны к тому, чтобы рассматривать БРИК в качестве одного из полюсов развития наряду с США. Они признают возможность государств БРИК стать *одним из центров мировой экономики* и политики, но в отличие от «энтузиастов» эти эксперты продолжают исходить из концепции доминирования США, считая перспективы БРИК стать лидером нереалистичными¹³. К критически настроенным по отношению к БРИК можно отнести и тех экспертов, которые пытаются либо расширить, либо урезать количество государств в этом объединении — таким образом, ставится под сомнение возможность работы БРИК в составе четырех стран.

Тем не менее динамика указывает на рост энтузиастов как в среде политической элиты, так и среди экспертов. Рост же скептицизма приходится на 2009 год. По всей видимости, это связано с саммитом

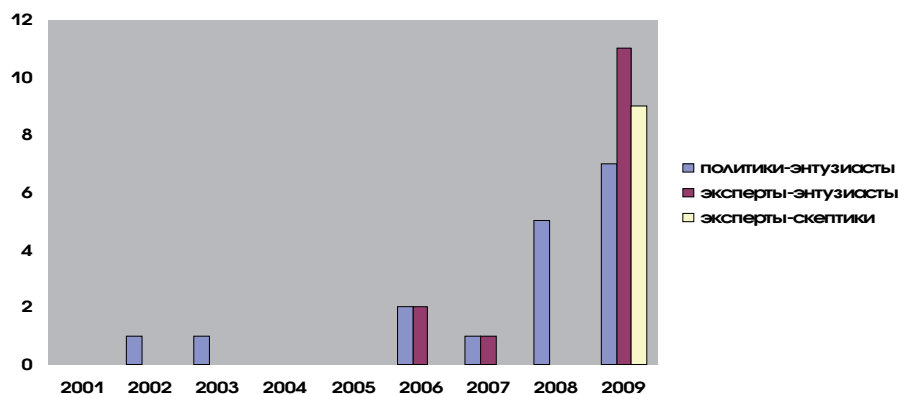
¹² К этим экспертам можно отнести Ф. Падовани (профессор мировой экономики, Университет Рио-де-Жанейро) и Ж.Б. Гонсалвеса (экс-министр промышленности и торговли, президент Бразильского центра международных отношений (Cebr)).

¹³ К этой группе экспертов можно отнести профессора экономики А. Лейче и профессора И.С. Силва. Бывший министр иностранных дел Л.Ф. Лампрейя также весьма осторожно говорит о потенциале БРИК как об организованном сплоченном блоке, поэтому его тоже можно отнести к сомневающимся.

в июне 2009 года, по результатам которого скептики и сделали вывод о слишком разных интересах участников.

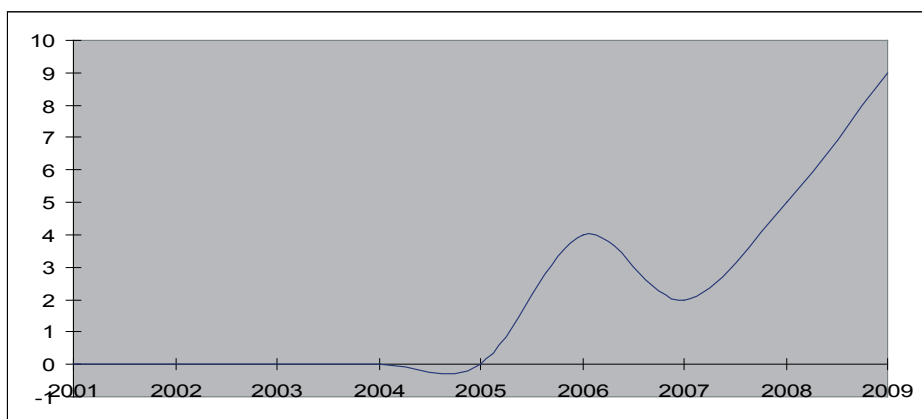
Для обобщения представляется возможным сделать следующую диаграмму, отражающую рост включенности политиков и экспертов в дискуссию о БРИК.

Диаграмма 6. Динамика включенности в дискурс о БРИК политиков и экспертов – «БРИК-скептиков» и «БРИК-энтузиастов»

Во временном континууме рост энтузиазма по поводу БРИК представляется возможным в виде приведенного ниже **Графика 1**¹⁴.

График 1. Динамика развития бразильского дискурса о БРИК по шкале «скептицизм-энтузиазм»

¹⁴ График построен следующим образом. За каждый конкретный год подсчитано общее количество «энтузиастов» и общее количество «скептиков» (подсчет велся по количеству людей, а не по количеству выступлений). Затем их количество суммировалось, причем количество «энтузиастов» представляло собой положительное натуральное число (например, «5»), а количество «скептиков» – отрицательное (например, «-7»). При суммировании получалось то или иное положительное или отрицательное число (в данном примере оно равнялось «-2»), которое и обозначалось на графике, демонстрируя общий уровень скептицизма/энтузиазма. В графике были учтены только позитивные и негативные оценки идеи БРИК, нейтральные не были взяты за исходные данные, так как они не дают возможности сделать вывод о росте/спаде энтузиазма. Все графики такого типа, которые будут в дальнейшем представлены по России, Индии и Китаю, строились по такому же принципу.

Выводы

Подводя итоги развития концепта БРИК в бразильском дискурсе, представляется возможным сделать ряд выводов.

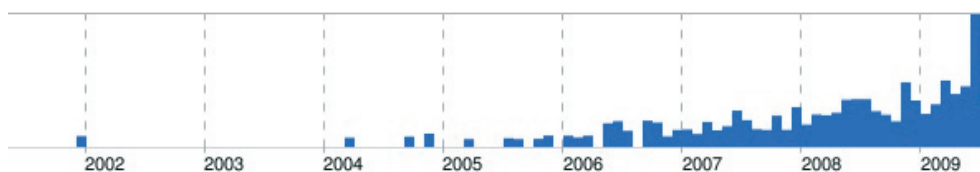
Мировой экономический кризис повлиял не только на рост дискуссии и информационной активности, но также и на эволюцию основных метафор. Если до 2008 года БРИК оценивался бразильцами преимущественно как быстроразвивающиеся экономики мира (что в принципе дублировало изначальную концепцию «Goldman Sachs»), то с 2008 года появляется ряд новых метафор, таких как «спасение» мировой экономики, «ответственное руководство», миропорядок, построенный на «реальном производстве», а не спекуляциях и прочее. Сама по себе идея в Бразилии начала политизироваться. Бразилия, по всей видимости, видит БРИК как некий инструмент для достижения собственных внешнеполитических целей — повысить свой международный авторитет, добившись усиления влияния в таких международных структурах, как G20, МВФ, ООН.

Концепт БРИК в российском национальном дискурсе

Вхождение концепта БРИК в российский национальный дискурс (количественный анализ)

До появления идеи БРИК похожая идея была сформулирована Е.М. Примаковым, суть ее заключалась в создании «стратегического треугольника» Россия — Индия — Китай, однако эта идея не прижилась¹⁵. Основной причиной неудачи этой концепции называют ее излишнюю политизацию. В отличие от идеи Примакова, концепт БРИК был воспринят политическим и экспертным сообществом из-за рубежа в готовом виде. Динамика роста интереса к концепту БРИК в российском информационном пространстве достаточно наглядно может быть представлена в виде *Диаграммы 7*:

Диаграмма 7. Развитие дискурса о БРИК в русскоязычных СМИ (инструмент «Google News»)

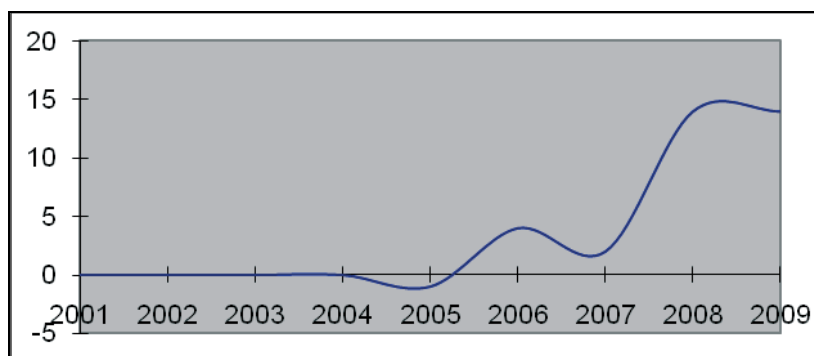
¹⁵ Мартынов Б.Ф. БРИК и деградирующий миропорядок // Мировая политика.— 2008.— № 5.— С. 8.

Диаграмма показывает постепенный рост интереса к БРИК, при этом всплески информационной активности связаны в первую очередь со встречами министров и лидеров стран БРИК¹⁶. Соответственно, рост интереса к концепту связан, таким образом, с динамикой политической интеграции стран БРИК.

Структура ключевых спикеров

Изначально в процессе интеграции концепта БРИК в экспертный и политический дискурс идея получила как своих сторонников, так и оппонентов. Рост популярности темы БРИК и общий настрой экспертного и политического сообщества можно показать на *Графике 2*.

График 2. Динамика развития российского дискурса о БРИК по шкале «скептицизм-энтузиазм»

Мы видим, что линия графика идет вверх, что означает и рост интереса, и в целом рост оптимизма по поводу будущего БРИК.

Все эксперты были поделены на две основные группы, которые мы условно назвали «академическими»¹⁷ и «бизнес»- экспертами. К первой группе относятся люди, которые так или иначе принадлежат

¹⁶ Первая серия таких встреч приходится на 2006 год, и именно с этого момента начинает формироваться дискурс относительно БРИК. Наибольший интерес СМИ вызвал саммит БРИК 16 июня 2009 года (самый высокий столбик на диаграмме приходится на июнь 2009 года). Также заметна активизация интереса к БРИК в сентябре 2009 года, когда страны не только заявили о своих амбициях относительно увеличения доли развивающихся стран в МВФ, но и стали активно добиваться реализации этой цели. Объявления о начале мирового финансового кризиса мало повлияли на динамику упоминаемости БРИК.

¹⁷ В частности: Орлов А.А. БРИК как мировая реальность // Партнер. - №126). - Январь 2010; БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. - № 1 (10). - 2010.; Перспективы БРИК и некоторые вопросы формирования многополярного мира. - М.: ИЛА РАНЮ, 2008; Давыдов В.М. БРИК - альтернативные лидеры? // Год планеты. Экономика, политика, безопасность. Вып. 2006 года (ежегодник). - М.: ИМЭМО, Наука, 2007 г.; Научный семинар ГУ-ВШЭ «Перспективы стран БРИК. Особенности России в мировом контексте», 28 марта 2007 г.; Суданов А.П. Формирование транснациональных корпораций в странах группы БРИК // ГУ-ВШЭ; Прусова С.Б., Разумнова Л.Л. (МГЛУ) Выявленные сравнительные преимущества России в группе стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) // Тезисы доклада, представленного на XI Международную научную конференцию по проблемам развития экономики и общества, 6-8 апреля 2010 г.; Салдакеева О.В., Смирнова Г.Г., Гельман С.В. (ГУ-ВШЭ) Валютные кризисы и структурные сдвиги в автокорреляции на рынках акций стран БРИК // Там же; и др.

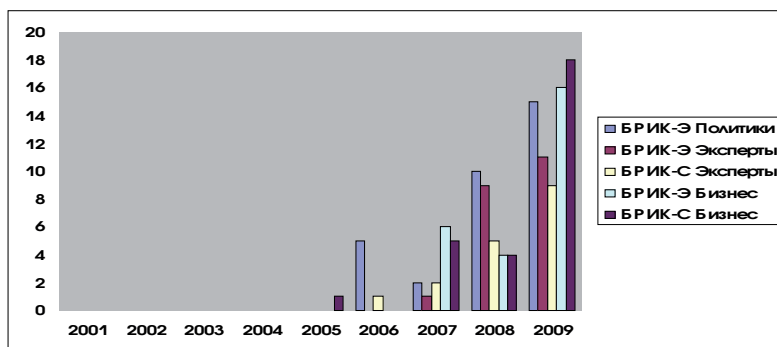
к академической среде: работают в университетах, занимаются аналитической деятельностью в исследовательских центрах¹⁸. Ко второй группе относятся эксперты, работающие в финансовых структурах: инвестиционных и управляющих компаниях, банках и т.п.¹⁹

Особенность академических экспертов заключается в том, что они в основном дают глобальные прогнозы на будущее, анализируют влияние экономических показателей стран БРИК на их геополитический статус. В отличие от них финансовые эксперты сконцентрированы на оценках ежедневной ситуации (основываясь на финансовых показателях) и формулируют только краткосрочные стратегические прогнозы. Особенность финансовых экспертов заключается также в том, что их оценки призваны не только информировать и прогнозировать, но и влиять на ситуацию в пользу их компании или банка. Посредством комментариев, в частности, по поводу БРИК российские и иностранные финансовые компании ведут борьбу за рынки и прибыли. Цитата в СМИ – это отдельный речевой акт, способный модифицировать окружающий мир так, как это выгодно говорящему.

Политическая элита России заговорила о БРИК на официальном уровне в связи со встречей министров иностранных дел БРИК в рамках 61-й Генеральной Ассамблеи ООН и далее в связи со встречами руководства стран БРИК на разных уровнях. Пик информационных поводов и выступлений пришелся на саммит БРИК в Екатеринбурге (15–16 июня 2009 года). Особенность политической элиты заключается также в том, что официальный дискурс, доступный для анализа, выдержан в оптимистическом ключе, поэтому аргументация была встроена в карту «БРИК–энтузиастов» (см. *Приложения 8, 9*). Однако это не означает, что вся политическая элита настроена по отношению к БРИК оптимистично.

Соотношение между различными категориями спикеров можно проследить по *Диаграмме 8* во временном континууме.

Диаграмма 8. Динамика развития дискурса о БРИК по категориям «политики», «бизнес-эксперты» и «академические эксперты»

¹⁸ В частности, особый интерес к этой проблематике существует в рамках ГУ-ВШЭ, ИЛА РАН и Бизнес школы «Сколково». В сентябре 2009 г. вышел аналитический доклад, рассматривающий демографическую проблему стран БРИК.

¹⁹ Рассматривались эксперты компаний: ИК «Брокеркредитсервис», ИК «Тройка Диалог», ИК «Универ», ФК «Открытие», УК «Финнам Менеджмент», ИК «Арбат Капитал», ИК «Финнам», ФБК, ИК «Совлинк», NG Bank, ОАО «Лукойл», «Bank of America Securities – Merrill Lynch», УК «Росбанк», ФЦ «Инфина», Евразийский Банк Развития, УК «Русь Капитал», ИК «Грандис Капитал», БСС «Система Главбух», ИБ «КИТ-Финанс», УК «Капиталь», «Deutsche Bank», Альфа-Банк, Уралсиб Кэпитал, ИК «IT-Инвест» и др.

Когнитивные карты спикеров, базовые метафоры (качественный анализ)

Четыре когнитивные карты, составленные на основании анализа дискурса, отражают аргументацию «БРИК-скептиков» и «БРИК-энтузиастов» до кризиса и в период кризиса без учета того, к какой группе принадлежат авторы (см. *Приложения 6–9*). Такой подход позволяет нам сначала выделить основные группы, а затем проследить взаимосвязи между этими группами на основании анализа дискурса. Более того, по каждой группе сформировано по две карты: одна отражает аргументацию до кризиса, вторая – после начала кризиса. Такое деление позволяет нам проследить, насколько кризис повлиял на аргументацию. Некоторые изменения произошли несмотря на то, что в количественном плане мы не наблюдаем всплеска интереса СМИ к термину БРИК в связи с началом кризиса.

Основная аргументация «БРИК-энтузиастов» сложилась в России до кризиса, она основывается на двух основных предпосылках:

1. БРИК – это быстро развивающиеся страны с большим экономическим потенциалом.

2. БРИК – это крупные страны (по количеству населения, территории, природным ресурсам).

Исходные аргументы позволяют нам говорить о наличии базовой метафоры, основанной на пространственном представлении о размере: большие страны, «экономические тяжеловесы», которые займут существенную долю мировой экономики только в силу своих крупных размеров. Доклад «Goldman Sachs» рассматривается «БРИК-энтузиастами» как объективный, основанный на глубинном анализе, поэтому тот факт, что Россия включена в состав БРИК, говорит о перспективности ее экономики. Метафора «экономические гиганты» разворачивается в ряд посылов, которые формируют видение будущей ситуации в мире и положения России в этой структуре.

Первый посыл – представление о том, что, будучи мировыми гигантами, БРИК в скором времени будут занимать большую долю в мировой экономике и рано или поздно станут центрами (лидерами) мирового экономического роста. Отметим, что представление о том, за счет чего должен произойти переход БРИК в лидеры, в России пока не прояснилось. Вероятнее всего, эта идея более интенсивно интегрируется моделью инновационного развития России, которая становится все более популярной в настоящее время. Так, например, директор Института международных исследований МГИМО (У) МИД России А.А.Орлов отмечает, что для того, «чтобы БРИК стал стабильно значимым элементом мировой политики, нужна весомая экономическая составляющая, включающая крупные совместные проекты, прежде всего в инновационной сфере...»²⁰.

Второй посыл – схожесть стран БРИК по ряду экономических показателей, что позволяет «энтузиастам» говорить об общности интересов. Так, например, руководитель Аналитического центра

при Правительстве Российской Федерации А.Г. Макушкин подчеркивает, что прежде всего БРИК является группой стран – держателей недокапитализированных инвестиционных активов²¹. Экономический потенциал, по мнению «энтузиастов», постепенно перерастет в политическое влияние, что позволит БРИК активно участвовать в формировании нового многополярного миропорядка, который придет на смену существующего однополярного. По мнению А.В. Щетинина, заместителя директора Латиноамериканского департамента МИД России, эти страны объединило взаимное стремление трансформировать экономический рост в политическое влияние²². При этом роль России в данном процессе несколько отличается от роли остальных стран, поскольку Россия уже частично принадлежит тому полюсу, который диктует современную повестку дня (Россия является членом G8). Поэтому роль России заключается в «ответственном посредничестве».

После наступления мирового кризиса базовая аргументация «БРИК-энтузиастов» не изменилась, а лишь дополнилась дополнительными параметрами. Изначально было заявлено, что БРИК имеют свои особенности и кризис там проходит по-иному, нежели в развитых странах. БРИК имеют большой потенциал для переориентации на внутренний рынок (так как это крупные страны с большим количеством населения), что фактически означает частичный переход к автаркии. Одновременно с этим спрос на внутреннем рынке таких крупных стран приведет к повышению общемирового спроса и выведет мир из финансового кризиса, что повысит статус БРИК в геополитическом плане. Далее, «энтузиасты» уверены, что все страны БРИК стремятся к инновационному развитию. Наконец, отмечается стабильность валют БРИК, связанная с крупными накопленными золотовалютными резервами. Стремление к увеличению взаимного товарооборота и инвестирования между странами БРИК наталкивает «энтузиастов» на мысль о возможности перехода на расчеты в национальных валютах, что означает отказ от доллара. При этом на фоне ослабления доллара как мировой резервной валюты у стран БРИК появляется шанс сделать свои валюты резервными и тем самым повысить свой мировой статус.

Все эти аргументы позволяют «энтузиастам» сделать вывод о том, что кризис пойдет на пользу странам БРИК. Кризис подтолкнет БРИК к дальнейшей кооперации, при этом саммиты рассматриваются как удобный формат. Кооперация БРИК на уровне экономики в совокупности со всеми вышеперечисленными характеристиками дает «энтузиастам» повод считать, что БРИК может создать отдельный международный институт, способный заявить собственную мировую повестку дня, повести за собой остальные развивающиеся страны мира. Так, например, отмечается, что в условиях современного роста количества всевозможных международных структур, отражающих перегруппировку сил в мире, БРИК является следующим шагом в

²¹ БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №1 (10). – С. 40.

²² БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. - №1 (10). – 2010. – С. 49.

этой тенденции, когда у объединения нет никакой географической привязки, а существуют только общие интересы. Именно это создает возможность для стран БРИК стать аналогом Большой восьмерки, к которому впоследствии могут проявить интерес и другие страны. И это повлечет за собой увеличение совокупного влияния стран БРИК на мировые процессы в политике, экономике и других сферах²³.

Таким образом, «БРИК-энтузиасты» ожидают, что БРИК в будущем станет эпицентром мирового экономического роста, драйвером глобальной экономики. Данный экономический прогноз, а также крупный размер стран позволяет говорить о пересмотре геополитического положения БРИК в мире, об усилении его статуса в процессе принятия мировых решений²⁴.

Базовая метафора, которая лежит в основе представлений о будущем миропорядке – «справедливый миропорядок». Эта метафора достаточно характерна для российской политической картины мира. В контексте БРИК справедливость означает, что эти страны займут более высокое положение в мире, которое будет соответствовать их весу в мировой экономике.

Позиция России в БРИК рассматривается как лидирующая, в особенности политической элитой. Более того, БРИК даже в определенной мере выглядит той платформой, с опорой на которую Россия сможет укрепить свои геополитические позиции в противовес США. Членство России в G8 и в Совете Безопасности ООН укрепляют ее позиции и в БРИК и позволяют выступать в качестве представителя интересов других участников БРИК в этих международных структурах²⁵. Отсюда вытекает стремление России сделать рубль одной из резервных валют и сбалансировать мировые силы в сторону многополярности (в противовес современному однополярному миру). При этом роль посредника между развитым и развивающимися мирами рассматривается как укрепление статуса России в мире.

Когнитивные карты «БРИК-скептиков» России базируется на двух основных представлениях (см. *Приложения 6, 7*):

1. БРИК – отсталые страны.

2. БРИК – искусственная конструкция, придуманная в США в их собственных интересах.

Отнесение стран БРИК к отсталым подкрепляется мнениями о том, что в этих странах развит институциональный нигилизм, это страны поздней индустриализации, ориентированной на экспорт ресурсов. Более того, Россия, по мнению «скептиков», вообще не вписывается в БРИК, так как сильнее всех зависит от экспорта сырья и даже может стать сырьевым придатком БРИК.

²³ Орлов А.А. БРИК как мировая реальность // Партнер. – 2010. – № 1 (26).

²⁴ Так, например, Л.С.Окунева считает, что «по мере накопления опыта БРИК обретает навыки совместной работы и становится фактором полицентричности международных отношений...страны БРИК превратились в...важный оплот многополярности». БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №1 (10). – С.43.

²⁵ БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №1 (10). – С.39.

После начала кризиса и падения показателей России на фоне других стран БРИК прогнозы скептиков стали еще менее оптимистичными. Однако при этом присутствует мнение о том, что Индия и Китай могут реализовать ряд преимуществ, как страны с экстенсивным развитием. Экстенсивное развитие подразумевает увеличение объемов экономики, наращивание уже имеющихся мощностей. В этом отношении самое сложное положение у России, которая не обладает рядом важных параметров, позволивших бы ей свободно переориентироваться на эффективное экстенсивное развитие. Во-первых, Россия ориентирована на экспорт энергетических ресурсов и импорт большинства высокотехнологичных товаров, поэтому падение спроса на энергию в связи со свертыванием производства означает падение притока денег и падение покупательской способности. Во-вторых, в России отрицательный демографический рост, что не дает ей возможности увеличивать внутренние объемы рынка и отказаться от части экспорта. Поэтому в отличие от Бразилии, Индии и Китая Россия не сможет стать тем ресурсом, который поможет в выходе из мирового финансового кризиса.

Экономическое положение России на фоне БРИК оценивается как критическое, Россия – аутсайдер, ее экономика сильнее всего пострадала в ходе мирового кризиса. Отсутствие реального инновационного потенциала, кроме политических заявлений, по мнению экспертов, значительно снизит приток инвестиций. В связи с этим сложно говорить не только о рубле в качестве резервной валюты и повышении геополитического статуса БРИК в мире, но и о глобальном лидерстве России, так как многие прогнозируют, что Россия в скором будущем может выпасть из этой «четверки».

Представление о том, что БРИК – теоретическая конструкция, специально придуманная «Goldman Sachs» для введения в заблуждение и создания очередного финансового пузыря, является вторым базовым блоком когнитивной карты. Задача США, с точки зрения «скептиков», – умело сыграть на всеобщем ажиотаже вокруг инвестиций в быстро растущие экономики. Далее, страны БРИК были объединены в один блок только в силу того, что их экономики растут очень быстро, однако ситуация может измениться, и список этих стран могут пополнить новые члены. В остальном это очень разные страны, с разной структурой экономики, более того, являющиеся конкурентами в ряде областей. Для России хороши дорогая нефть и сырье, а для энергозависимых Индии и Китая – это большая проблема²⁶. Кроме того, как подчеркивают, например, Н.А. Косолапов и Н.А. Астахин, довольно серьезные противоречия существуют и между Индией и Китаем, а также между другими странами группы²⁷.

Таким образом, БРИК является только теоретической конструкцией, призванной сыграть определенную роль в политике США. Роль переговорной площадки (попытка закрепить ее институционально

²⁶ Тодрес В. Кирпич в стене // GZTRU. 17.06.09. 11:33.

²⁷ См. подробнее: Косолапов Н.А. Россия и БРИК: вызовы глобальной маргинальности // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 53–59; Астахин Н.А. Китайско-индийские противоречия и их потенциальное влияние на БРИК // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 59–64.

была предпринята на первом саммите БРИК в г. Екатеринбурге), скорее всего, носит временный характер, и это не позволит БРИК стать мировым лидером и влиятельной международной организацией.

Выводы

Подводя итоги эволюции концепта БРИК в России, можно сделать ряд выводов. В структуре когнитивных карт прослеживается один принцип: изначально БРИК оценивают с точки зрения их экономического потенциала, а затем переходят к анализу их геополитического статуса. Кризис оказал незначительное влияние на структуру аргументации как «скептиков», так и «энтузиастов». Для «БРИК-энтузиастов» экономические параметры стран позволяют не только отнести их к одной группе в рамках аналитической классификации, но и говорить о возможной политической кооперации. Для «БРИК-скептиков» различия в экономике стран и их конфликтующие экономические интересы позволяют говорить о том, что в будущем БРИК не сможет сформировать консолидированную политическую силу.

Оценка положения России у «скептиков» и «энтузиастов» занимает крайние позиции. «БРИК-энтузиасты» считают, что Россию ждет будущее сильного геополитического игрока, способного стать сильным центром в рамках многополярного мира. Кроме того, ожидается, что через БРИК и укрепление в перспективе его инструментов Москва получит достаточно мощный инструмент наращивания своего политического веса на международной арене и продвижения своих стратегических приоритетов в международных делах²⁸. Более того, перед Россией (в составе БРИК) ставят задачу реформировать мировой порядок на более справедливых началах, в противовес современному однополярному миру с центром в США. Причем, как отмечают эксперты, блоку БРИК уже удалось предпринять ряд конкретных шагов в этом направлении. Так, например, действуя единым фронтом на саммите «двадцатки» в Питтсбурге в сентябре 2009 года, страны БРИК смогли добиться серьезных результатов в плане закрепления выгодных для развивающихся экономик квот международных финансовых институтов²⁹. По мнению «скептиков», напротив, положение России – аутсайдер БРИК, с перспективой покинуть этот новый неформальный клуб.

В настоящий момент в России отсутствует единое стратегическое видение роли БРИК в будущем мировом порядке. Заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России Л.Ю. Кадышев отмечает, что БРИК рассматривается МИДом как важный инструмент нашей многополярной дипломатии. Российский подход, по его мнению, определяется пониманием, что сотрудничество в рамках БРИК будет развиваться постепенно, по мере накопления взаимного доверия и опыта, скоординированной деятельности там, где интересы стран совпадают. При этом, от-

²⁸ БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №1 (10). – С. 39.

²⁹ Там же.

мечает Л.Ю. Кадышев, «если говорить, стоит ли сейчас вопрос об институционализации и о какой-то формализации этого формата, то нет, ни Россия, ни другие страны, другие партнеры так вопрос не ставят... в обозримой перспективе БРИК будет совершенствоваться в качестве диалогового форума...»³⁰. Причем, по мнению, например, Л.С. Окуновой и А.В. Щетинина, именно форма сотрудничества в виде «диалогового форума», а не некое институционализированное объединение с программой или уставом, является большим преимуществом. Диалоговый режим предполагает «свободное плавание» для каждой из стран и одновременно возможность сотрудничать в случае неоспоримой и взаимной выгоды³¹.

Довольно явно тем не менее прослеживаются в российском дискурсе претензии России занять в БРИК лидирующие позиции по ряду оснований. Во-первых, Россия на данный момент является неким связующим звеном между БРИК (как нарождающимися лидерами развивающегося мира) и G8 (как уходящими лидерами развитого мира). Во-вторых, Россия стремится не просто поднять свой международный статус, опираясь на БРИК (здесь метафора «кирпича» может быть обыграна в прямом смысле), но и стать архитектором нового мирового порядка, что для России сложно, так как до сих пор модель этого порядка не создана даже в проекте, ни в академических, ни в политических кругах.

В настоящее время, после послания Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному собранию, тезис о том, что «в России экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран» постепенно будет воспринят и «БРИК-энтузиастами» (до этого об этом говорили только «БРИК-скептики»). Это подтверждает и заявление В. Никонова о том, что Россия восприняла кризис как угрозу, а не как возможность. Но при этом он не умаляет значимости БРИК и констатирует превращение этого союза «из виртуального в реальный». Из этого можно заключить, что основанием для кооперации внутри БРИК уже становится не фактор экономического роста (так как в этом случае необходимо было бы исключить ее из состава БРИК и акроним потерял бы значимость), а политический фактор.

Существуют, однако, в российском дискурсе и опасения, что углубление сотрудничества в рамках БРИК может создать определенные «риски» для российской дипломатии (Н.В. Загладин, заведующий Центром сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН)³². Эти риски связаны прежде всего с преувеличенными надеждами на перспективность БРИК и втягивания России в ненужные противостояния с США и их союзниками, с опасностью упустить возможности сотрудничества с другими странами движения неприсоединения, а также опасностью

³⁰ БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 42.

³¹ Там же. С. 44.

³² БРИК как новый концепт многовекторной дипломатии (Круглый стол) // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 47–48.

вовлечения России в проблемы взаимодействия других стран БРИК с их оппонентами и конфликтными соседями.

Концепт БРИК в индийском национальном дискурсе

Развитие концепта БРИК в докризисный период (количественный анализ)

В индийских СМИ концепт БРИК начинает эпизодически появляться с 2001 года, а к 2006 году количество упоминаний становится статистически значимым. При этом, практически все упоминания этого периода являются цитированием высказываний и прогнозов внешних экспертов и финансовых институтов в отношении группы БРИК, которые никак не комментируются собственно индийскими спикерами и подаются как констатация объективной данности внешними игроками. Что примечательно, концепт БРИК на этом этапе остается в пределах делового англоязычного политического дискурса, никак не отображаясь в более народном хиндиязычном.

Развитие концепта БРИК в докризисный период: когнитивная структура концепта БРИК (качественный анализ)

Первый значимый внутренний индийский спикер, оперирующий концептом БРИК, появляется только в конце 2007 года. Это не политик, а университетский профессор Бхушан, дистанцированный от непосредственной политической борьбы, но включенный во взаимодействие бизнеса и власти. Выступление примечательно: в нем без особых прелюдий анализируются перспективы БРИК как единого политического блока и даже как своего рода сверхдержавы, и в центре внимания оказываются те очевидные трудности, с которыми неизбежно встретятся страны БРИК при попытке интеграции в единое целое. Вероятно, речь тут идет о выплеснувшихся в публичное пространство внутриэлитных дискуссиях: постановка вопроса подразумевает, что:

1) *страны БРИК смогут воспользоваться преимуществом, если только будут субъектом, инициативно формирующим правила мировой экономики, а не объектом воздействия правил, сформированных не ими,*

2) *и для этого объединение БРИК должно оказаться способным генерировать единую политику.*

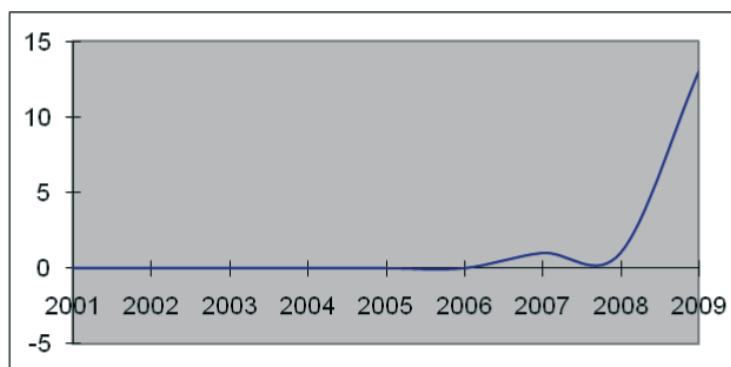
Из этого вытекает, что БРИК может быть интересен Индии в том случае, если он станет самостоятельным и вполне автономным по отношению к внешним факторам проектом. На этот во-

прос, однако, однозначного ответа тогда явно не было найдено (см. Приложение 11).

Развитие концепта БРИК после наступления кризиса: динамика дискурса (количественный анализ)

Ситуация кардинально меняется сразу после наступления мирового экономического кризиса. Количество упоминаний концепта БРИК в индийской прессе стабильно растет (см. *График 3*), при этом заметно увеличивается количество значимых индийских спикеров, высказывающихся на эту тему.

График 3. Динамика развития индийского дискурса о БРИК по шкале «скептицизм-энтузиазм»

Развитие концепта БРИК после наступления кризиса: структура спикеров и эволюция концепта БРИК (качественный анализ)

В центре публичного внимания оказывается не вопрос о принципиальной реализуемости базового концепта «Goldman Sachs», который был подан как предопределенность, и потому и не обсуждается, а индийская перспектива, возникающая вследствие этой реализации. В Индии в принципе не возникло разделения на «БРИК-энтузиастов» и «БРИК-скептиков», а главным для внутренних экспертов стал вопрос, что должна сделать Индия, чтобы соответствовать своей новой роли.

Таким образом, с началом кризиса концепт БРИК оказался интегрирован во внутривнутриполитическую борьбу за бюджетное перераспределение. Изначально идея о налаживаемой БРИК на Индию миссии была использована для обоснования необходимости государственной помощи пострадавшему от падения экспорта бизнесу: *Индия как один из лидеров завтрашнего дня способна и должна сегодня сама справиться*

с изменением внешней конъюнктуры, компенсировав внешние потери развитием внутреннего рынка. Эта интерпретация явно оказалась принята индийским обществом, поскольку после этого концепт БРИК с нарастающей активностью используется как аргумент для легитимации все более расширяющегося круга социально ориентированных бюджетных трат. Что примечательно, обсуждения происходят внутри той же когнитивной рамки о субъектности БРИК как условия его реализации.

Легко заметить, что в таком виде идея БРИК имеет весьма существенный популистский потенциал: вопрос ставится, ни много ни мало, об изменении качества Индии в целом. Поэтому неудивительно, что за короткий период времени, начиная с конца лета 2008 года, концепт БРИК был принят на вооружение всеми ключевыми политическими игроками, а зона его легитимного применения весьма расширилась.

Концепт БРИК стал использоваться как аргумент для обоснования необходимости массивированных государственных инвестиций в систему образования (*Индия как участник квартета лидеров больше не может себе позволять уровень грамотности в 61 %, среднее образование должны получить несколько сотен миллионов индийцев, сегодня его не имеющих*), для развития инфраструктуры (*провал темпов ее развития может вычеркнуть ее из списка мировых лидеров*), для ускоренного создания привлекательных рабочих мест для молодежи (*решенность этой проблемы является базовым условием социального мира и стабильности*).

Использование БРИК как концепта новой международной роли Индии во внутренней борьбе за бюджет потребовало и его верификации международной политикой. Спикеры от власти, главным из которых стал действующий премьер-министр Индии Манмохан Сингх, начинают использовать концепт БРИК для декларации целого ряда международных амбиций Индии, которые она должна достигнуть вместе с партнерами по квартету. Таковыми заявляются равноправное участие стран БРИК в институтах глобального управления (*МВФ, Всемирный банк и ООН*), что должно стать примером реализации принципа многополюсности в новом посткризисном устройстве мира. Правда, отдельных инструментов достижения внешнеполитических целей не предусматривается, и они на начальном этапе остаются декларативными: ключевым инструментом целедостижения представляется «двадцатка», а сам процесс реализации внешних амбиций — запущенным в ее рамках и самореализующимся.

В дальнейшем индийская внешнеполитическая повестка дня БРИК должна эволюционировать, а ее самореализующийся характер — трансформироваться. Причиной тут становятся предпринимаемые Китаем, который воспринимается в Индии как давний и привычный конкурент, внешнеполитические усилия. Сравнение с последним становится главным аргументом для дальнейшего смыслового расширения концепта БРИК как способа реализации Индией ее целей: Индия не намерена уступать свою часть лидерства в посткризисном мире Китаю.

В результате в индийском публичном дискурсе начинается конструирование глобальной посткризисной реальности в плане определения принципов ее построения. Наряду с внутривнутриполитической метафорой-БРИК как возможности новой международной роли Индии появляется уже внешнеполитическая метафора-БРИК как восстановление исторической и глобальной справедливости.

Эта вторая метафора еще не вышла на практическо-политический уровень и пока полностью развивается внутри экспертного дискурса. Однако там идут интенсивные процессы, и вызревает достаточно последовательная архитектура посткризисного мира с БРИК в качестве ее главного центра. В центре дискуссий — определение принципа «справедливости» применительно к новому мировому порядку. Так, он должен исключать саму возможность финансовых спекуляций, которые являются аморальной экономической деятельностью — *спекулянты уничтожают благосостояние и здоровье многих ради сверхприбылей меньшинства, несут главную ответственность за кризис и должны быть привлечены к ответственности, а сама спекулятивная финансовая деятельность должна быть приравнена к международному терроризму. К терроризму приравнивается и аморальный протекционизм, когда в условиях пандемии гриппа А/Н1N1 фармакологические гиганты не пускают на рынок дешевую продукцию небольших фармакологических фирм, с тем чтобы «забрать последний пенни из скромных доходов миллиардов бедных во всем мире».*

Когнитивные карты спикеров: анализ ключевых концептов и метафор

Для индийского дискурса БРИК характерно довольно внятное функциональное разделение спикеров. Так, высказывания *внешних спикеров*, которыми в абсолютном большинстве являются этнические индийцы, работающие на глобальные корпорации, используются исключительно для констатации факта предопределенности грядущего доминирования стран БРИК над современными развитыми странами. *Страны БРИК — это 45 % мировой рабочей силы и 42 % населения, что больше соответствующего потенциала 30 развитых стран. К 2050 году, если не раньше, страны БРИК сравняются по экономическим показателям с G7. Топ-менеджмент международных корпораций полагает БРИК наиболее перспективным регионом. Квартет БРИК станет двигателем роста мировой экономики. В условиях кризиса Индия и Китай стали уникальным примером продолжения экономического роста, что лишний раз подтверждает справедливость концепта БРИК.*

Внутренние эксперты осуществили собственно индийское переосмысление концепта БРИК. Заложенная внешними экспертами базовая несущая конструкция «*БРИК больше, чем G7*» стала фундаментом, на котором утвердились две индийских ключевых метафоры в отношении концепта БРИК. Метафора *БРИК как актуальная глобальная миссия Индии* обуславливает необходимость обретения Индией иного внутреннего качества, от качества человеческого капитала до состояния инфраструктуры. Вторая метафора — *БРИК как восстановление*

глобальной исторической справедливости — означает, что развивающиеся страны, ранее неоднократно страдавшие от развитых, начинают доминировать над последними (см. Приложение 10).

Идея БРИК как глобальной миссии, к соответствию требованиям которой Индии надо подойти, была переосмыслена как обоснование обязанности государства в новых условиях осуществлять массированное инвестирование в развитие социального капитала и внутреннего рынка в целом. В этом ракурсе БРИК, по сути, стал концептуальным оформлением индийского изоляционизма в условиях кризиса.

Положение о странах БРИК как о локомотиве восстановления глобальной исторической справедливости развилось в тезис о возможности грядущего вырастания БРИК в единую сверхдержаву, которая сможет установить и поддерживать новый более справедливый мировой экономический порядок в мире.

Индийские политики опираются на весь предшествующий процесс переосмысления концепта, осуществленный внутренними экспертами, и не столько привносят новые смыслы, сколько легитимируют уже существующие. Легитимация при этом носит характер демонстрации соответствия проводимой государством политики императивам, озвученным внутренними экспертами, когда озвученные экспертами амбиции *желательного* переходят в более строгие рамки *возможного*. По сути, содержательные наработки последних становятся само собой разумеющимся фундаментом, достаточным для формирования практической политики.

Выступления официальных лиц по поводу стран БРИК пока в основном оперируют метафорой БРИК как *глобальной миссии* Индии, которой та должна и будет соответствовать. Вторая индийская метафора — БРИК как восстановление глобальной исторической *справедливости* — в официальном публичном дискурсе пока представлена более скромно, однако она уже начинает расширять свои позиции.

БРИК является новым центром глобальной экономики, который продемонстрировал свою устойчивость в условиях кризиса. Индия — одна из наиболее быстро растущих экономических систем БРИК, в 2009—2013 годах экономика Индии будет расти на 11 %, а это самый высокий показатель среди стран БРИК. Этот рост будет подкрепляться значительными инвестициями в сферы отдыха, образования и культурных услуг. Так, уже сейчас принято решение о создании в Индии 40 новых университетов и институтов. Эти инвестиции будут государственными: никто не может оспаривать право развивающихся стран инвестировать в борьбу с бедностью и рост жизненных стандартов своего населения. В целом Индия готова играть свою роль в координировании международных усилий по преодолению сегодняшнего финансового и экономического спада.

Формат БРИК имеет много возможных оснований для более тесной интеграции участников квартета. Группа БРИК обладает достаточным потенциалом, чтобы возглавить глобальный экономический рост. Получение странами БРИК новой роли в институтах глобального

управления, включая ООН, будет просто адекватно отображать современные реалии.

Смысловая эволюция метафоры БРИК в индийском дискурсе выглядит следующим образом:

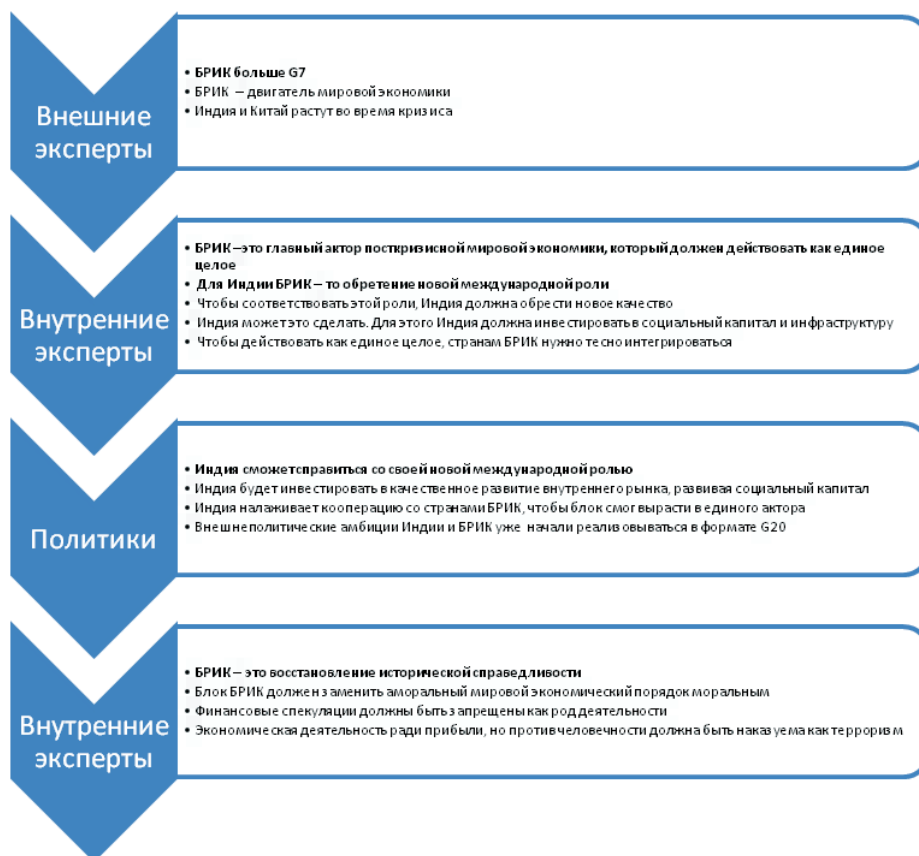

Схема 1. Эволюция концепта БРИК в индийском дискурсе

Столь последовательное функциональное разделение спикеров в рамках темы БРИК наводит на мысль об изначально осознанном конструировании этого концепта в индийском дискурсе. Это может быть и «самоскладывающимся» проектом (и внешние, и внутренние спикеры исходят из одной и той же картины мира, где Индия находится в центре), и предварительно продуманным замыслом, и результатом сложения обоих этих факторов.

Так или иначе, индийский концепт БРИК в результате с самого начала оказывается защищен от возможного воздействия на него любых внешних сил. Роль цитируемых внешних спикеров, после того как в дискурс был введен тезис об экономическом потенциале стран БРИК, свелась к роли статистиков, оценивающих степень продвижения БРИК во внешнем мире, но не влияющих на смыслы такого продвижения. На этом фундаменте усилиями внутренних экспертов выросли две, собственно, индийские метафоры БРИК – как идея практической реализации Индией принципов справедливости во внутренней политике и в обустройстве посткризисного мира. Усилиями политического истеблишмента одна из них, внутренняя, уже успела закрепиться на уровне практической политики, легитимировав

необходимость инвестирования во внутренний социальный капитал. Таким образом, даже в случае, если «Goldman Sachs» завтра дезавуирует свой концепт, с индийским концептом БРИК не произойдет ровно ничего: в Индии уже есть свой, абсолютно автономный к изначальному, концепт.

Выводы

В рамках индийского дискурса концепт БРИК изначально оказывается политическим. Изначально речь идет не о встраивании в существующую систему координат мировой экономики, а о выстраивании своей, вполне альтернативной и по духу, и по смыслу. Страны БРИК противопоставлены странам развитого мира по довольно многим существенным параметрам. Так, современная мировая экономика аморальна и допускает извлечение прибыли, в том числе и путем уничтожения человечности, БРИК же сможет утвердить принцип справедливости в качестве базового. Мировой кризис является следствием безответственной экономической политики развитого мира, допустившего финансовые спекуляции в качестве нормального жанра экономической деятельности, тогда как на самом деле те должны быть запрещены в принципе и приравнены к терроризму (появляется метафора «экономического терроризма»). Страны БРИК, критически зависимой от которых оказалась сегодня вся мировая экономика, не должны упустить свой шанс и должны взять контроль из слабеющих рук развитого мира, обеспечив здоровые принципы нового экономического и политического порядка.

Несущими в индийском дискурсе с БРИК оказались метафоры «миссии», «глобального лидерства», «справедливости», «человеческого капитала», «инфраструктуры», «нового мирового экономического порядка», «многополюсности», «роста», «прогресса» и «новой сверхдержавы».

Существенных расколов по поводу БРИК не наблюдается, а спикеры выступают как взаимодополняющие игроки в реализации единого замысла. Это естественным образом наводит на мысль о наличии на уровне элит продуманной стратегии концепта БРИК как во внутреннем, так и во внешнем пространстве, которая безусловно существует сейчас, притом что она начала вырабатываться уже в 2007 году, если не раньше. На сегодня, похоже, стратегия разбита на хронологические этапы реализации и пока последовательно осуществляется индийскими элитами в условиях внутреннего консенсуса.

Концепт БРИК в китайском национальном дискурсе

Развитие концепта БРИК в докризисный период

Первые статистически значимые упоминания концепта БРИК в китайском дискурсе приходятся на 2006 год. Примечательно, что уже на стартовом этапе в публичном пространстве появляется не изначальный концепт «БРИК больше G7», а важное для Китая следствие из него: развитые экономики признают за Китаем право быть равной развитой страной. Опираясь на это признание, Китай может развить свой внутренний рынок в качестве глобально привлекательного рынка потребления и уравновесить свой статус крупнейшего глобального производителя статусом столь же крупного потребителя. «Снижение издержек более не является единственной целью вхождения иностранных инвесторов в Китай», — декларируется в передовице «Жэньминь Жибао» в январе 2006 года.

В дальнейших публикациях обсуждение тезиса «*БРИК — это превращение Китая в глобально значимый рынок потребления*» переходит в практическую плоскость. Главными являются два вопроса: *может ли превращение стран БРИК в развитые рынки нести угрозу его же внешнеэкономическим интересам и способен ли Китай одновременно быть и крупнейшим производителем, и крупнейшим потребителем?*

В отношении первого случая высказываются опасения, что превращение стран БРИК в рынки потребления может нарушить баланс всей структуры мировой экономики и спровоцировать тем самым конец глобализации — развитые страны могут не найти иного ответа на вызов БРИК, кроме пагубного погрязания в протекционизме, т.е. закрытия своих рынков. Однозначного ответа на этот вопрос не находится, однако в целом в публикациях доминирует мнение, что глобализация тем или иным образом все же сможет перейти на качественно иной уровень.

Препятствием же для способности Китая развить свой внутренний рынок, не разрушив свое нынешнее качество, называются энергетический вызов (при развитии внутреннего потребления потребности в энергии вырастут в несколько раз), неразвитость в Китае финансовой сферы и фактическое отсутствие экономики высоких технологий. Решение энергетической проблемы видится в развитии в Китае энергосберегающих технологий — по экспертным подсчетам, увеличение потребления до уровня развитых стран может вызвать рост потребления энергии на душу населения от 5 (как в Японии) до 11 (как в США) раз. Актуальной задачей, соответственно, полагается способность Китая перейти на японские, но никак не американские, стандарты. И в качестве ее решения рассматривается сотрудничество Китая с Бразилией. Последняя может дать Китаю энергосберегающие технологии, а также дать импульс развитию в Китае производства

альтернативного нефти этанола. И в этом плане концепт *БРИК* обретает в китайском дискурсе и вторую смысловую компоненту — *как возможность продуктивного для Китая сотрудничества с партнерами по развитию*. Именно это понимание *БРИК* и доминирует при первом вхождении концепта в политический дискурс, когда в конце мая 2008 года была подписана российско-китайская декларация, в которой упоминался концепт *БРИК*.

В целом, однако, в докризисный период концепт *БРИК* практически не выходит за пределы экспертного дискурса, только однажды, и то с подачи России, «прорываясь» в дискурс политический. При этом, понимание *БРИК* не выходит за пределы экономического концепта и по большому счету остается в рамках, очерченных изначальной метафорой «Goldman Sachs» (см. Приложение 13). *БРИК может стать центром, куда переместится мировая экономика, если страны БРИК смогут сохранить у себя политическую и экономическую стабильность, смогут обеспечить демографически перспективную, со значимой долей молодежи, структуру населения, сохранят контроль над своими специфическими ресурсами и научатся потреблять*.

Развитие концепта БРИК после наступления кризиса

Рефлексия кризиса и концепт БРИК

Место концепта *БРИК* в китайском дискурсе и его смысловое наполнение радикально меняются с наступлением кризиса (см. Приложения 12, 14). Базовой причиной тому стала специфика осмысления кризиса в Китае. Последний стал рефлексироваться в рамках наиболее базовой китайской мировоззренческой метафоры, метафоры баланса: с точки зрения Китая причиной кризиса стало то, что *США не справились с ролью главного регулятора мировой экономики, фундаментально нарушив баланс между ее составными частями*.

Такая постановка вопроса в рамках китайской картины мира означает утерю Соединенными Штатами Америки легитимного права быть таким регулятором в дальнейшем. Образовавшаяся пустота должна быть заполнена, и функция глобального регулирования должна быть, если не сразу и полностью, передана иному ответственному регулятору, то, как минимум, разделена США с таковым. Китай, как крупнейший в мире производитель, на этом месте видит себя. В этой связи концепт *БРИК* начинает довольно быстро переосмысливаться: в новых кризисных условиях он начинает восприниматься как способ и средство, которые потенциально могут помочь Китаю достигнуть своей цели и получить свою достойную долю влияния в управлении мировой экономикой.

Соответствующие процессы рефлексии кризиса и порожденное ими функциональное переосмысление концепта *БРИК* разворачи-

ваются довольно быстро и приобретают законченную форму антикризисной стратегии Китая еще до конца 2008 года.

На начальном этапе кризиса еще преобладает оптимизм: кризис воспринимается как внутриамериканская проблема, которая не затронет существенно Китай. *Китай и сам может генерировать потребительский запрос*, и падение рынков в США автоматически означает переход пальмы лидерства к странам группы БРИК (а вместе с ними – даже и к странам группы VISTA³³). *Мир необратимо становится многополярным, эпоха США миновала свой зенит, и завтра страны БРИК смогут установить более рациональный мировой порядок.*

Затем этот оптимизм довольно быстро сменяется досадой: существующая степень взаимозависимости развивающихся стран от развитых вынуждает пока последние не реализовывать свои преимущества, а вкладываться в поддержание статус-кво. Несмотря на то, что *страны БРИК уже заняли ряд командных высот в мировой экономике* (в списке «Forbes» 500 крупнейших компаний мира китайские компании занимают 30 позиций, индийские – 7, по 5 приходится на Россию и Бразилию), у них сейчас нет иного выбора, кроме как поддерживать существующую мировую экономическую систему (см. *Приложение 12*). *Падение США и Европы будет ударом по Китаю и Индии, в результате чего упадет БРИК, обеспечивающий 50 % мирового роста, и надолго упадет вся мировая экономика.* Нарушен принцип баланса, который повсеместен: фондовые рынки коррелируют с реальной экономикой, фондовый рынок США коррелирует с фондовыми рынками стран Азии и Европы. Поэтому *Китай сам по себе и остальные страны БРИК не спасут мировую экономику. Для решения проблемы необходимы коррективы в системе управления мировыми финансами.*

Китай, в отличие от многих иных, имеет ресурс времени, который ему дают его неразвитый внутренний рынок, слабая инфраструктура и большое население: в новых условиях это становится сильной стороной. Он может им воспользоваться, чтобы переориентировать структуру спроса, диверсифицировать рынки и осуществить системные инновации.

В публичном дискурсе продолжается поиск причин поломки мировой экономической системы. Вслед за разочарованием в США возникает разочарование и в глобальных финансовых институтах: последние допустили мисменеджмент и использовали нерелевантный экономический инструментарий (см. *Приложение 14*). В соответствии с декларациями МВФ финансовая глобализация должна была разорвать актуальную для Китая корреляцию между уровнем потребления и производством, когда развитие одного связывает и затрудняет развитие другого. На практике этого не произошло: даже наиболее бурно развивающиеся страны оказались отрезаны от выгод финансовой глобализации, и риски ничуть не сократились.

В итоге формулируется причина кризиса: она состоит в неправильном и недобросовестном глобальном финансовом управлении. Решением ситуации может быть только взятие рычагов финансового

³³ Вьетнам, Индонезия, Южная Африка, Турция и Аргентина.

управления на себя ответственным игроком. И БРИК становится главным претендентом на роль глобального ответственного игрока.

Это, впрочем, возможно, если только БРИК превращается в полноценного политического актора. К этому нет противопоказаний: *все страны БРИК имеют достаточный исторический, социокультурный и экономический потенциал, чтобы стать центром нарождающейся мировой системы.* При этом, *страны БРИК имеют общие или близкие друг к другу взгляды на международные и региональные вопросы, и между ними существует координация, степень которой постоянно растет.*

В итоге уже к концу 2008 года вполне вырисовывается китайская антикризисная стратегия. *Для преодоления кризиса нужна иная система контроля над глобальными финансами, которая включала бы в себя ответственного актора. Таким актором может быть БРИК, претендующий на роль нового центра мировой экономики. Для того чтобы быть способным взять под контроль институты глобального финансового управления, БРИК должен превратиться в полноценный экономполитический альянс (см. Приложение 14).*

С этого момента смысловое наполнение метафоры БРИК в китайском дискурсе обретает вполне законченное целеполагание: БРИК должен вырасти в полноценный блок, степень интеграции которого будет достаточна для взятия под контроль глобальных институтов. В публичном пространстве начинается интенсивное продвижение идеи БРИК как альянса, за которым будущее, а главными спикерами становятся уже не эксперты, а политики, причем зачастую – фигуры первого эшелона. Появляется четко сформулированная политическая формула: *БРИК – это синоним развития. Рост стран БРИК означает фундаментальную трансформацию экономики и политики.*

График 4. Рост числа значимых спикеров по БРИК в Китае в 2006–2009 годы

График 5. Динамика развития китайского дискурса о БРИК по шкале «скептицизм-энтузиазм»

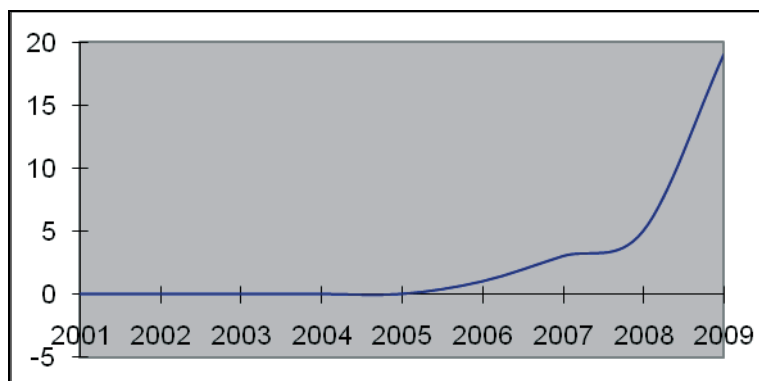
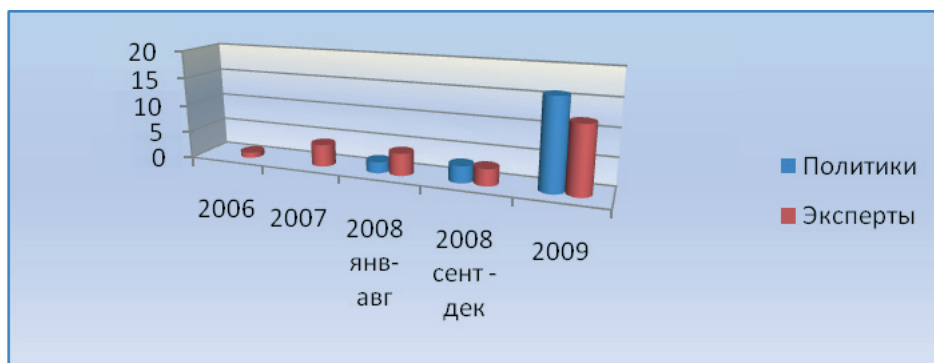

Диаграмма 9. Эксперты и политики в качестве спикеров по концепту БРИК

Концепт БРИК в рамках антикризисной стратегии Китая

С начала 2009 года в китайском политическом дискурсе начинается интенсивное обсуждение перспектив БРИК в качестве политического блока, а также повестки дня, реализация которой позволила бы странам квартета достигнуть должной степени внутренней интеграции и взаимного доверия.

Так, подчеркивается, что страны БРИК имеют как минимум две общие внешнеполитические цели – это получение должной доли контроля над мировыми финансами и борьба с протекционизмом. Эти цели достижимы: страны БРИК должны доминировать, поскольку являются важными развивающимися государствами и важной силой, способствующей мировому развитию. Они должны координировать усилия, расширять единство позиций и круг общих интересов и проводить глубокий обмен мнениями по важным международным и региональным вопросам, представляющим общий интерес.

Страны БРИК должны единогласно высказать свое мнение и выдвинуть разумные предложения по реформированию международной финансовой системы в пользу увеличения веса стран БРИК и укрепления

их позиции на саммите G20. Подготовка таких предложений, в свою очередь, предполагает высокую степень взаимной прозрачности: страны БРИК должны обмениваться накопленным опытом по разработанным антикризисным программам, поскольку в условиях продолжающейся глобализации важно построение нового финансового порядка. Кризис является шансом прорыва для стран БРИК, который те могут совершить в условиях проседания традиционных лидеров. Но для этого критически важно, чтобы страны БРИК смогли сообща противостоять угрозе протекционизма, развитие которого может опрокинуть всю мировую экономику. При этом БРИК имеет на это полное историческое право: Китай, Индия и Бразилия являются жертвами торгового протекционизма развитых стран, и их единая позиция по данному вопросу должна быть обусловлена, кроме прочего, и их историческим прошлым.

Выводы

В целом создается впечатление, что презентация блока в китайском публичном дискурсе в этот период в значительной мере ориентирована на внешнего адресата, каковым являются США. В публичном пространстве появляется обилие деклараций о БРИК и от имени БРИК, которые в целом должны произвести впечатление, что нужная степень консолидации между участниками блока уже достигнута, и тот уже представляет собой внутренне непротиворечивое и цельное объединение со сформулированной стратегией реализации своих интересов. По сути, речь идет о подготовке переговорной позиции, когда в рамках торга с США БРИК может стать либо разменным ресурсом, либо, что менее вероятно, — долгим путем к цели.

Так, в начале 2009 года декларируется, что *страны БРИК должны первыми достигнуть экономического роста* и внести посильный вклад в скорейшее возрождение мировой экономики. Они должны *активизировать сотрудничество, способствовать и принимать участие в реформировании международной финансовой системы, усилить репрезентативность и право голоса развивающихся стран в международных финансовых структурах*. Кроме того, финансовый кризис выявил внутренние недостатки международной монетарной системы и системные риски, и новая архитектура мировых финансов должна быть от них избавлена. *Общее требование стран БРИК — повышение статуса развивающихся стран в международной финансовой системе, учет их голоса сообразно их весу в мировой экономике и изменение действующей валютной системы.*

Торг же начинается уже в марте 2009 года, при обсуждении в публичном пространстве вопроса о выделении Китаю средств для МВФ. Есть ряд условий, на которых Китай сможет выделить не символический, а реальный денежный ресурс. Наиболее существенные из них — отмена американского права вето в МВФ и возможность для Китая влиять на решения МВФ. *Доход на душу населения тех стран, что планируют спасти МВФ, намного больше, чем доход китайца, и складывается ситуация, когда бедный спасает богатого.* Кроме того,

целый ряд стран в списке помощи МВФ имеет антикитайский менталитет, и у Китая нет никакого резона им помогать. На это просто не согласится китайский народ. Подчеркивается, что «реформа означает не простое исправление, но изменение самих принципов формирования МВФ и Всемирного банка». Дстойное, а не символическое увеличение представительства развивающихся стран в МВФ будет возвращением им должного и только усилит легитимность МВФ.

В позднейших публикациях тема торго интенсивно развивается. Базовая аргументация строится на том, что Китай, третья экономика мира и крупнейший держатель резервов, должен получить свое место. Он должен стать неотъемлемой частью реконструированного экономического порядка, пропорционально его экономической мощи и вкладу в мировой порядок. В целом же мировая финансовая система должна быть сбалансированной, честной, терпимой и адаптированной к новой реальности. Это значит, что выгоды должны получать и развитые, и развивающиеся страны.

При этом новый порядок, который планирует внедрить Китай при обретении прав управлять, по сути, сводится к воспроизводству докризисной парадигмы мировой экономики, но уже с Китаем в центре системы. Функции финансового сектора не исчезнут, но он будет поставлен в рамки, которые заставят его работать на всеобщее благо. Финансовый сектор должен опираться на реальный, и только тогда он может гарантировать всеобщее процветание. Кризис не отменяет рыночных принципов. Он, напротив, — результат их нарушения. Управление экономикой всегда предполагает тонкое поддержание баланса между свободой и вмешательством, стихией рынка и регулированием.

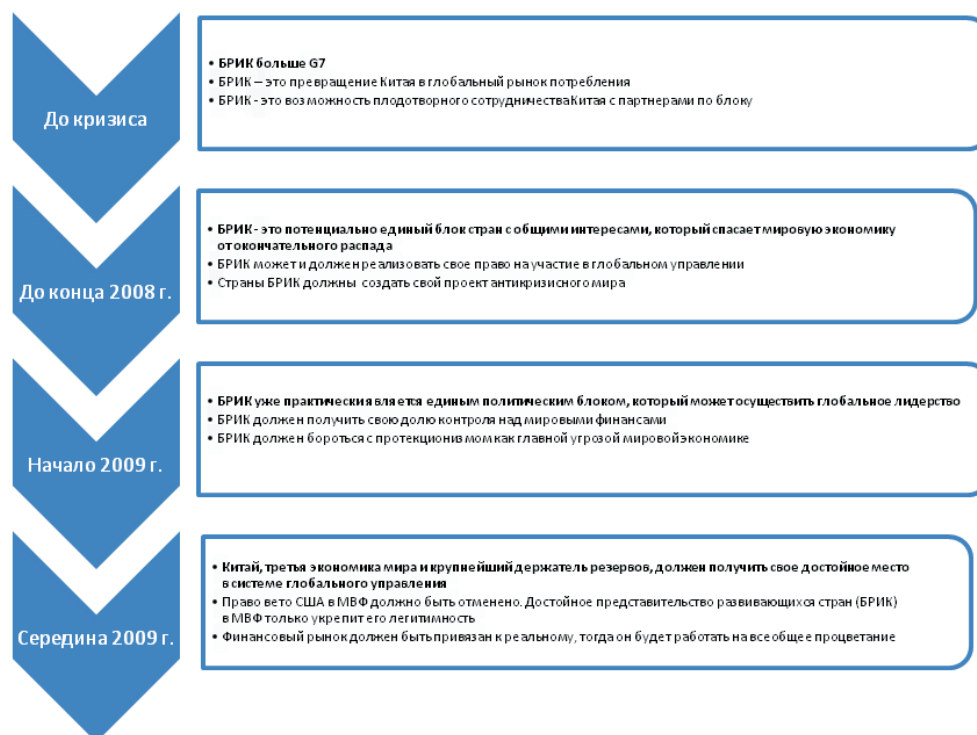

Схема 2. Эволюция концепта БРИК в китайском дискурсе

Общие выводы: Концепт меняет реальность

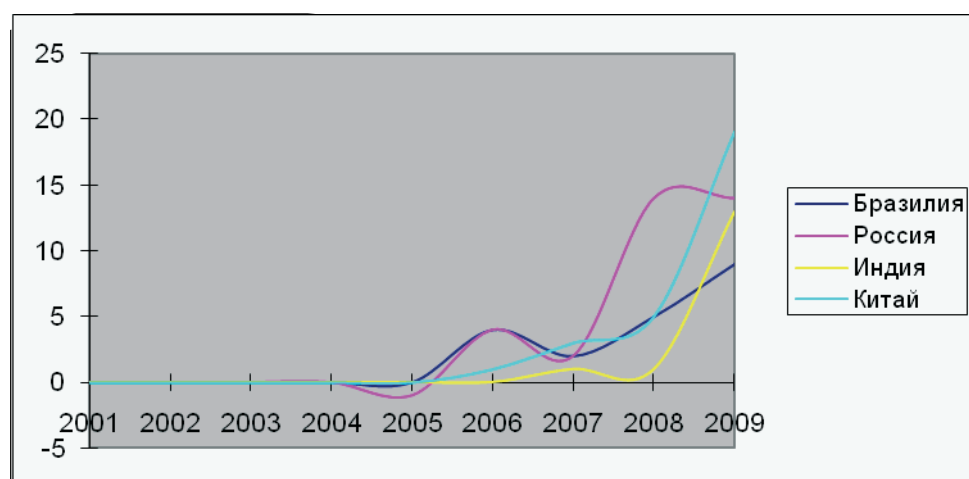
Первой фазой эволюции концепта БРИК, как показал динамический анализ, стал период 2001 – 2008 годы – с момента зарождения концепта и до начала мирового финансового кризиса, ставшего главным фактором структурной трансформации концепта. Примерно с середины 2008 года началась вторая фаза развития концепта.

С 2001 по 2003 год термин БРИК, предложенный «Goldman Sachs», не привлекал серьезного внимания ни журналистов, ни экспертов, ни тем более инвесторов. Он оставался просто удобным сокращением. Очевидно, что преобладающими элементами докладов «Goldman Sachs» в отношении стран БРИК являлись определения «большой» и «развивающийся», ключевой метафорой была метафора «устойчивого развития» («sustainable development»). Другими словами, дискурс, заданный «Goldman Sachs», концентрировался в первую очередь вокруг комбинации возможностей быстрого роста экономики и достижения значимых абсолютных величин макроэкономических показателей.

Примерно с 2003 года начинается процесс формирования национальных дискурсов вокруг концепта БРИК в странах – участницах блока.

Проведенный анализ национальных дискурсов вокруг концепта БРИК показал, что позиции политического руководства и экспертного сообщества четырех стран можно типологизировать как позиции «БРИК-энтузиастов» и «БРИК-скептиков». Динамика соотношения «энтузиастов» и «скептиков» за период с 2001 по 2009 год по всем четырем странам изображена на *Графике 6*:

График 6. Сводный график динамики развития дискурсов о БРИК Бразилии, России, Индии и Китая по шкале «скептицизм-энтузиазм»

При этом, соотношение этих двух категорий спикеров в количественном выражении довольно сильно различается по странам. Если политическое руководство всех четырех стран в основном восприняло появление концепта БРИК с большим энтузиазмом, то позиции экс-

пертных сообществ оказываются довольно разными. Так, например, довольно сильная поляризация позиций наблюдается в России и в Бразилии (причем в первой количество «скептиков» намного больше, нежели во второй), а в Индии и Китае, напротив, как в кругу политиков, так и в кругу экспертов господствуют «энтузиасты».

Аргументация «энтузиастов» докризисного периода мало чем отличалась от изначальной аргументации, предложенной «Goldman Sachs» (см. сводную карту «БРИК-энтузиастов» в *Приложении 16*). Анализ когнитивных карт «скептиков» первой фазы эволюции концепта показал, что выражаемый скептицизм сосредоточивался вокруг ключевых концептов модели «Goldman Sachs», таких как «*большие страны*», «*быстро развивающиеся экономики*», «*устойчивое развитие*». При этом в качестве «контр-концептов» выступали такие метафоры, как «*разные интересы*» стран блока, их «*институциональный нигилизм*» и, как следствие, «*экономическая отсталость*», а также такие концепты, как «*экстенсивное развитие*» и неспособность к «*порождению инноваций*» (см. сводную карту «БРИК-скептиков» в *Приложении 15*).

Вступивший в острую фазу осенью 2008 года мировой финансовый кризис и состоявшийся летом 2009 года саммит стран БРИК в Екатеринбурге стали ключевыми моментами в радикальной трансформации структуры концепта БРИК. По-видимому, эти события стали ключевыми факторами трансформации «картин мира» и моделей будущего стран — участниц блока, что, естественно, нашло отражение и в существенной трансформации дискурса вокруг концепта БРИК.

Ключевым элементом изменяющегося дискурса становится появление метафоры «хорошего кризиса», который трансформирует существовавший до этого «несправедливый» мировой экономический и политический порядок и представляет собой «шанс» для формирования нового глобального порядка, т.е. для восстановления справедливости (см. *Приложение 17*). При этом, в национальных дискурсах политического руководства стран БРИК происходит разделение мира на «своих» («развивающиеся страны») и «чужих» (развитые страны и G7, прежде всего). Мировой финансовый кризис, таким образом, оказывается привнесённым в мир «своих» извне — из стран G7, и концептуализируется, соответственно, как «хаос», как инородное «зло», ответственность за появление которого несут развитые страны (особенно ярко это проявилось в дискурсе Бразилии; в дискурсе Индии это нашло отражение даже в появлении термина «экономические террористы» в отношении развитых стран). Развитые страны обвиняют в финансовых спекуляциях, в неспособности поддерживать экономический баланс в мире, в несправедливом пренебрежении мнением развивающихся стран, в торговом протекционизме.

Под воздействием экономического кризиса многие экономические характеристики стран БРИК, до этого воспринимавшиеся как негативные, в рамках новой трансформированной «картины мира» начинают получать прямо противоположную оценку. Так, например, если «институциональный нигилизм» стран БРИК до кризиса оценивался одинаково отрицательно всеми экспертами и политиками и считался серьезным препятствием на пути экономического роста,

то после кризиса этот параметр получает прямо противоположную оценку (ключевая метафора: «у нас не развиты инструменты, значит, меньше поломок. Если уж совсем простым языком, сложная техника ломается...», Россия). Также и концепт «потенциал экстенсивного развития» в рамках новой «картины мира» приобрел новую оценку как положительный фактор, способный вывести мировую экономику из кризиса за счет увеличения внутреннего спроса. Подобная переоценка экономических параметров связана в основном с тем, что страны БРИК «лучше справляются с кризисом», что продемонстрировал рост ВВП Китая и Индии, несмотря на глубокий спад в развитых странах. И несмотря на то, что экономическое падение Бразилии и особенно России оказалось довольно серьезным, политические элиты этих стран (и частично экспертные круги) присоединяются к общему хору голосов политиков и экспертов Китая и Индии, требующих нового статусного положения стран БРИК в силу того, что они лучше всех справляются с кризисом.

В целом же в кризисной «картине мира» наблюдается формирование ожидания «новых героев», способных вывести мир из кризиса и сформировать новый глобальный порядок, что концептуализируется в терминах «спасения». Анализ национальных дискурсов показал, что в рамках «картин мира» политического руководства четырех стран новый порядок концептуализируется как «справедливый», «ответственный», «многополярный» «демократический и плюралистический», «основанный на производстве, а не на спекуляциях», а собственное лидерство в этом порядке (которое определяется метафорой «локомотива» и «двигателя») как «ответственное», «решительное», «законное», «моральное». Подобная когнитивная модель современной ситуации в мире позволяет политическим элитам стран БРИК претендовать на особое место в мировых финансовых структурах (МВФ, ВБ), ООН и G20, а также порождает дискурс о реформе мировой валютной системы. Более того, важное место в этом дискурсе занимает также перспектива политической институционализации блока. Общая тенденция роста энтузиазма по отношению к БРИК в период экономического кризиса четко прослеживается на приведенном *Графике 6*.

Однако позиции национальных «экспертных» сообществ не столь однозначны. Необходимо отметить, что в Индии и Китае экспертное сообщество в значительной степени солидаризируется с позицией политического руководства. В России и Бразилии, напротив, в кругу экспертов значительна доля «скептиков» (см. *Приложения 3, 6, 7*). Очевидно, что это вызвано гораздо более значительным экономическим падением России и Бразилии в течение 2009 года, в то время как показатели роста Китая и Индии снизились не столь радикально. Скептицизм экспертов основан на нескольких базовых тезисах. Во-первых, утверждается, что рост стран БРИК носит экстенсивный характер; во-вторых, страны БРИК технологически зависимы от развитых стран и неспособны к порождению собственных инноваций. Россия в данном контексте выглядит гораздо хуже других, поскольку она зависима от экспорта сырья, импорта инноваций и инвестиционно непривлекательна. Поэтому многие эксперты предсказывают в скором будущем выпадение «Р» из аббревиатуры БРИК. Значитель-

ный скептицизм вызывают и перспективы Бразилии. Таким образом, наибольшие перспективы роста эксперты-«скептики» признают лишь за Китаем и Индией. Кроме того, подчеркивается конфликтность интересов стран БРИК, разность векторов развития, из чего делается вывод о том, что БРИК – искусственная конструкция, созданная для раздувания очередного пузыря и бесперспективная в плане политической институционализации.

Таким образом, очевидно, что с началом мирового финансового кризиса и под влиянием прошедшего саммита БРИК позиции политического руководства четверки стран стали ориентироваться на извлечение максимального количества политических дивидендов из манипулирования концептом БРИК, во многом отодвинув на задний план экономические реалии (особенно это характерно для России и Бразилии). [И это кардинальным образом отличает когнитивную структуру БРИК сегодня от изначально предложенной «Goldman Sachs», абсолютно лишенной политической составляющей]. В экспертных сообществах Бразилии и России присутствует и доля «скептиков», которые, оставляя в фокусе внимания экономические показатели развития стран в период кризиса, все больше склоняются к скептическому отношению к перспективам БРИК как некоего целого.

В заключение кратко охарактеризуем место концепта БРИК в политическом дискурсе каждой страны к началу 2010 года.

Бразилия. Очевидно, что все-таки несмотря на присутствие в среде экспертов некоторой доли скептицизма, концепт БРИК в Бразилии вызывает большой энтузиазм. Будучи практически энергетически независимой, обладая большими собственными производственными мощностями и пытаясь развивать внутренний рынок, Бразилия, используя концепт БРИК, надеется прежде всего на извлечение политических дивидендов в плане участия Бразилии в формировании нового «справедливого» мирового порядка, в реформировании ООН, а также основных мировых финансовых институтов. Бразилия заинтересована в повышении своей роли в G20 за счет принадлежности к клубу «спасающих мир» и, что не менее весомо для нее в контексте ее геополитических тенденций развития в XX веке, надеется на закрепление статуса региональной державы и представителя интересов стран Латинской Америки на основных международных площадках.

Россия. В настоящий момент в политической элите России отсутствует единое стратегическое видение роли БРИК в будущем мировом порядке. Однако на уровне элит присутствует понимание того, что дискурс вокруг БРИК может быть России полезен. Российские перспективы остаться в клубе «спасателей мировой экономики» наиболее туманны. Если смотреть на БРИК с экономического угла зрения, как это делалось в исходной концепции «Goldman Sachs», то Россия – первый кандидат на «выпадение» из БРИК. Однако в российском дискурсе (прежде всего, на уровне политиков) об экономических параметрах предпочитают умалчивать, пытаясь политизировать дискурс вокруг БРИК с целью извлечения максимальных политических дивидендов. Российские позиции в G8 в последнее время вызывают все больше и больше сомнений. В данном контексте политическое

лидерство в клубе «спасателей» БРИК (на что российское руководство сделало очень серьезную заявку, проведя первый официальный саммит БРИК) российская политическая элита, очевидно, надеется конвертировать в повышение своего веса как в G8, так и в G20. Манипулирование концептом «медиатора» между G8 и БРИК, вероятно, позволит России остаться и в том, и в другом неформальном клубе, а также, возможно, позволит оказывать давление на развитые страны с целью максимально выгодной для себя трансформации международных финансовых структур.

Индия. В рамках индийского внутреннего дискурса основной посыл, по сути, *экономической* концепции «Goldman Sachs» сразу же конвертируется в *политический*. Приняв прогноз «Goldman Sachs» как данность, индийская элита на его основании моментально формулирует список политических мер, которые Индии необходимо реализовать для того, чтобы соответствовать своей будущей роли как великой державы – двигателя мирового развития. Таким образом, привнесенный извне дискурс БРИК трансформировался в Индии во внутривнутриполитический и стал аргументом в формировании внутривнутриполитической (и в значимой степени изоляционистской) повестки дня.

Внешнеполитическая повестка сформировалась несколько позже, и, судя по базовым концептам и метафорам, в своих ключевых моментах она отлична от повесток других стран блока. Такими моментами является концептуализация кризиса как *предопределенного* провала внутренне порочного спекулятивного и несправедливого экономического порядка, допускающего в качестве нормы «экономический терроризм», а Индии и блока БРИК – как *предопределенного* нового мирового лидера, чья задача будет сводиться к определению принципов нового справедливого и морального мирового экономического порядка.

Дальнейшая «миссия» Индии в составе БРИК – реализация критериев «справедливости» и «моральности» применительно к новому мировому экономическому устройству. Это неминуемо влечет за собой необходимость полноценного участия Индии в ключевых мировых финансовых институтах. Национальный индийский дискурс отличает высокая степень онтологической интеграции, вследствие чего особых типов экспертных сетей, скептически настроенных по отношению к БРИК, выделить не удалось.

Китай. Китайский национальный дискурс вокруг БРИК также отличается высокой степенью концептуального единства. Перспектива мирового глобального лидерства Китая воспринимается как не вызывающая сомнений. Оптимизм относительно собственных перспектив и трансформации мировой системы, возросший в Китае с началом мирового экономического кризиса, вскоре сменился сомнениями в перспективе развивающихся стран трансформировать мировую систему с учетом собственных интересов, поскольку произошло осознание серьезной конъюнктурной зависимости экономик развивающихся стран от экономик развитых и в целом от мировой финансовой системы. Это стало серьезным стимулом для Китая в его стремлении трансформировать мировую финансовую систему так, чтобы иметь возможность влиять на нее. Таким образом, очень

похоже, что БРИК рассматривается Китаем в первую очередь как инструментальное средство, благодаря которому Китай пытается провести переговорный торг с США на наиболее выгодных для себя условиях: отказ Китая от дальнейшей интеграции с развивающимися странами БРИК в реальный политический блок (по декларациям, уже практически созданный) в обмен на реальные уступки со стороны США в плане доступа Китая к институтам глобального управления. Что касается видения Китаем нового мирового порядка, то он, по сути, сводится к воспроизводству докризисной парадигмы мировой экономики, но уже с Китаем в центре системы. Однако финансовый сектор видится им как зависимый от реального и функционирующий на всеобщее благо. Кризис мыслится как нарушение рыночных принципов, и последующий мировой порядок их не отменяет. Однако управление экономикой видится как искусное поддержание баланса между свободой рынка и вмешательством, т.е. регулированием.

Вместо заключения. Дальнейшая эволюция БРИК-дискурса и посткризисные стратегии

1. Динамический анализ эволюции структуры концепта БРИК показал, что его структура в своем развитии претерпела радикальные изменения. В 2008–2009 годах произошла значительная трансформация представлений о глобальном политическом и экономическом порядке. Интересно, что на данный момент как в картинах мира политического руководства четырех стран, так и в картинах мира экспертных сообществ нет какой-либо *общей альтернативной* модели, которая бы в деталях описывала будущий мировой политический и экономический порядок. Более того, отсутствуют представления о том, на каких именно основаниях этот порядок должен строиться.

2. Элементы некоей целостной стратегии прослеживаются только у политических элит Китая и, в меньшей степени, Индии. При этом для Китая стратегия сводится к замещению собой Соединенных Штатов в качестве центра мировой экономической политической системы. Индийская стратегия заключается во внедрении справедливых принципов организации новой мировой экономической системы. Правда, в ближайшее время Индия будет сконцентрирована на внутреннем развитии, выжидая, пока Китай не накопит нужное количество внешнеполитических провалов и продвигаемые Индией принципы не станут востребованными как альтернатива китайской модели. Модель Бразилии – это борьба с финансовыми спекулянтами и укрепление позиций внутри международных финансовых структур стран, чья экономика базируется на реальном секторе, плюс региональное доминирование. В российских же политических кругах использование дискурса вокруг БРИК пока не опирается на более или менее долгосрочную и фундированную стратегию. БРИК рассматривается как инструмент извлечения политических дивидендов из лавирования между несколькими неформальными клубами стран.

3. Две альтернативы будущего концепции БРИК в мировой политике можно кратко описать как: «БРИК больше G7» и «БРИК VS G7». Первая модель предполагает органический рост развивающихся экономик при негласном одобрении развитых стран и изменении внешнеполитической доктрины США. Вторая модель означает конфликтное развитие, при котором «развивающиеся экономики» покажут взрывной рост на фоне стагнации развитых государств, а страны G7 попытаются удержать контроль над международными институтами любой ценой. Очевидно, что развитие ситуации в рамках второй модели поставит перед Россией проблему построения радикально новой внешнеполитической стратегии, направленной на реализацию национальных интересов России в условиях противостояния США и Китая, поскольку именно Китай, очевидно, имеет наибольшие шансы стать конкурентом США в новом «конфликтном» мировом порядке, отражающем противостояние развитых и развивающихся стран.

4. Очевидно также, что в дальнейшем будут наблюдаться попытки укрепления политического взаимодействия государств с целью оказания давления на международные институты и США и извлечения максимальных дивидендов из имеющейся общности экономических позиций и интересов, что, возможно, потребует от группы стран БРИК шагов по дальнейшей институционализации блока. И действительно мы видим, что за последние полтора года представления политических лидеров четырех стран о необходимости институционализации блока и формирования общей повестки дня начали находить отражение в практической плоскости. По итогам второго саммита БРИК, прошедшего в апреле 2010 года в Бразилии, в совместном заявлении лидеров БРИК был сформирован конкретный список сфер сотрудничества, в который вошли:

- а) проведение первой встречи министров сельского хозяйства и сельскохозяйственного развития;
- б) проведение встреч министров финансов и руководителей центральных банков;
- в) проведение встреч высоких представителей по вопросам безопасности;
- г) реализация первой программы обменов по линии судов стран БРИК – в марте 2010 года в Бразилии – после подписания в 2009 году Протокола о намерениях между верховными судами стран БРИК;
- д) проведение первой встречи представителей банков развития;
- е) проведение первой встречи руководителей статистических ведомств;
- ж) проведение Конференции антимонопольных ведомств;
- з) проведение первой встречи представителей кооперативных объединений;
- и) проведение первого бизнес-форума;
- к) проведение конференции исследовательских центров³⁴.

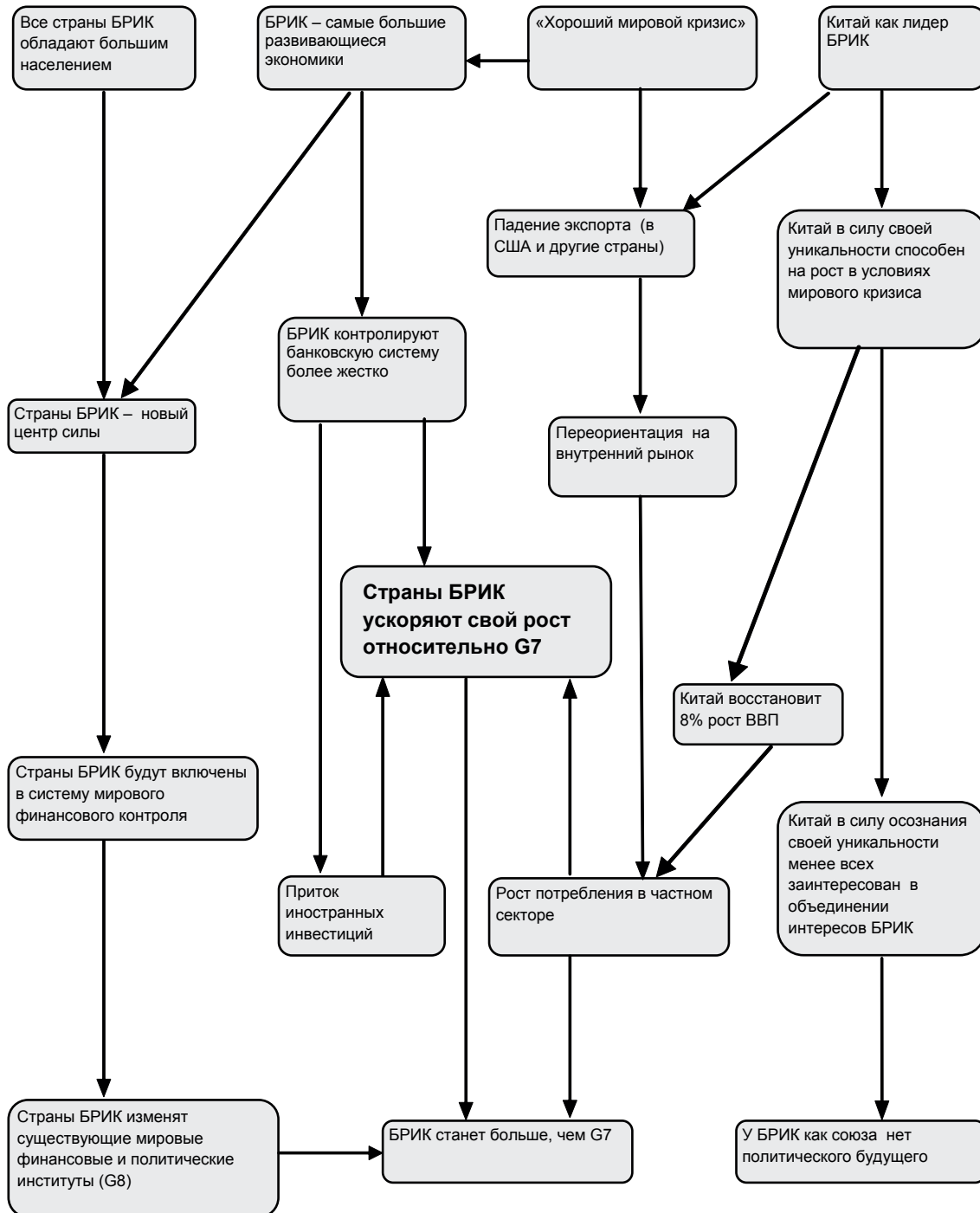
Кроме того, в рамках саммита Внешэкономбанк, Банк развития Китая, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Экспортно-импортный банк Индии подписали Меморандум о сотрудничестве. В документе идет речь о взаимодействии уполномоченных государственных финансовых институтов стран – членов БРИК по вопросам финансирования проектов, в том числе в сфере высоких технологий, инноваций, энергосбережения. Это первый практический документ в формате БРИК, ориентированный на создание инфраструктуры финансового обеспечения многостороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества четырех стран. Кроме того, в Москве состоялась встреча министров сельского хозяйства и сельскохозяйственного развития, на которой были обсуждены пути содействия развитию четырехстороннего сотрудничества.

Таким образом, очевидно, что вполне конкретные шаги по дальнейшей институционализации БРИК и расширению повестки дня уже предпринимаются.

Приложения

Приложение 1

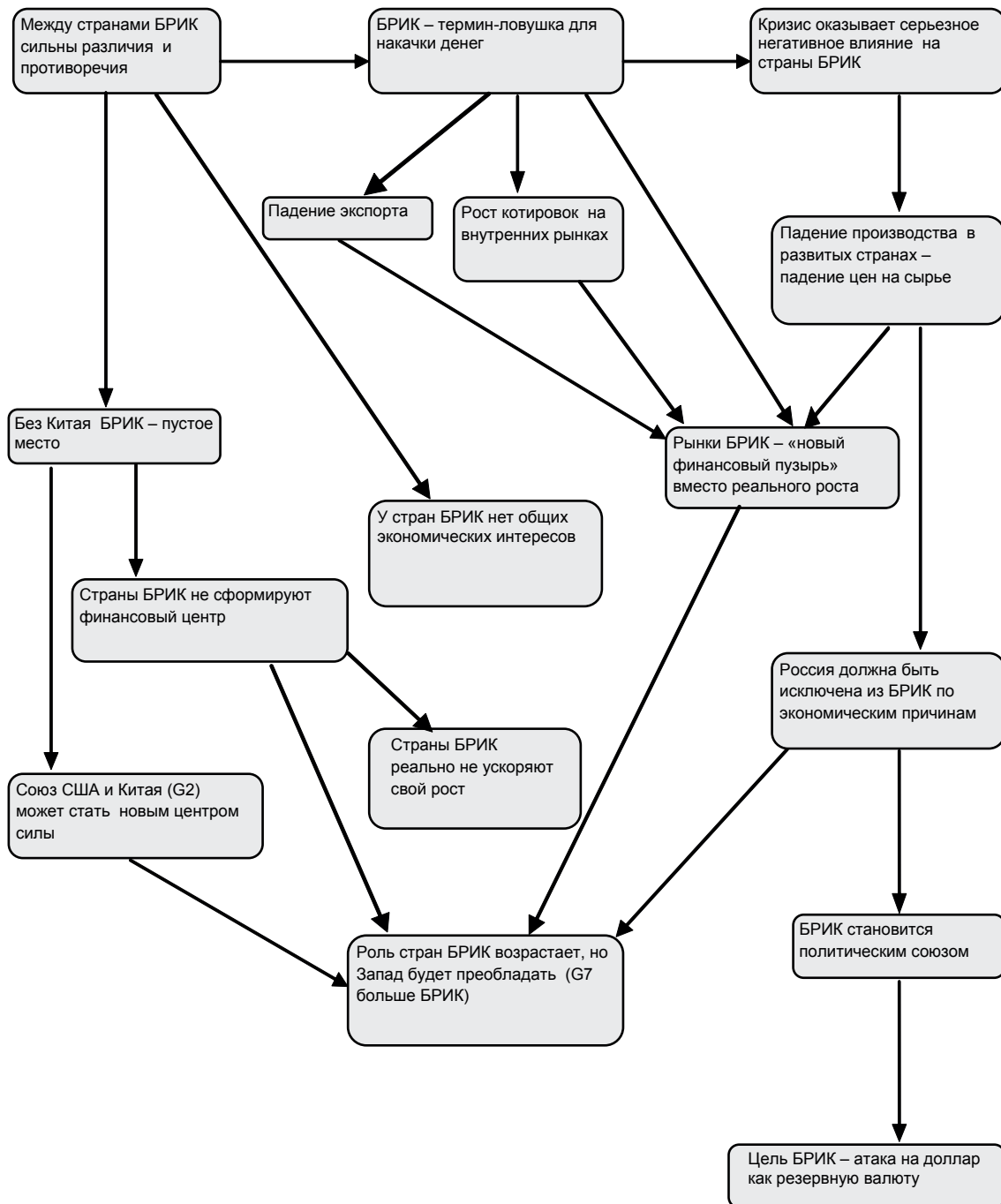
Когнитивная карта «энтузиастов» «Goldman Sachs» (новые глобалисты)

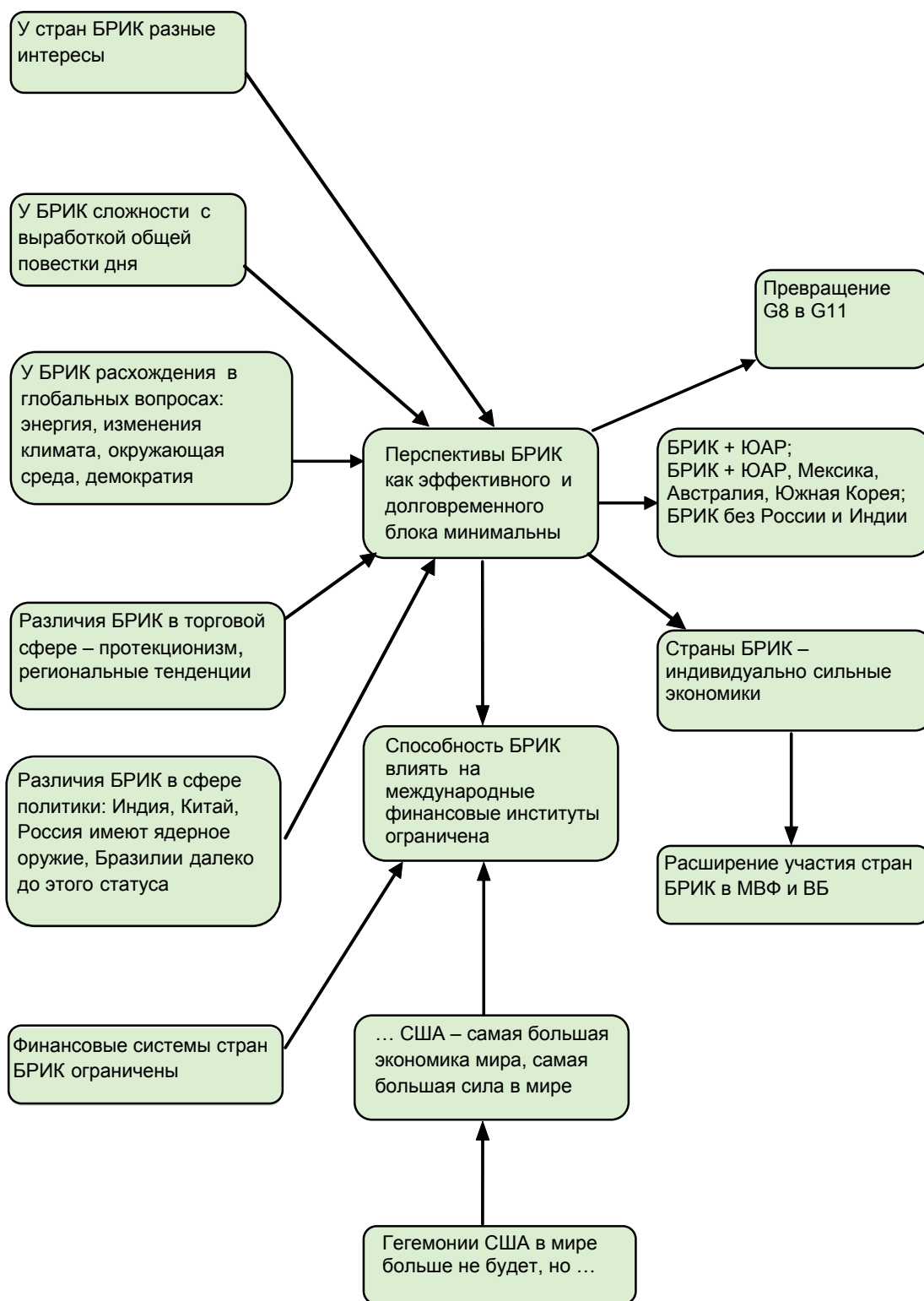
Примечание: В приложениях цветом выделена аргументация спикеров:

«Goldman Sachs» – серым,
Бразилии – зеленым,
России – красным,
Индии – синим,
Китая – желтым.

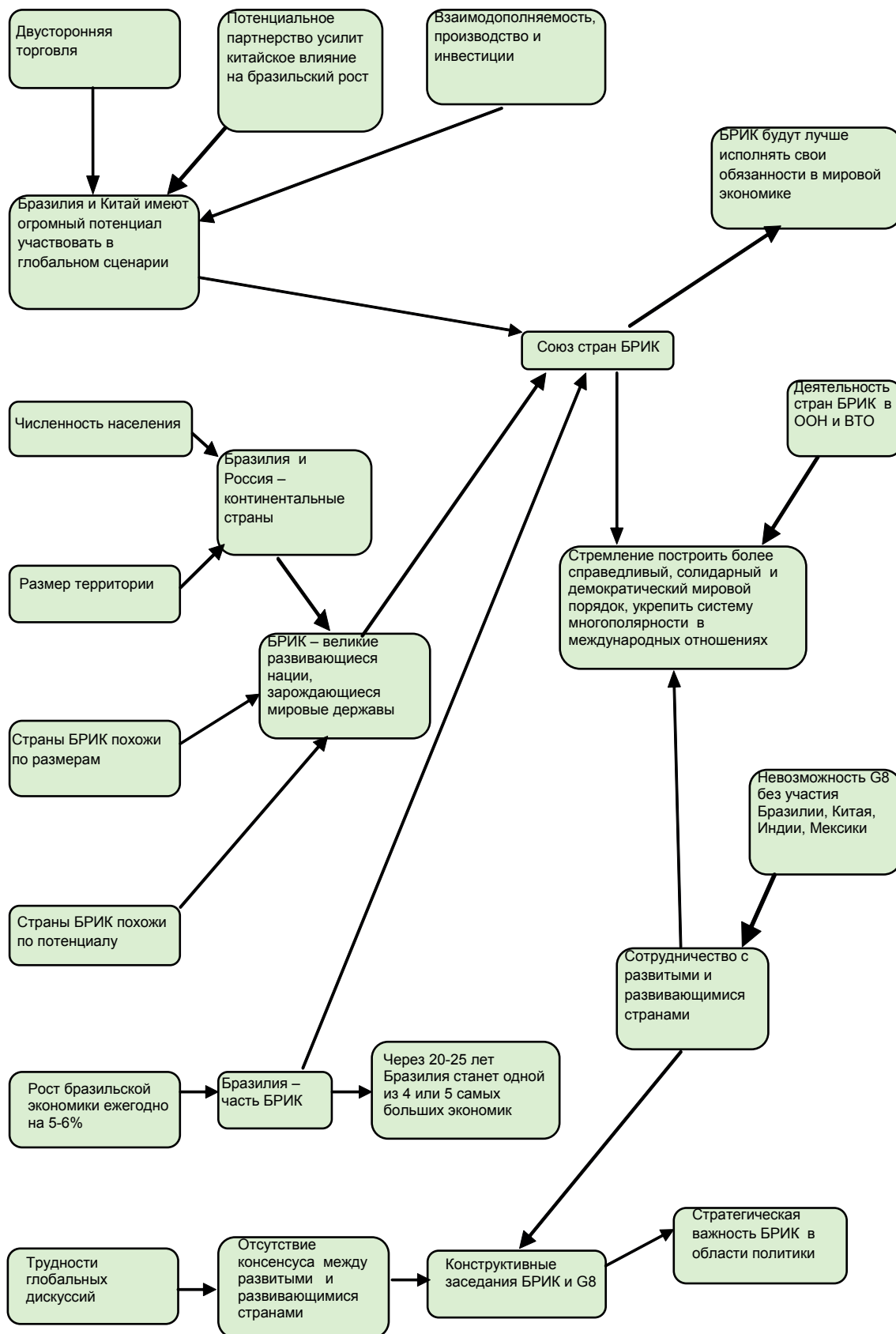
Когнитивная карта «БРИК-скептиков» «Goldman Sachs»

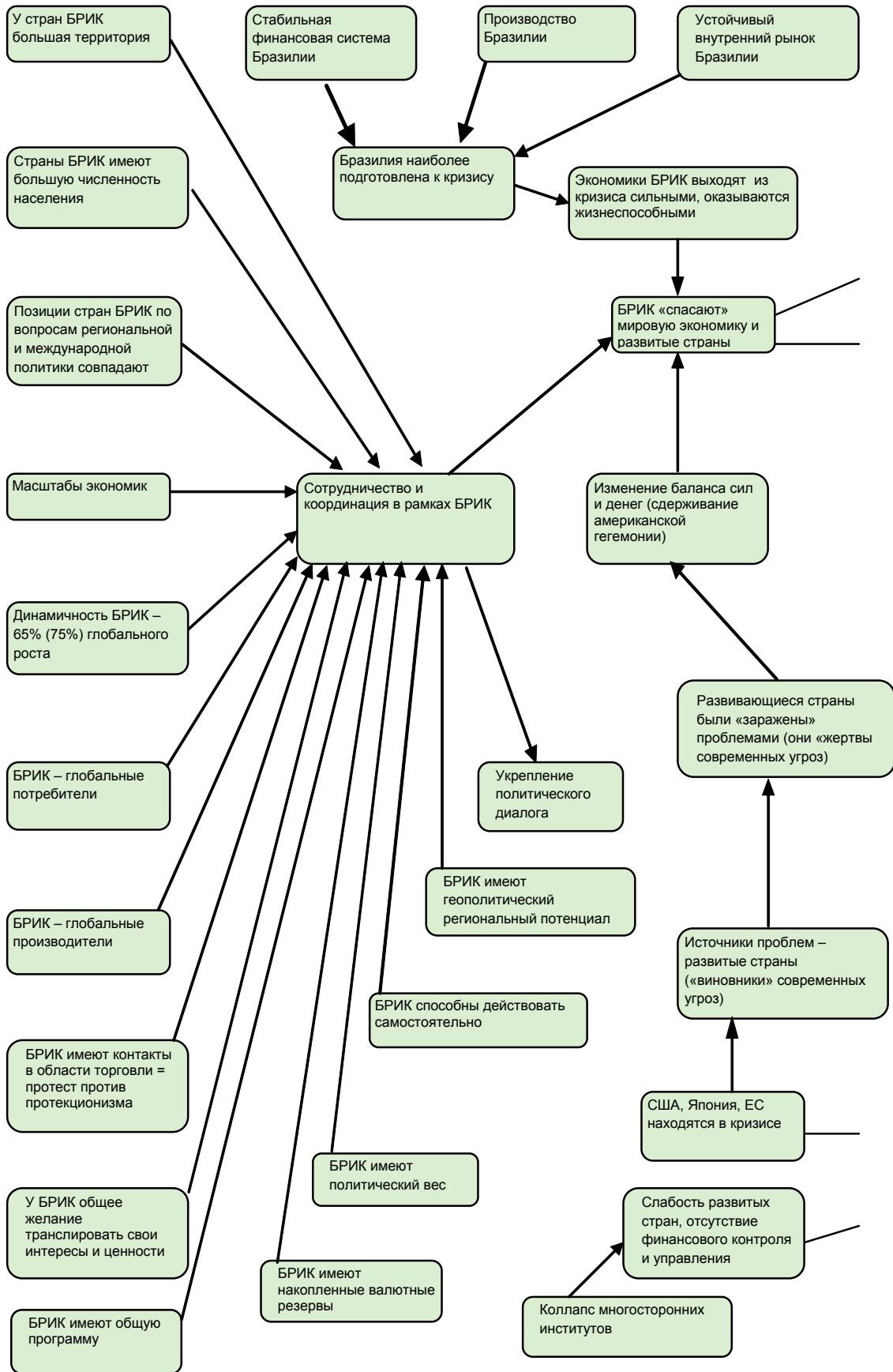
Когнитивная карта «БРИК-скептиков» Бразилии в период кризиса

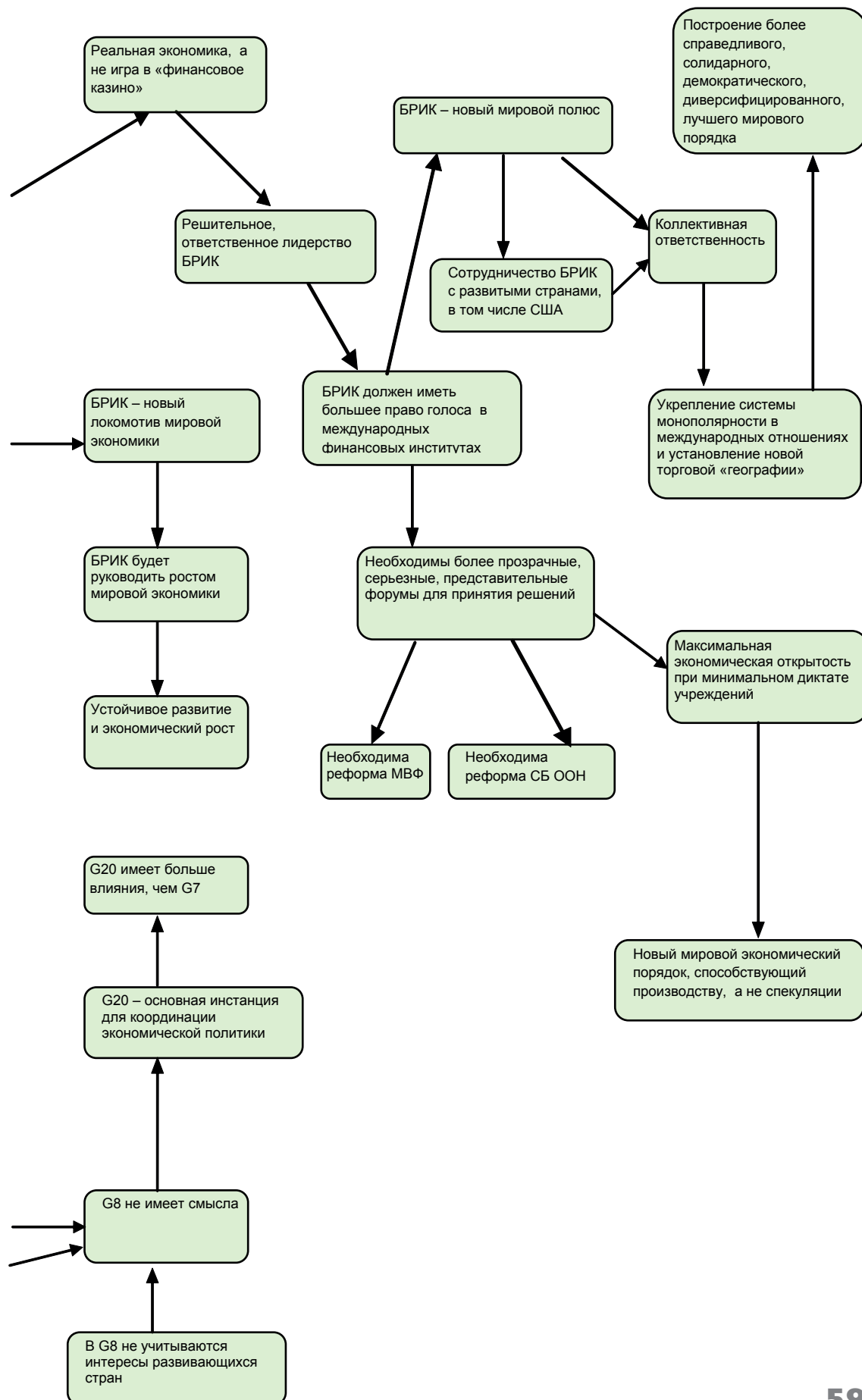
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Бразилии до кризиса

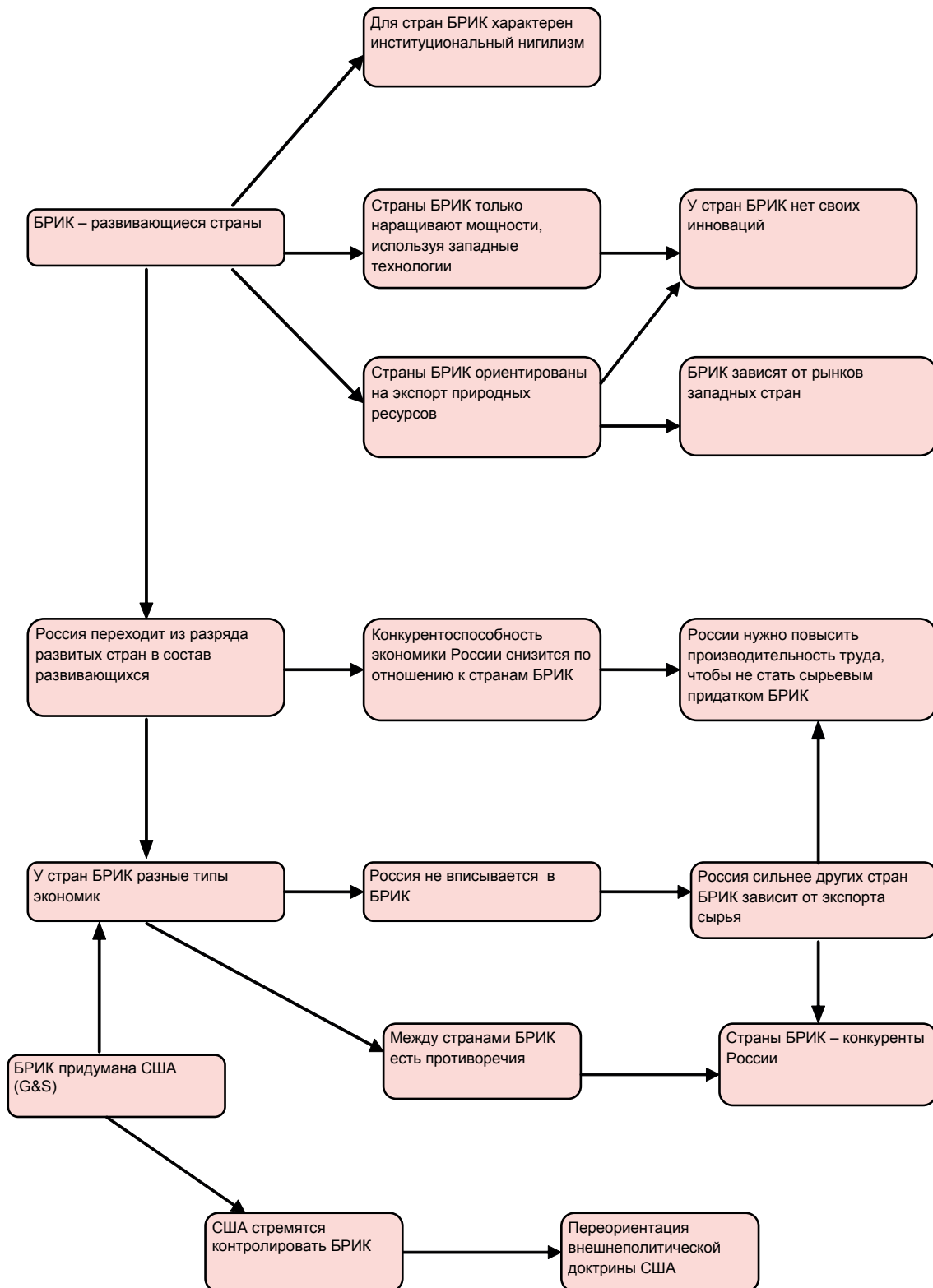
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Бразилии в период кризиса

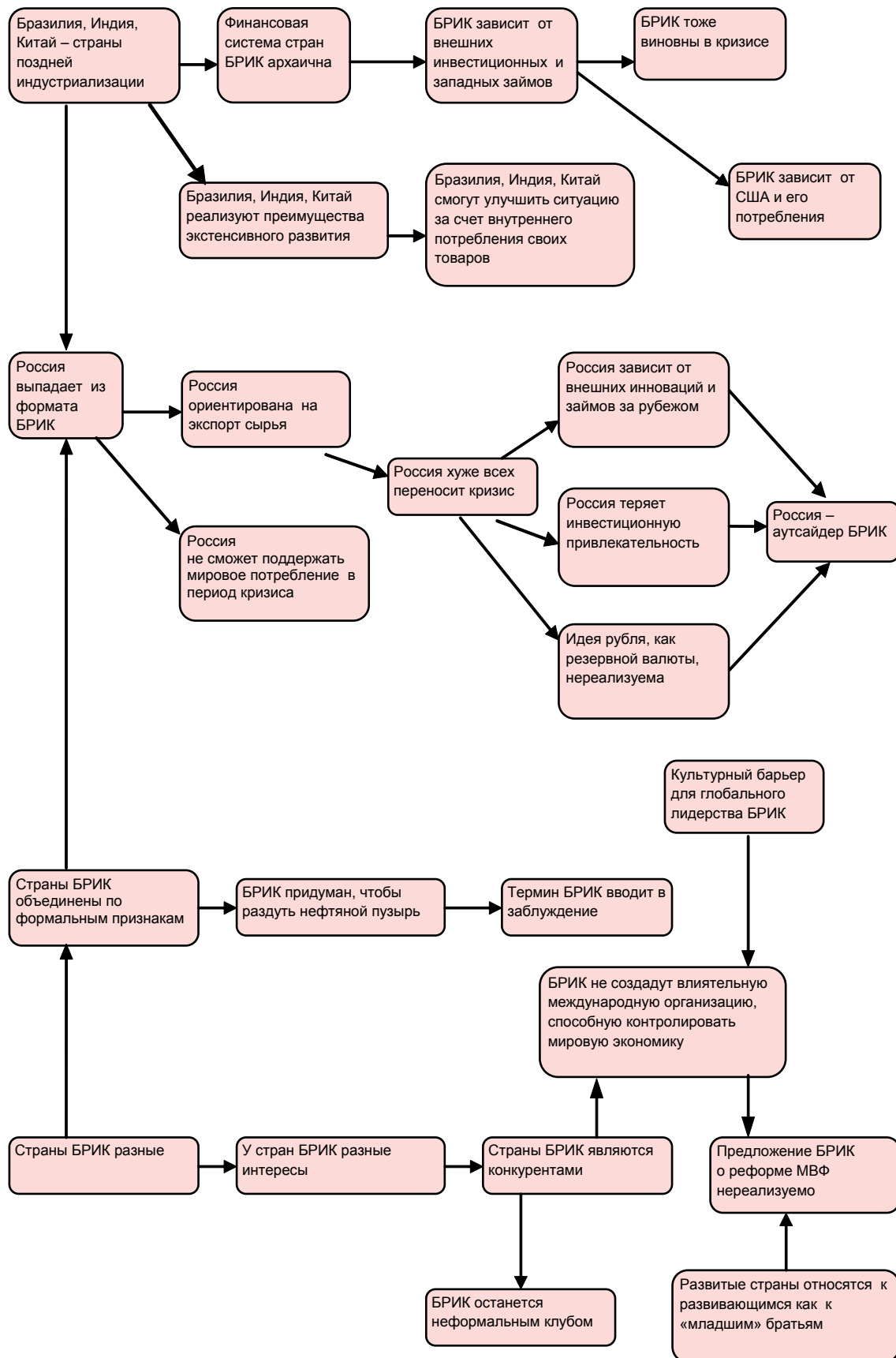
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Бразилии в период кризиса

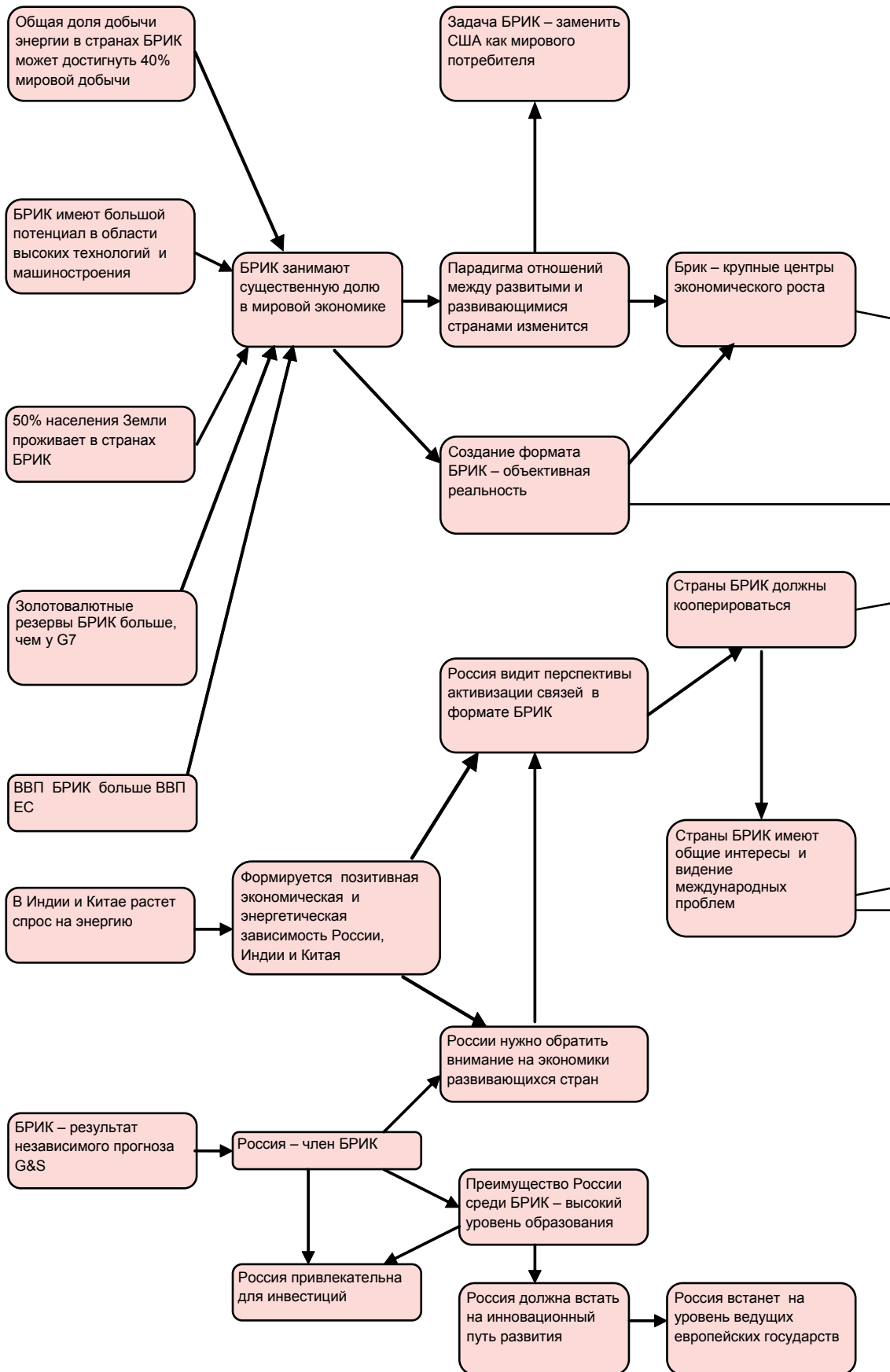
Когнитивная карта «БРИК-скептиков» России до кризиса

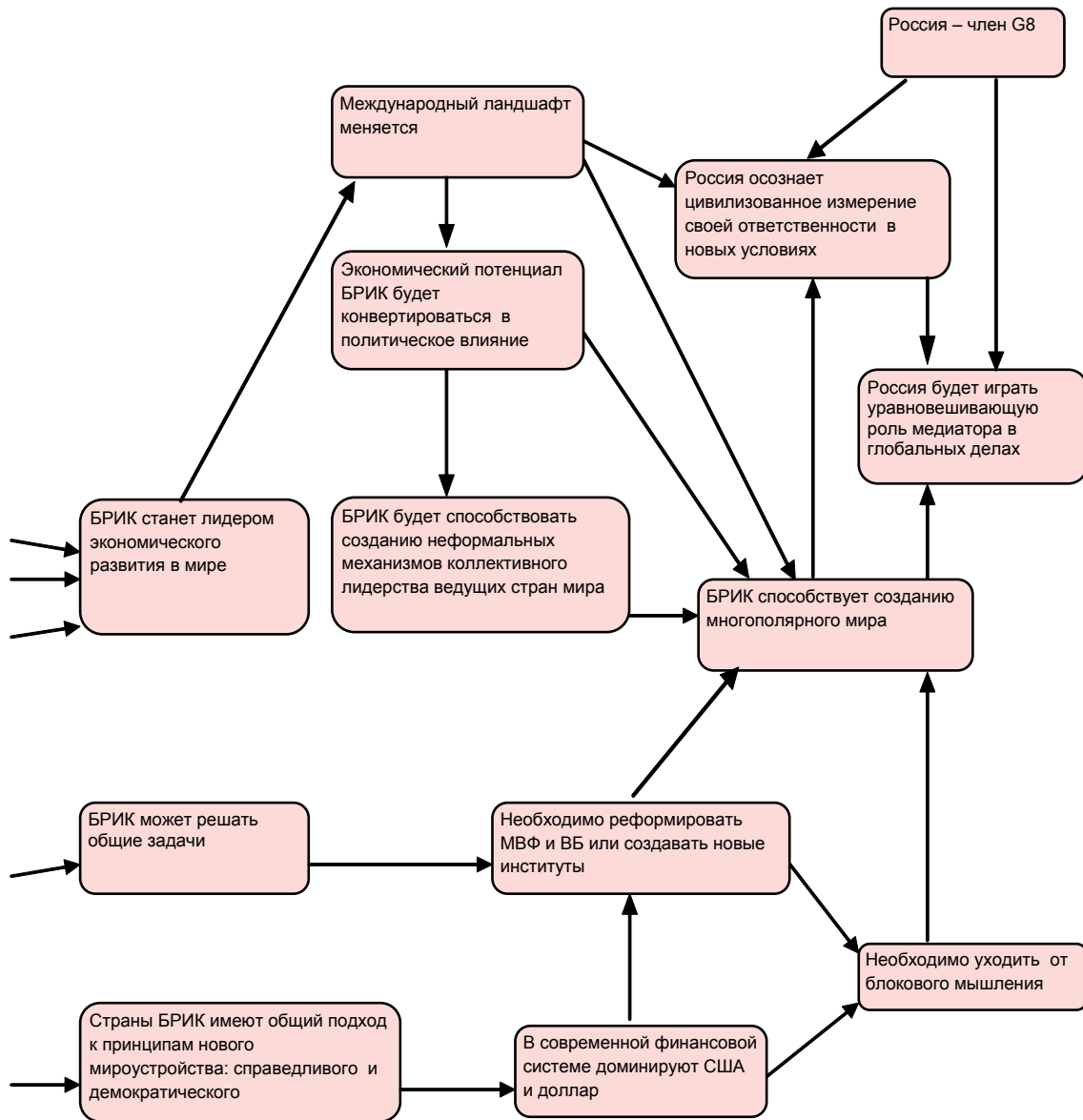
Когнитивная карта «БРИК-скептиков» России в период кризиса

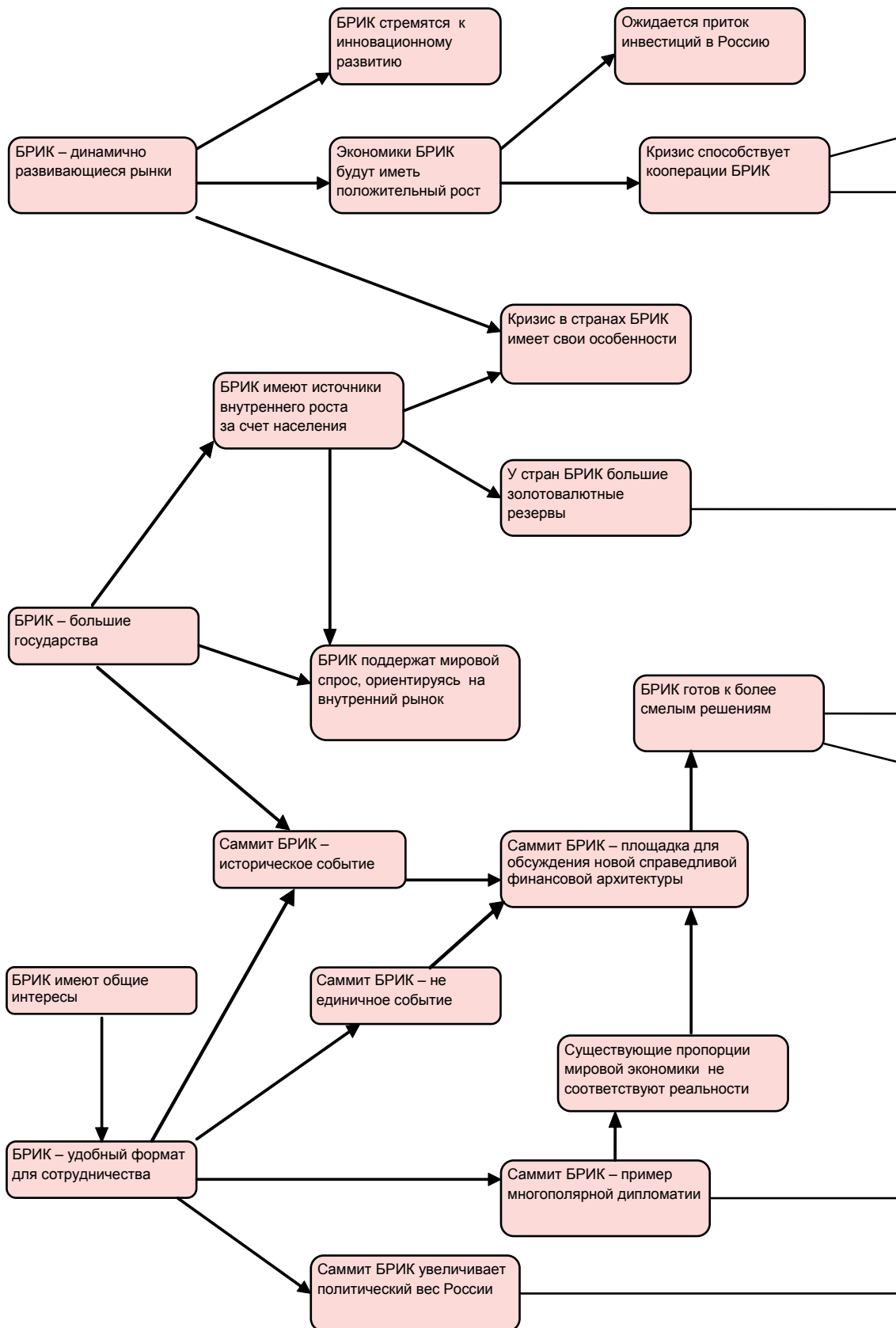
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» России до кризиса

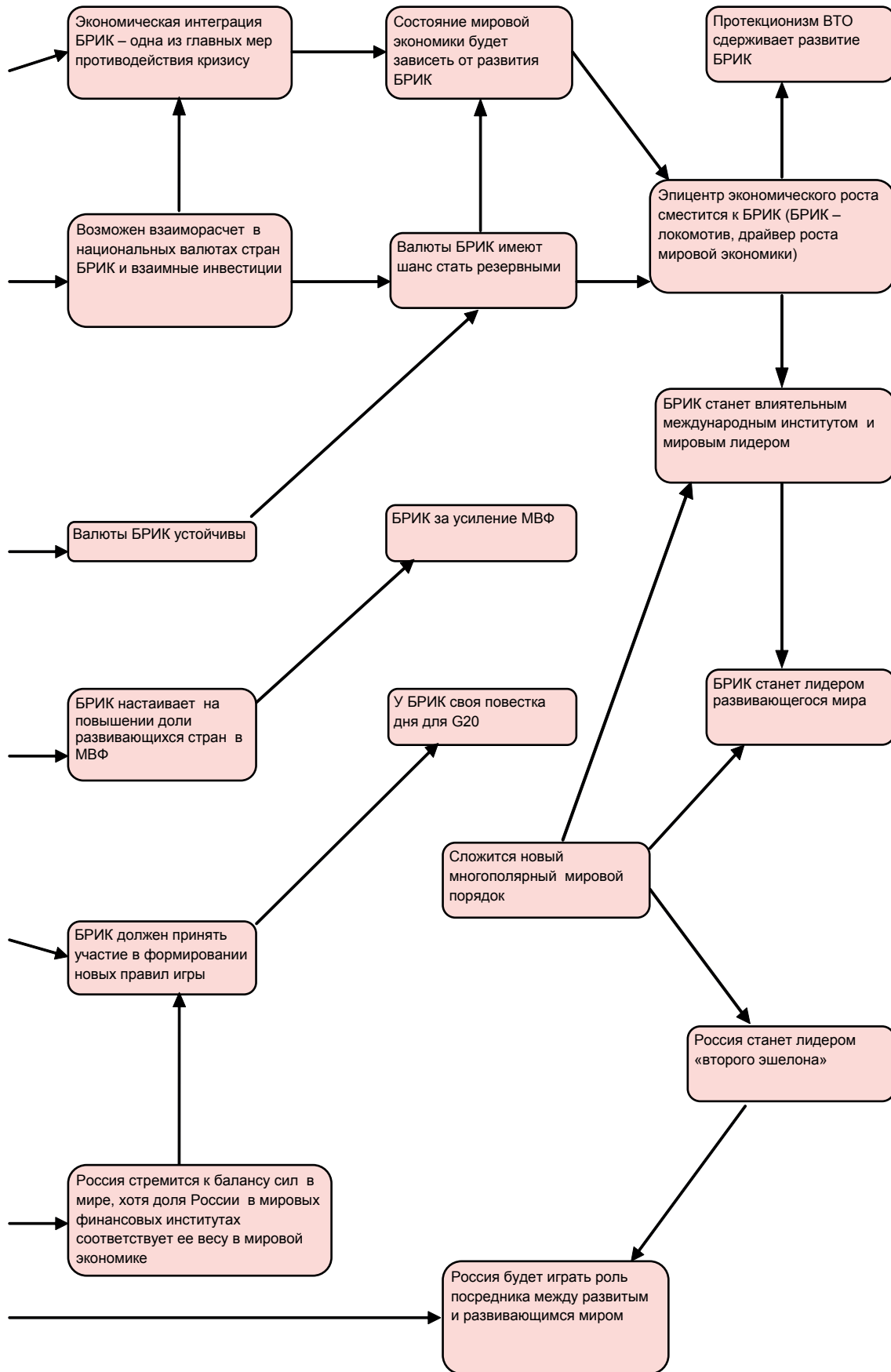
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» России до кризиса

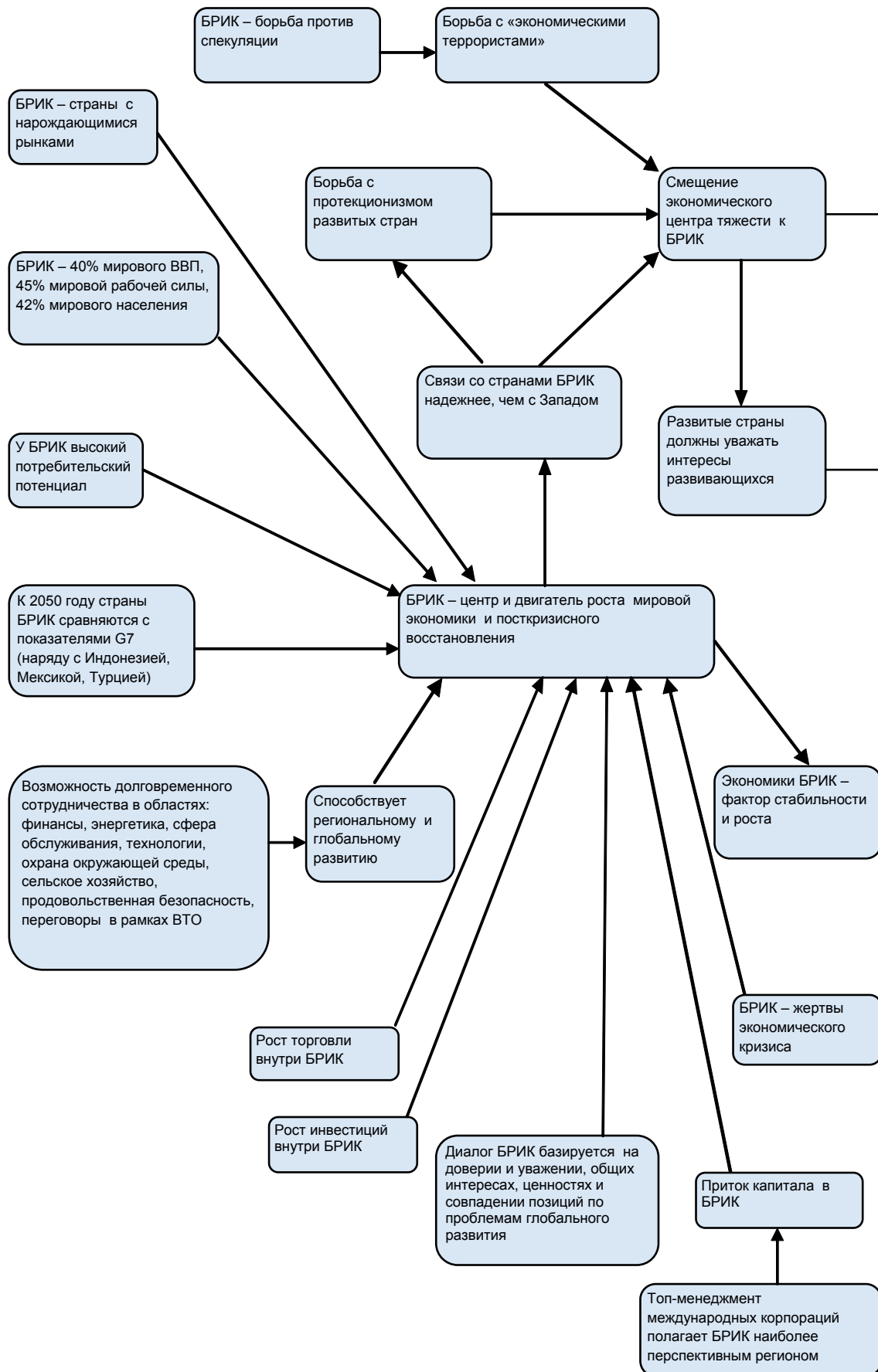
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» России в период кризиса

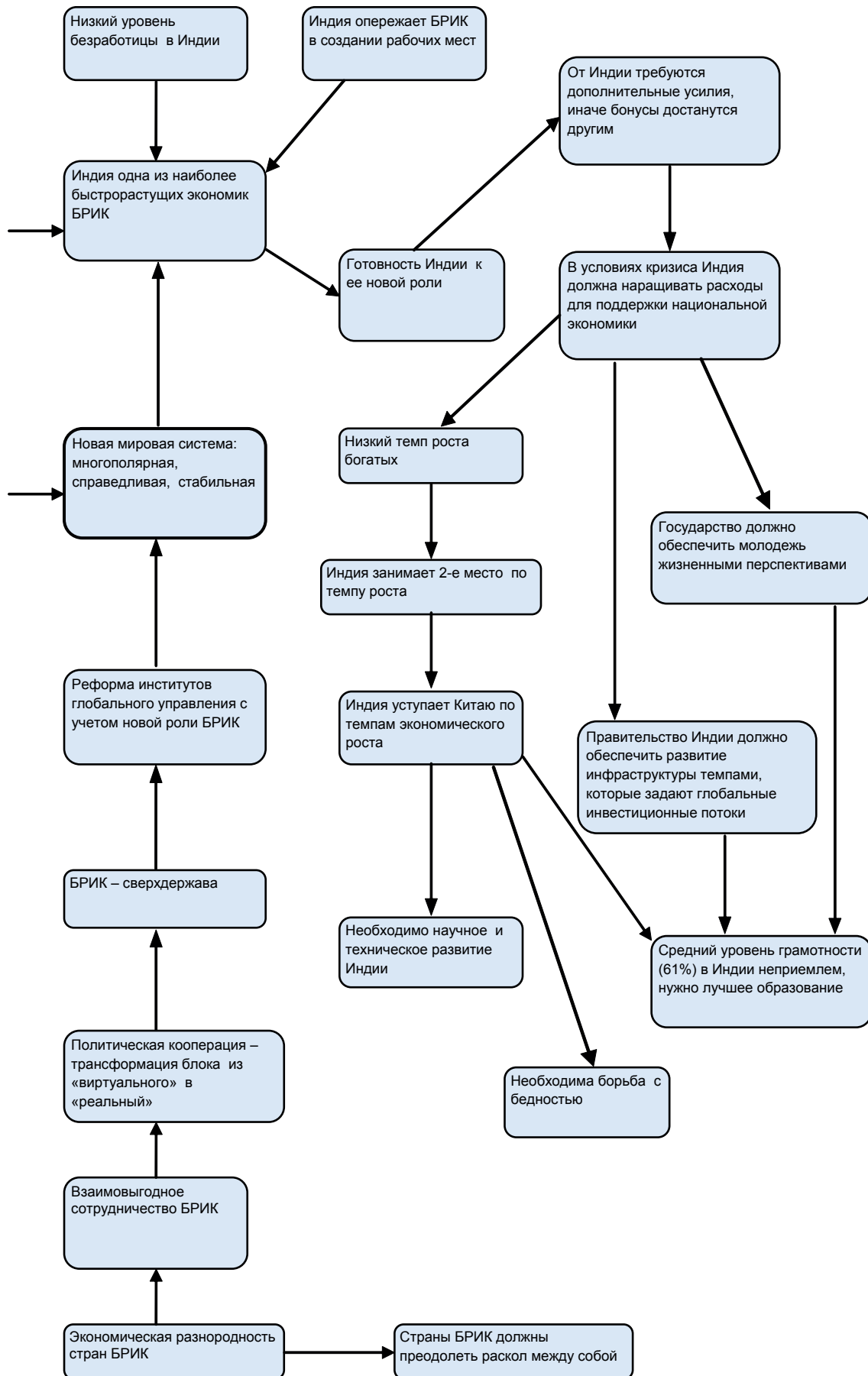
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» России в период кризиса

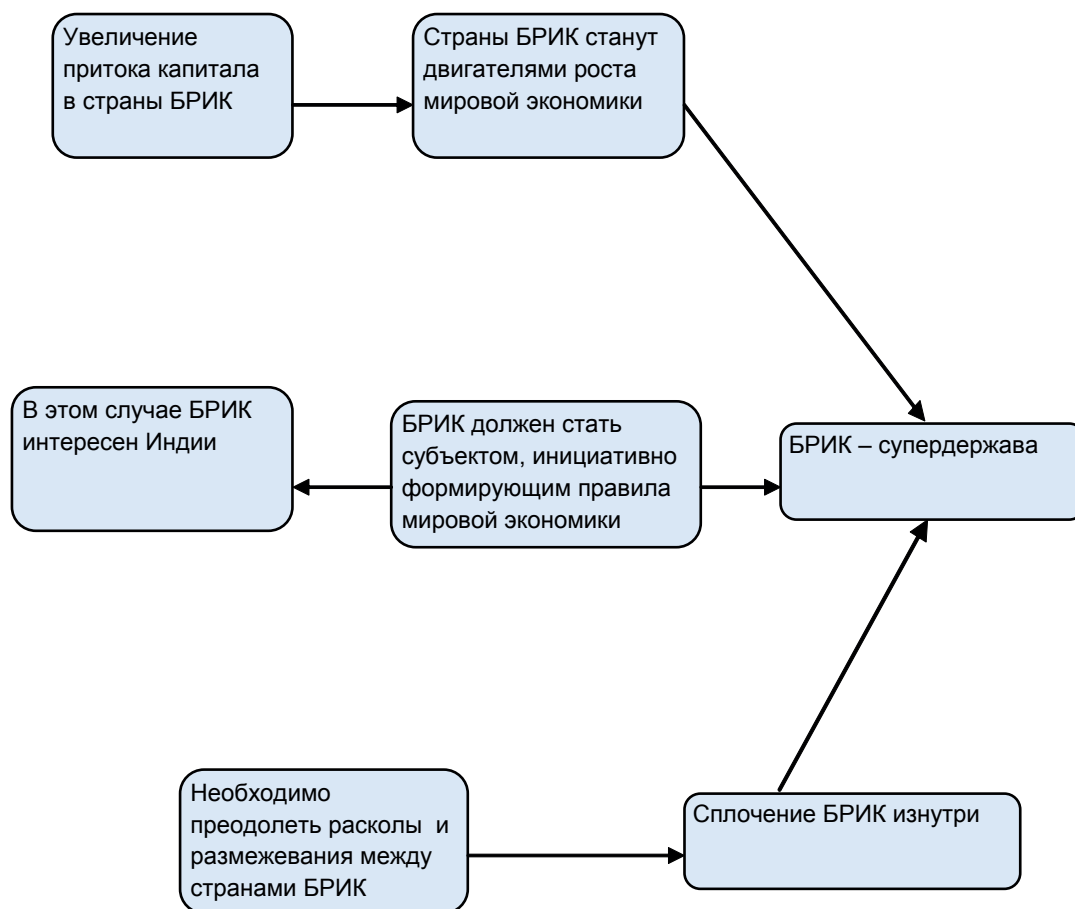
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Индии в период кризиса

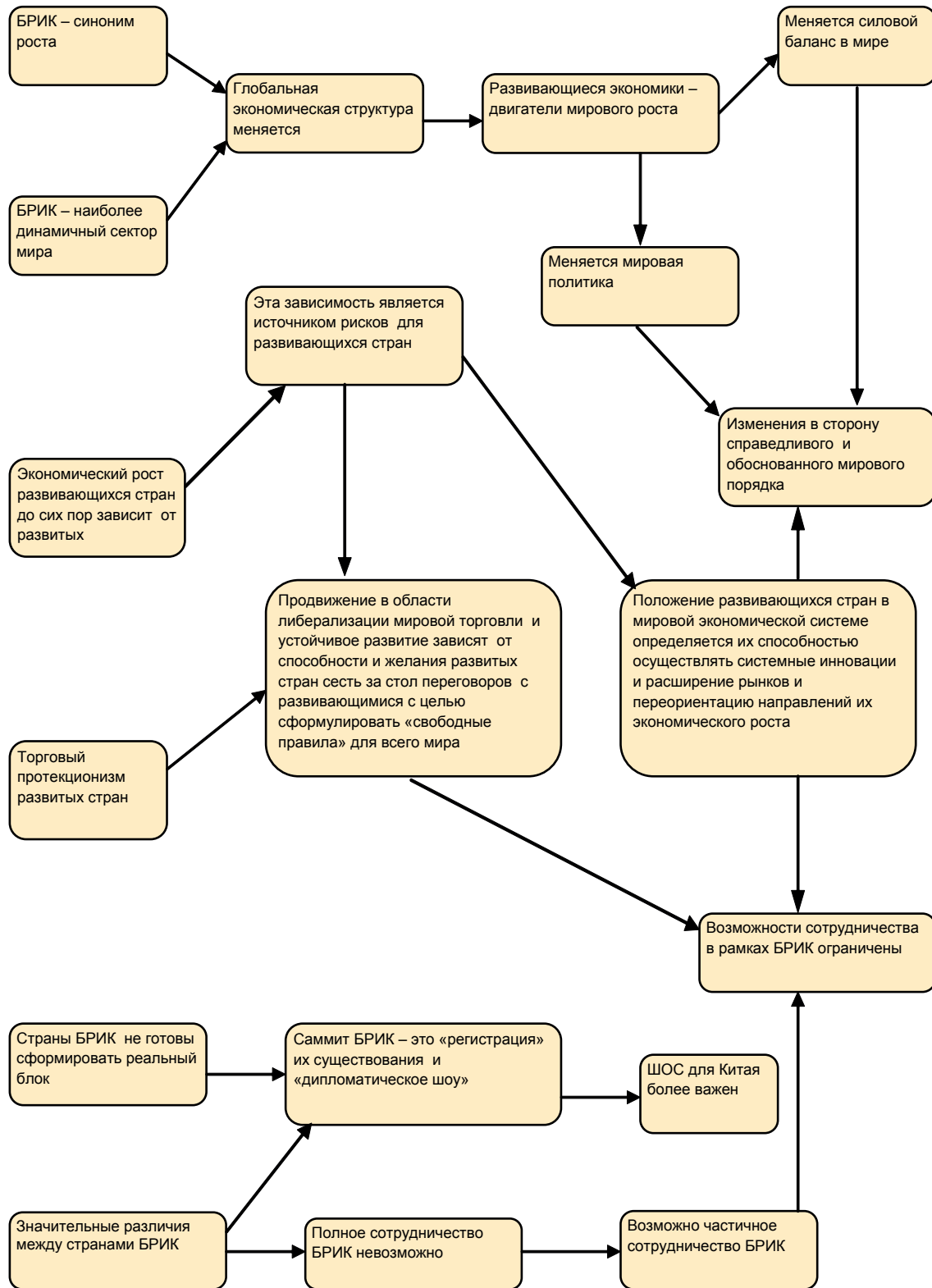
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Индии в период кризиса

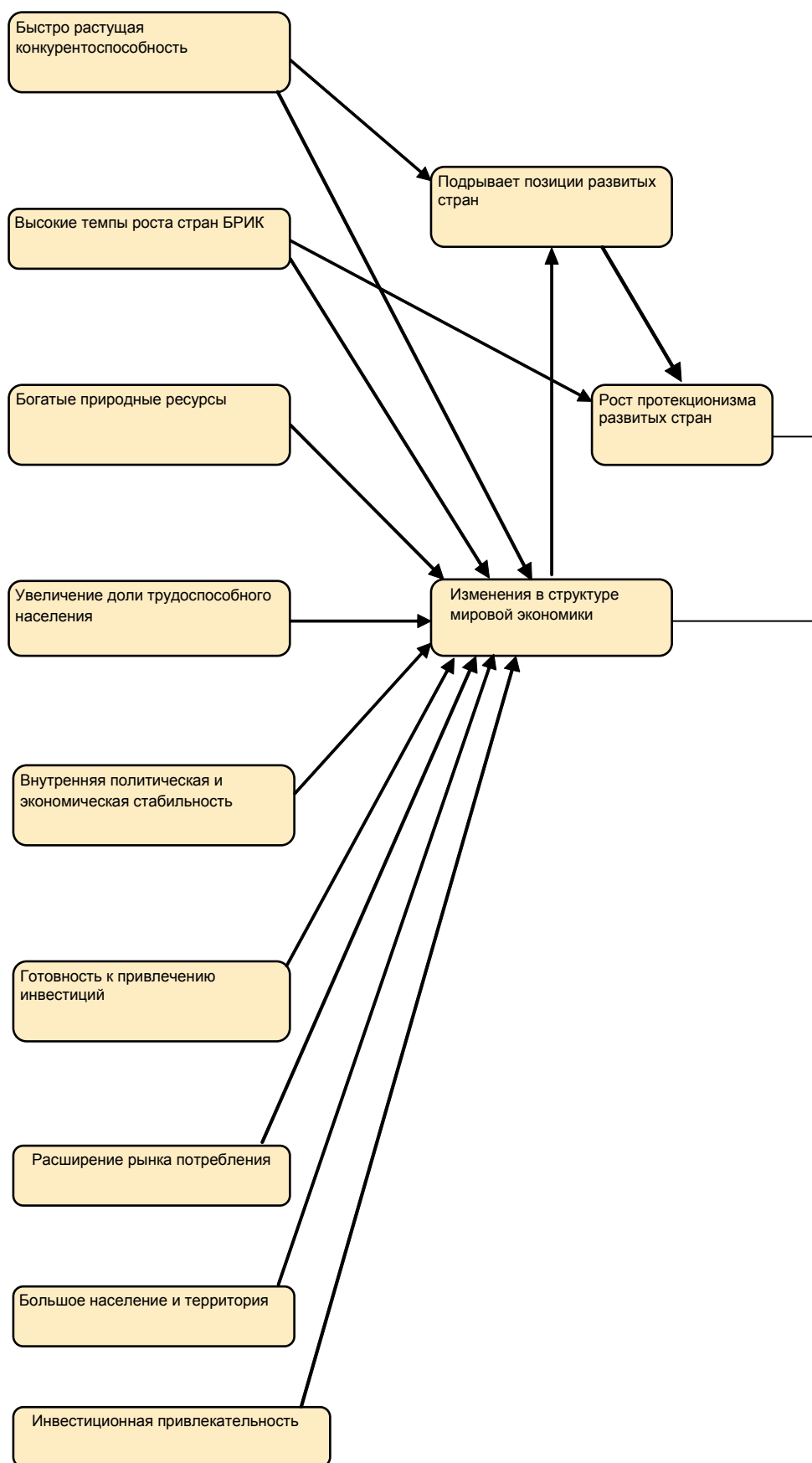
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Индии до кризиса

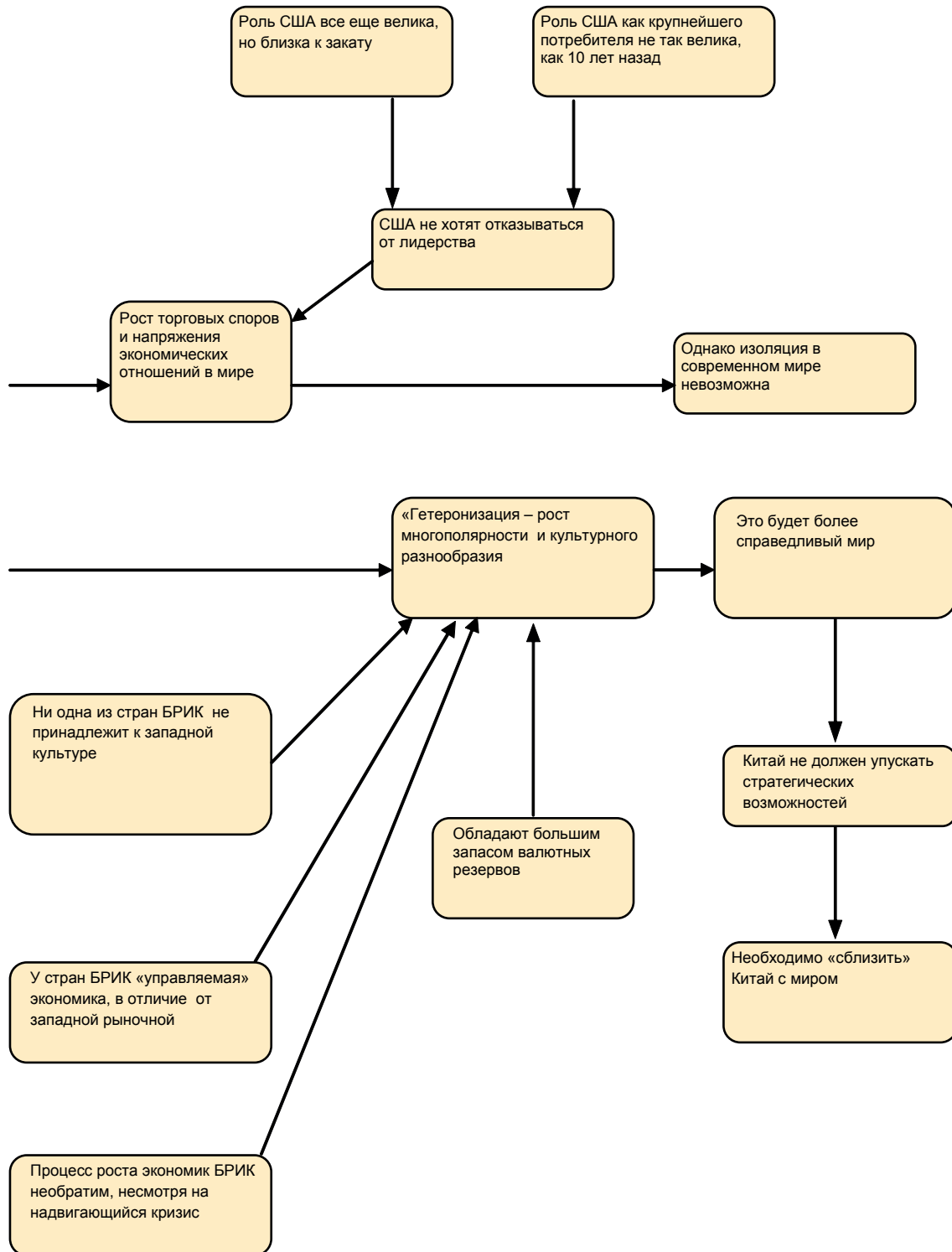
Когнитивная карта «БРИК-скептиков» Китая в период кризиса

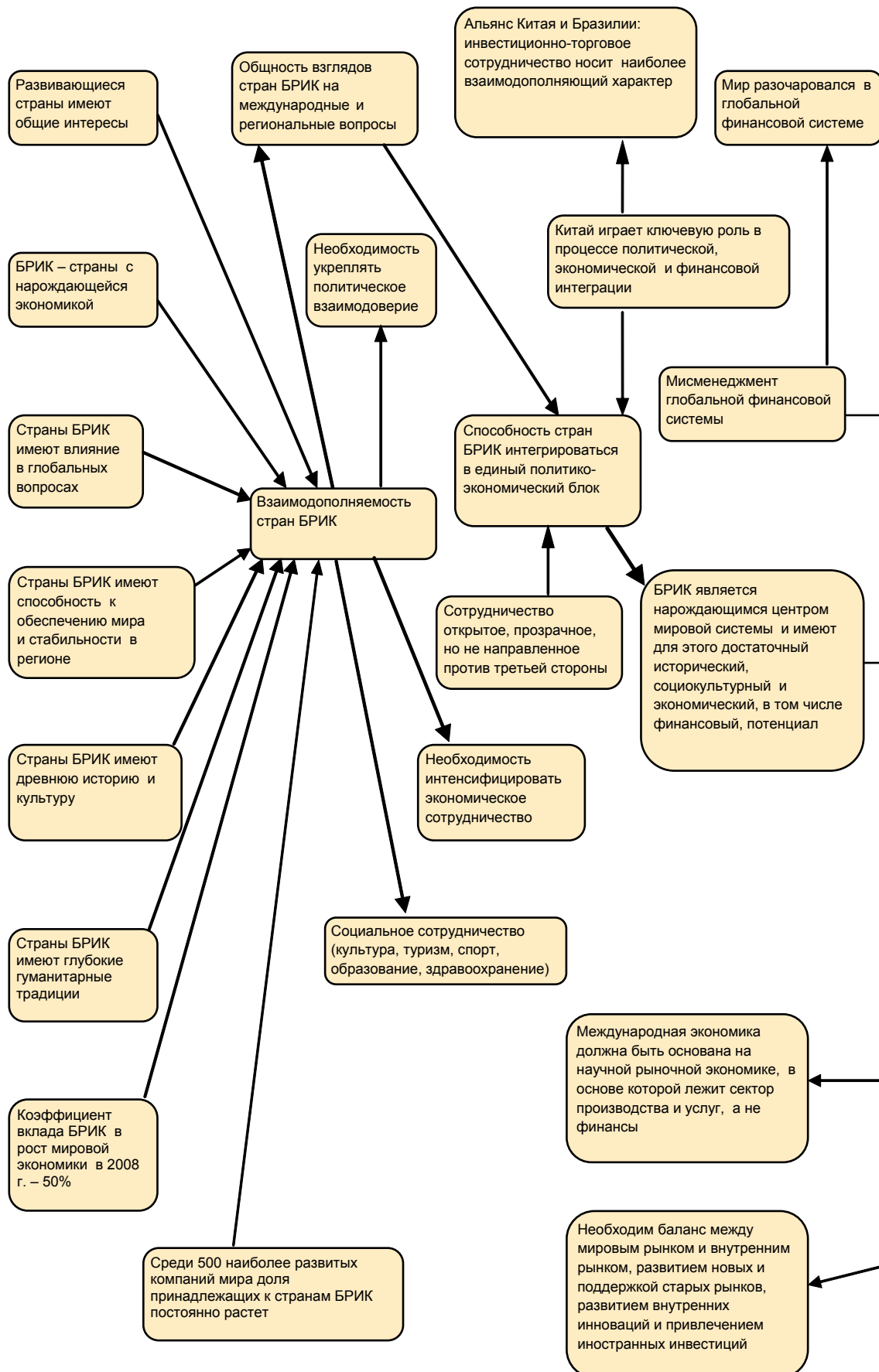
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Китая до кризиса

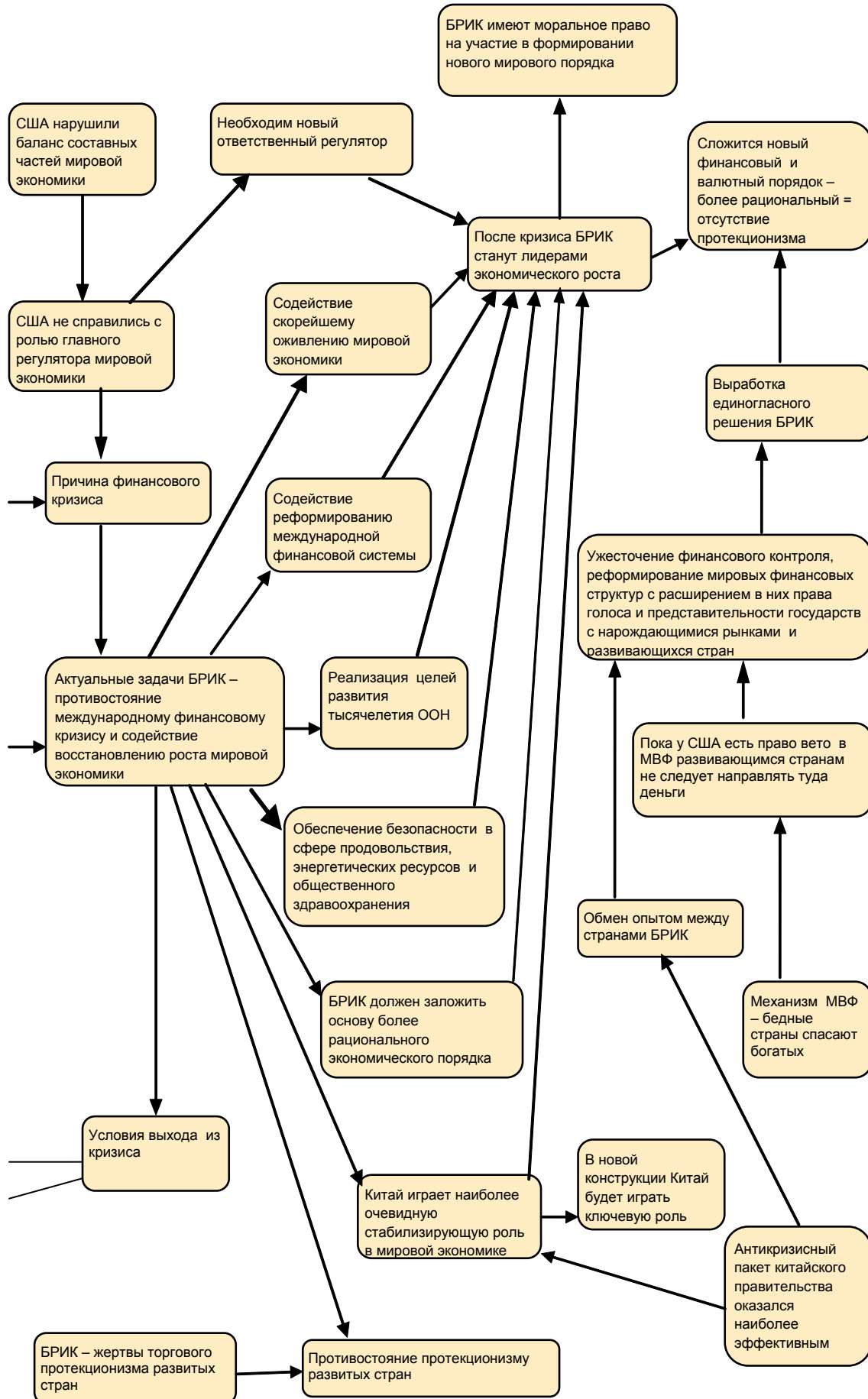
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Китая до кризиса

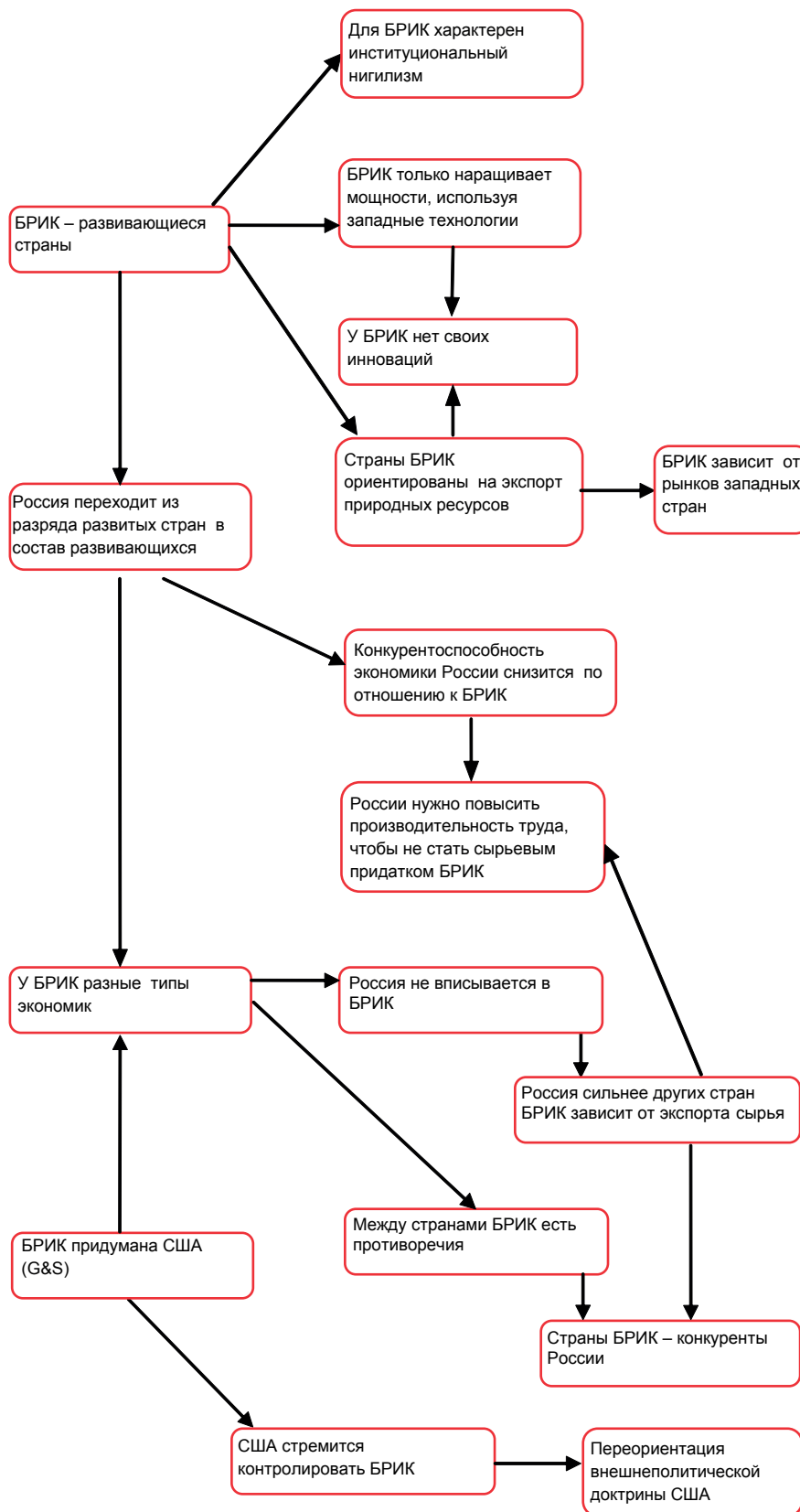
Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Китая в период кризиса

Когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» Китая в период кризиса

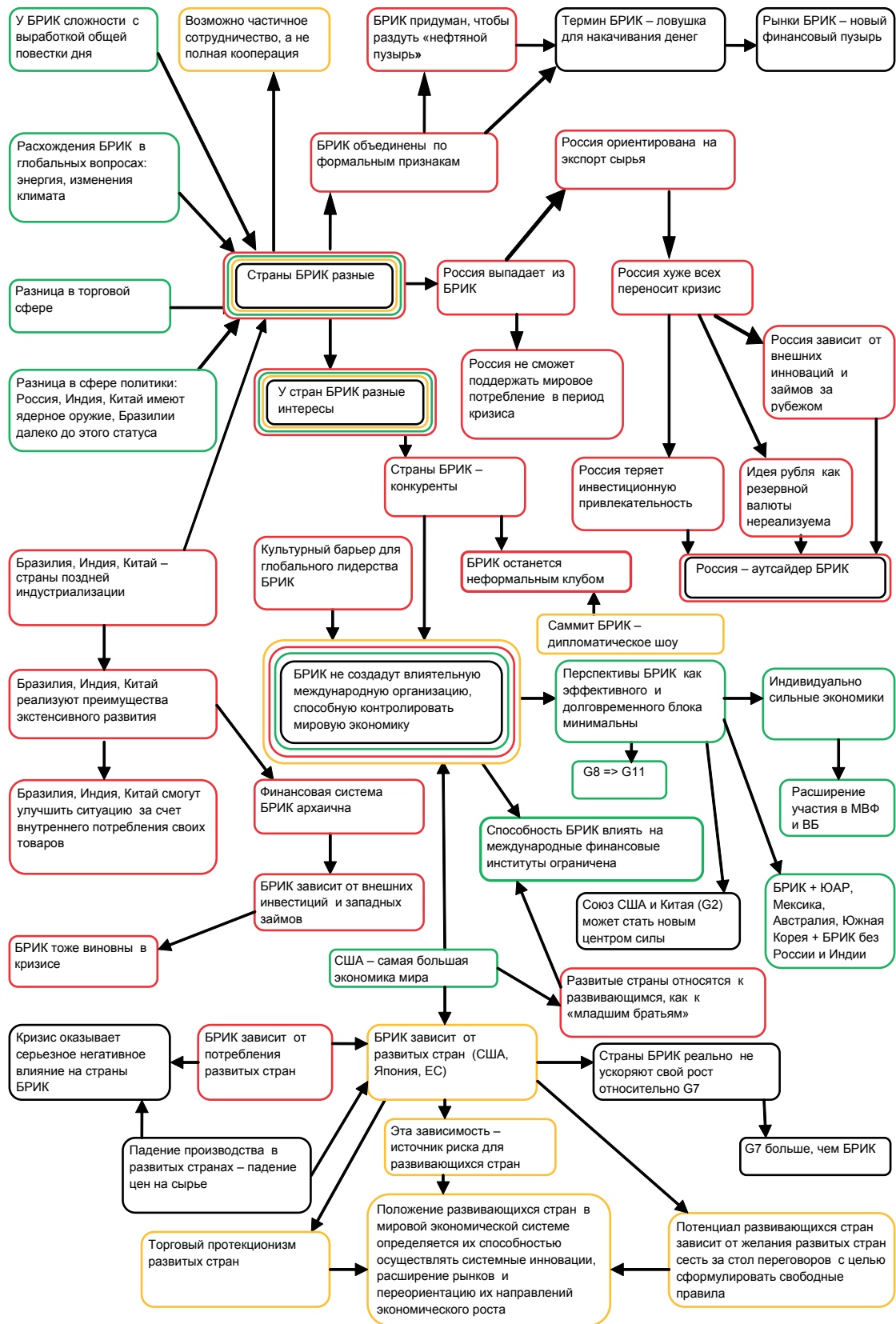

**Сводная когнитивная карта «БРИК-скептиков»
Бразилии, России, Индии и Китая**

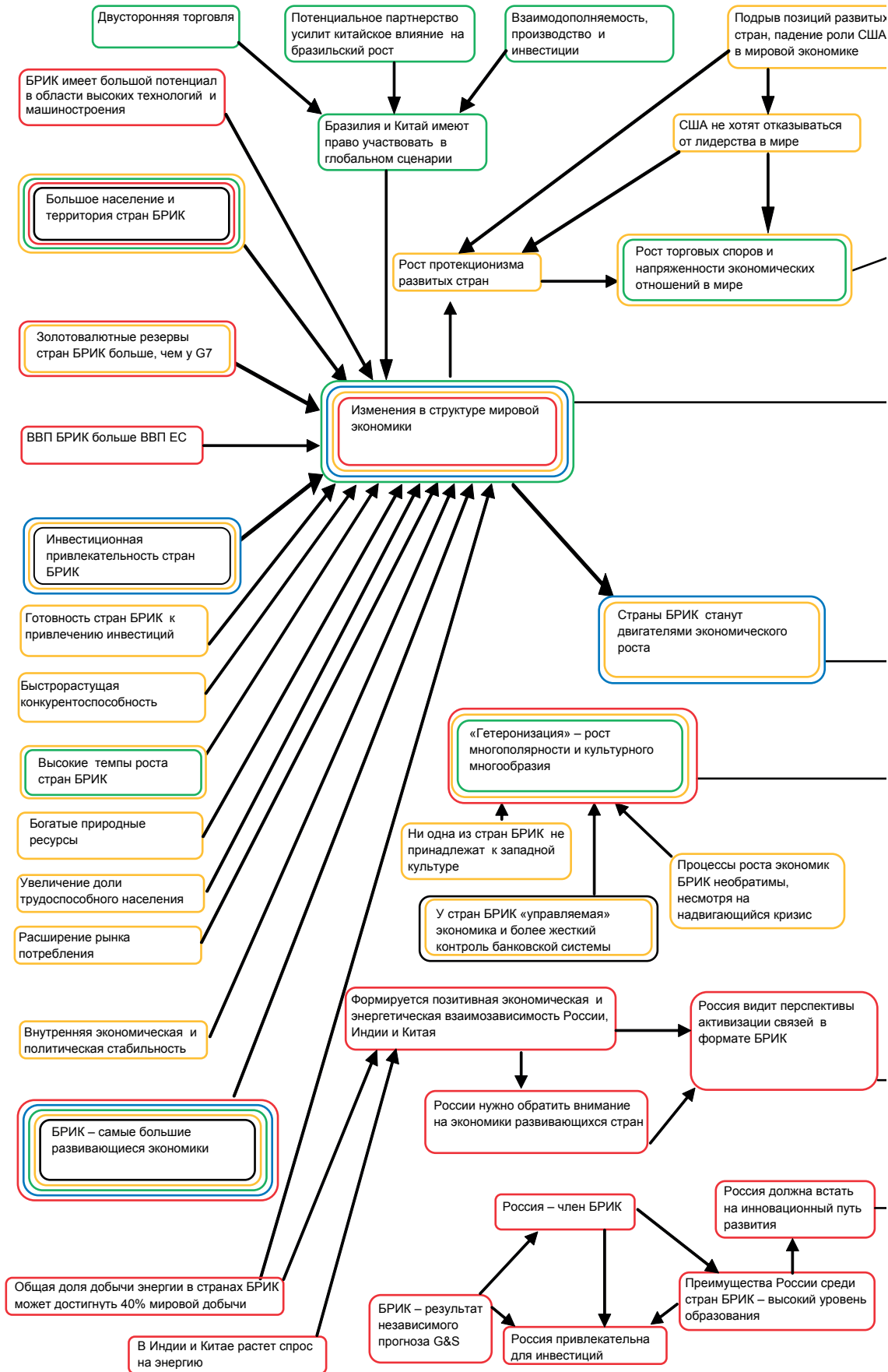

**К
Р
И
З
И
С**

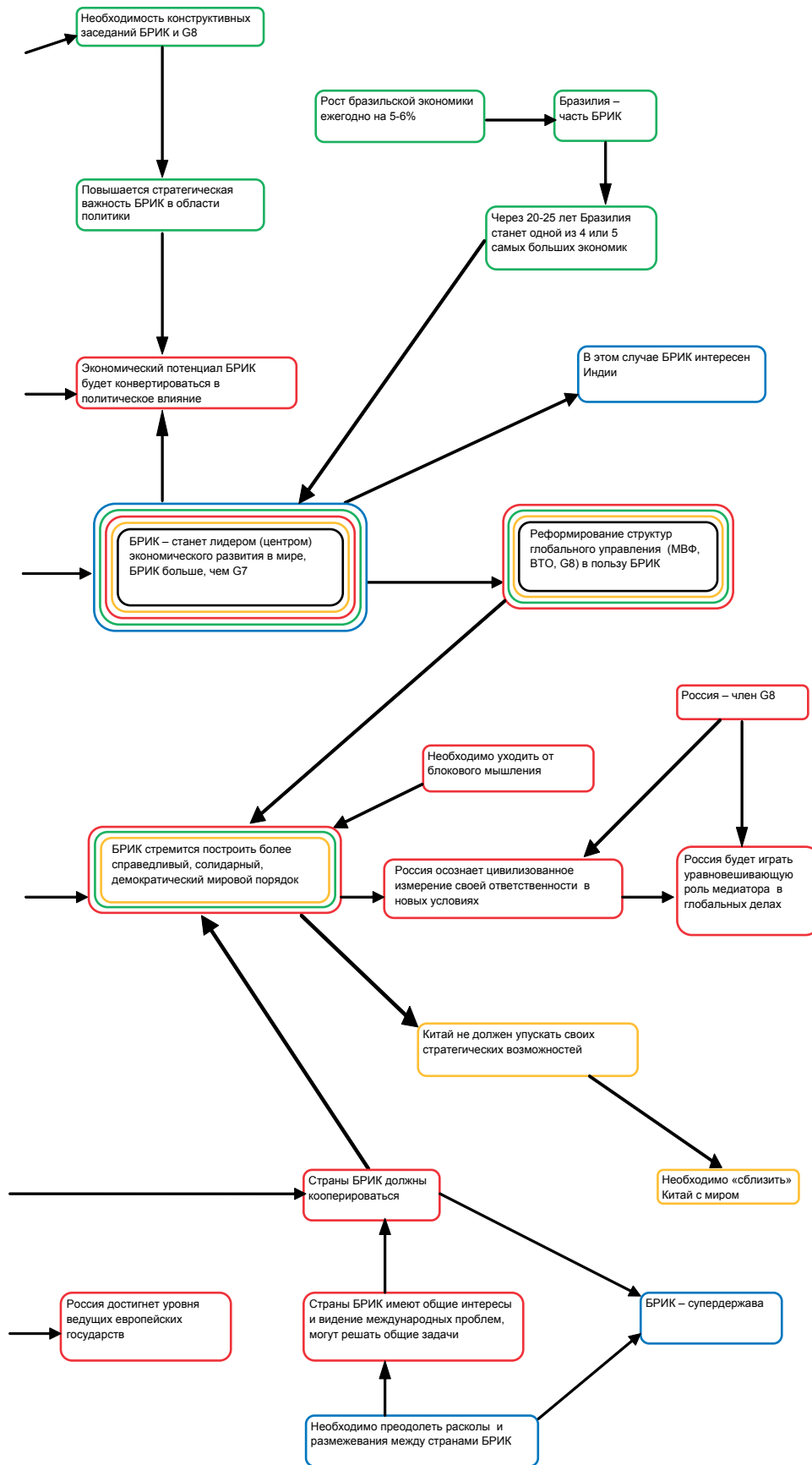
Сводная когнитивная карта «БРИК-скептиков» Бразилии, России, Индии и Китая

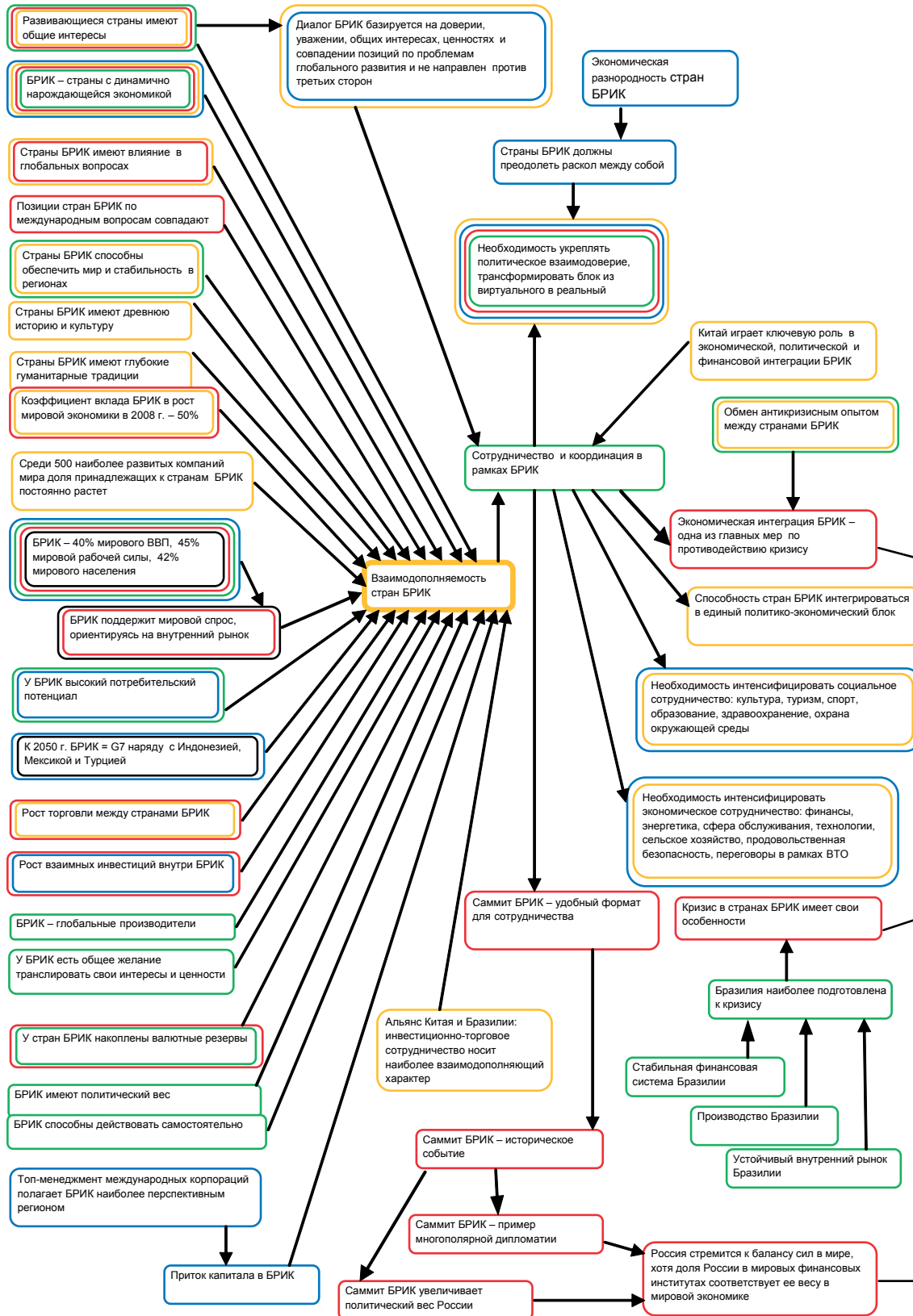
Сводная когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» до кризиса

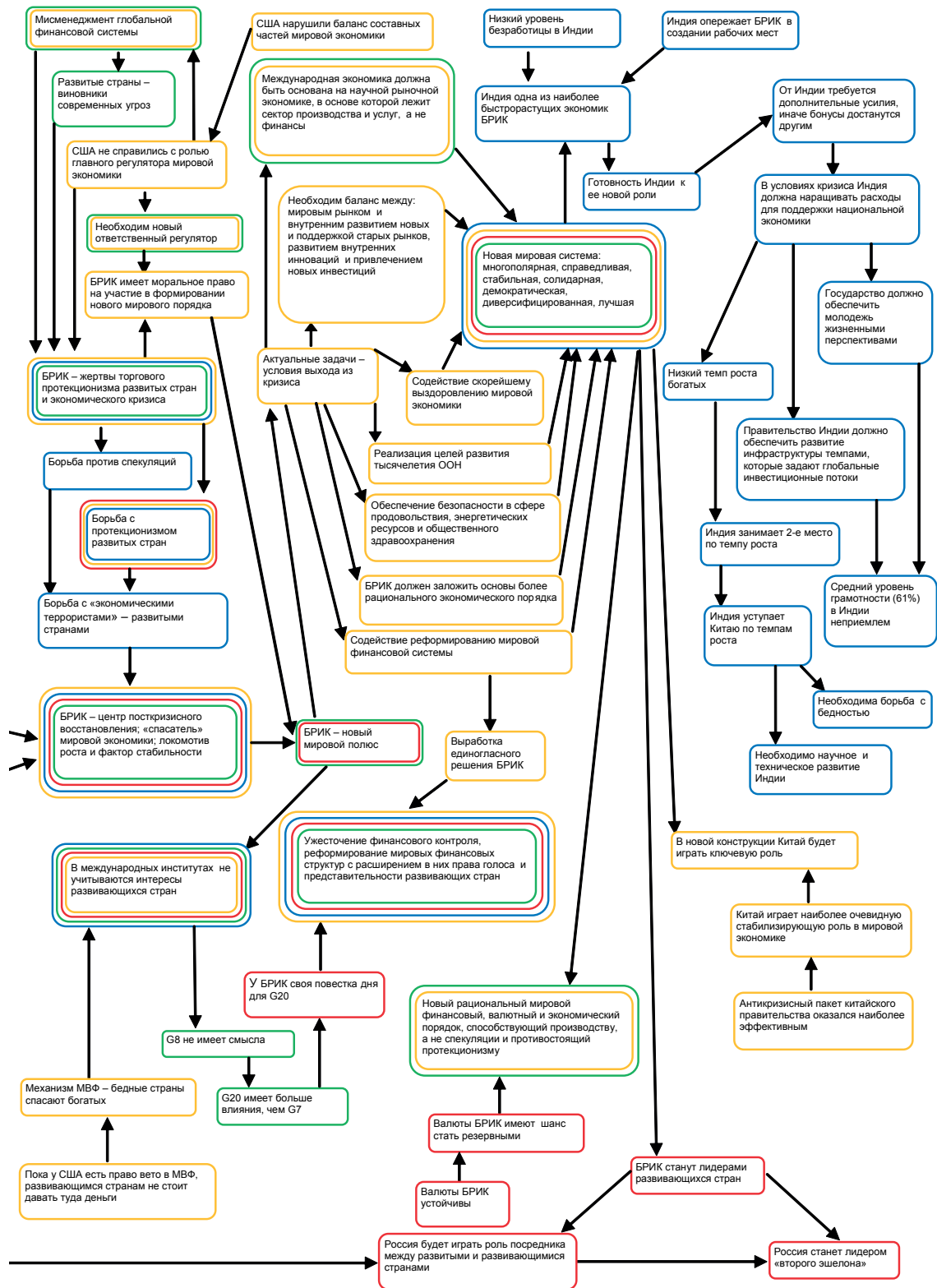
Сводная когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» до кризиса

Сводная когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» в период кризиса

Сводная когнитивная карта «БРИК-энтузиастов» в период кризиса

Об авторах

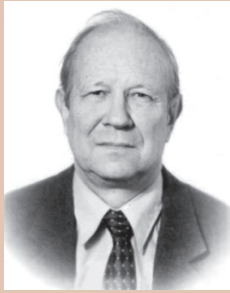
Алексеевкова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, научных сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, сотрудник Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Защитила кандидатскую диссертацию по проблемам анализа социальных сетей. Автор нескольких статей по методикам когнитивного анализа процессов интеграции социальных сетей, по проблеме формирования доверия и выявления когнитивных структур, обладающих «вирусными свойствами», способными интегрировать социальные сети. Соавтор книги «Пролегомены к антропологии кризиса нашего времени», а также автор ряда статей и участник нескольких научно-исследовательских проектов в области изучения современных тенденций трансформации мирового глобального порядка.

Коктыш Кирилл Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политической теории МГИМО (У) МИД России, сотрудник Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, индолог. Автор многих статей по проблемам анализа эволюции социальных сетей и социальных онтологий и по анализу переходных состояний социального субъекта. Соавтор книги «Пролегомены к антропологии кризиса нашего времени». Специалист по проблемам современного политического и экономического развития Индии и Китая.

Петров Кирилл Евгеньевич – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра глобальных проблем МГИМО (У) МИД России, сотрудник Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, эксперт МИПЭ. Кандидатская диссертация посвящена новым возможностям применения дискурс-анализа к изучению политических изменений. Автор нескольких научных статей, в которых рассматриваются возможности применения дискурс-анализа и концепт-анализа к актуальным политическим проблемам.

Чимирис Екатерина Сергеевна – кандидат политических наук, генеральный директор «Фонда европейского наследия в изучении когнитивных систем» (НФ «ФЕНИКС»), сотрудник ФГУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». В рамках кандидатской диссертации занималась проблемой применения методов когнитивного анализа (в том числе, когнитивного картирования) к анализу процессов легитимации власти в разделенных обществах. Автор ряда научных статей в рамках данного исследовательского направления.

Орлова Анна Сергеевна – аспирантка Института США и Канады РАН, сотрудник Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. В рамках кандидатской диссертации занимается проблемой взаимоотношений Бразилии и США в контексте стремлений Бразилии к региональному лидерству и увеличению собственного влияния в рамках основных международных институтов. Автор ряда статей по интеграционным процессам в Латинской Америке, а также по проблемам современного экономического и политического развития Бразилии.

Сергеев Виктор Михайлович – академик РАЕН, кандидат физико-математических наук, доктор исторических наук, профессор Кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России, Директор Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, сотрудник Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Автор большого количества работ и книг по методам когнитивных исследований, проблемам инновационного развития, проблемам интеграции социальных сетей. Составитель сборника «Язык и моделирование социального взаимодействия». Руководитель нескольких исследовательских проектов с применением когнитивного картирования в сфере политики и международных отношений. Соавтор и редактор книги «Пролегомены к антропологии кризиса нашего времени», а также большого количества статей и исследовательских проектов в области современных международных отношений и структуры глобального политического и экономического порядка.

Центр глобальных проблем (ЦГП) ИМИ МГИМО (У) МИД России действует с 2004 г.

ЦГП видит свою задачу в изучении крупных проблем современной мировой политики, требующих сочетания специальных методов исследования (экономических, историко-культурных, когнитивных), а также знаний в области естественных наук и современной технологии.

К числу таких проблем, в первую очередь, относятся:

1. Воздействие мирового рынка на экономическую и политическую структуру отдельных государств.
2. Изменения политических режимов государств, осуществляемые под давлением предпочтений, существующих в “мировом сообществе” («волны демократии»).
3. Конфликты, вызываемые цивилизационными и культурными различиями.
4. Глобальное воздействие на мировую политику ресурсных ограничений (энергетические и экологические проблемы).
5. Глобальные эффекты распространения новых технологий.

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – **Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.)**, **Центра международных исследований (1990–2004 гг.)** и **Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.)**.

В настоящее время в состав ИМИ входит одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ – А.А. Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Аналитические доклады» Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (до мая 2009 г. – «Аналитические доклады» НКСМИ) издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 300 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru